

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 11 (101)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Шахов Ш.К. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России.....	9
Бредихин А.В., Пономаренко Б.Т. Проблемная специфика коренных малочисленных народов.....	18
Ким А.С., Довгополов Е.Ю. Российская этнополитология в условиях этнополитической конфликтности.....	24

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Наумова Г.Р. Российское население и его трудовые предпочтения.....	37
Смирнов И.П. Старообрядчество глазами земства по материалам Этнографического бюро В.Н. Тенишева (1898–1901).....	45
Левкина Л.И. Влияние самоорганизующихся «снизу» сообществ на процессы глобализации и модернизации.....	55
Никашина Н.В., Солодовник Ю.В. Имплицитная антонимия в англоязычных рекламных текстах.....	75
Шастина Т.В. Исполнительство в народной певческой культуре: традиции и современность.....	83
Янускина В.В. Вопросы правовой кодификации норм русского языка как государственного языка Российской Федерации.....	91

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шахов Ш.К. Дагестан в условиях трансформации геополитических коалиций в Кавказско-Каспийском регионе.....	106
Новак Н.А. Предпосылки развития промышленности города Севастополя.....	112
Андреев А.В. Политические резонансы в политике: методология формирования и изучения, возможные стратегии использования.....	126

Печенегина Т.А. Формирование налоговой культуры общества посредством осознания механизма защиты прав налогоплательщика...	135
Гордиенко С.Д. Интеграционные процессы как механизм управления в системе межрегиональных экономических связей.....	143
Джантеева Д.С. Специфика этнополитических медиакоммуникаций.....	155

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Ахинова Л.Г. Искусство ислама как фактор интеграции иммигрантов-мусульман в современном Париже.....	164
Мамедов Байрам Гютали оглы Трансформация политической системы Турции в условиях глобализации.....	171
Суровцев С.И. Лоббистская деятельность в контексте ее правового регулирования: содержательные характеристики и вопросы развития.....	178

РЕЦЕНЗИЯ

Волков А.Э., Михайлова Н.В. Проблема пространства: синтез идей Декарта и Канта.....	185
---	-----

ДИСКУССИЯ

Болтенкова Л.Ф. Нужна ли «российская нация в законе»?.....	189
Авторы	197
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	199

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Маргинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Inter-ethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council “Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure”, Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России

Представлены результаты критико-аналитического обзора по материалам исторического развития полиэтнического российского государства в формировании дагестанского этнополитического и этнокультурного единства на Северном Кавказе.

Приводятся данные о существовавших проблемах в проведении межкультуральной политики Российского государства для обеспечения бесконфликтного этнического взаимодействия.

Выделены основные факторы, способствующие межнациональной розни и ослаблению государственности, такие как волюнтаристски концепции и не сбалансированность внутренней политики в ходе эволюционного развития кавказского региона.

Делается вывод о том, что решение проблемы определено в гибком планировании национальной политики государства на принципах демократии и федерализма.

Ключевые слова: идентичность, стратегия, дезорганизация, идеология, федерализм, инновация, прогресс.

Shakhov S.K.

Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO

Strengthening the unity of the Russian nation and ethno-cultural development of the peoples of Russia

In the given work the results of critical and analytical review based on the information about historical development of the Russian multi-ethnic state in the forming of the Dagestan ethno-political and ethno-cultural unity in the North Caucasus.

There are given the data on the existing problems in the conducting Russian intercultural policy to ensure the nonconfrontational ethnic interaction.

The basic factors that contribute to inter-ethnic strife and weaken the state, such as voluntary concepts and unbalance of internal policy in the course of evolutionary development of the Caucasus region.

The conclusion is that the solution of the problem is defined in the flexible planning of the national policy of the state on the principles of democracy and federalism.

Keywords: identity, strategy, disorganization, ideology, federalism, innovation, progress.

На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате ко-

торых возникла опасность дезинтеграции общества». Замена новой национальной идеологией происходил в сложных условиях масштабной дезорганизации всех государственных структур и попыток построения новых теоретических обоснований для нарождающейся общероссийской гражданской идентичности.

Эти искания в некоторой степени нашли отражение в Послании Президента РФ Б.Н.Ельцина Федеральному Собранию РФ 1994 г., где утверждалось, что обострившиеся национальные проблемы могут быть сглажены «на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства» [11, стр. 48-49]. Российские теоретики придерживались разных взглядов на данную проблематику, например, указывалось, что понятие «русский» означает связь с Российским государством, а понятие «русский» подразумевает этническую сущность этого государства, следовательно, этнонационалистическое содержание в противовес гражданскому проекту единой российской нации. В этом смысле философская глубина поэтической метафоры Р.Г.Гамзатова о том, что «достоинство каждого народа в том, чтобы, раскрыв душу миру, оставаться самим собой», четко была сформулирована в теоретическом обобщении Р.Г.Абдулатипова, оппонировавшего директору Института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишкову, признававшему за этничностью формальные признаки, а не реальные социокультурные, духовно-нравственные и психологические корни.

Исходя из современного состояния межэтнического взаимодействия и учитывая особенности исторического развития полиэтнического Российского государства, Р.Г. Абдулатипов подчеркивает: ««Стратегическая задача для России, всех её народов, не впадая в крайности имперского унитаризма и конфедеративного сепаратизма, настойчиво и мудро собирать Отечество, народ Российский и российскую нацию, сохраняя всё этнонациональное многообразие страны, обеспечивая его самоутверждение и сотворчество на основе принципов демократии и федерализма» [1]. Таким образом, эти и другие положения теоретической мысли отечественной этнополитики вошли и в документ стратегического планирования национальной политики государства, в котором закрепляется ключевое значение принципов демократии и федерализма на современном этапе обеспечения бесконфликтного этнического взаимодействия, следовательно, и государственной безопасности в аспекте инновационного управления этнополитикой: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, со-

хранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [18].

Сегодня межэтническая интеграция представляется единственным надежным заслоном перед возможными сепарационными движениями и конфликтами, так как в российском федерализме содержится еще неиспользованный потенциал межнациональной коммуникации и укрепления Российского государства.

Если не отождествлять смысловое содержание понятий «федерализм» и «регионализм», а этого действительно не стоит делать, то федеративное устройство Российского государства представляется больше в качестве союза этносов, нежели территорий, как например, в США или паритетный симбиоз и того, и другого. Для проблематики российского федерализма в историческом плане определенный исследовательский интерес представляют формы и интенсивность взаимодействия русского народа с соседними этносами, в том числе динамика русско-дагестанских отношений. Согласно архивным материалам, в XVI-XVIII вв. подписывались и узаконивались соответствующими царскими грамотами и указами так называемые «шерти», т.е. документы, в которых обозначались условия взаимодействия между дагестанскими феодальными владетелями (ханами, уцмиями, нуцалами, шамхалами, кадиями и др.) и Русским (Московским) централизованным государством. Бесспорно, данные документы в юридическом смысле были незначительными, чтобы иметь федеративное наполнение в современном представлении, однако, они явились правовыми актами, устанавливающими взаимные обязательства военно-политического и торгово-экономического характера, на основе которых позднее строились более тесные связи с целью расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества и выработки согласованной стратегии в международных отношениях.

Историки, как правило, усматривают в подобных материалах преимущественно дипломатические намерения сторон [16], однако, контент-анализ документов позволяет полагать, что их содержание шире, чем одно только стремление к налаживанию добрососедских отношений. К примеру, в послании царя Федора Ивановича, направленного в 1589 г. Нуцалу Аварскому, с предложением отправить в Москву уполномоченных лиц, значится следующее: «И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуем, велим дати тебе свою царскую жалованую грамоту с золотою печатью

и своим астраханским и терским воеводам тебя и твою землю ото всех твоих недругов обороняти велим. А на которых будет наших непослушников пойдут наши воеводы с ратными нашими людьми, и ты б на тех наших непослушников с нашими воеводами сам ходил и людей своих посылал и нам служил и наших непослушников в нашу волю приводил» [17, стр. 104-105]. В русских летописях сохранились сведения о том, что ранее (1557г.) дагестанские феодальные владельцы обращались к Ивану IV Грозному с просьбой, «чтоб государь пожаловал их и велел бытии в своем имени» [14, стр. 228]. Московские цари позиционировали себя по отношению к кавказским, в том числе и дагестанским феодальным владельцам, в качестве покровителя и, начиная с XVI в., постоянно включали в официальную титулатуру указание на то, что они являются государями «иверской земли, карталинских и грузинских царей и кабардинских земель, черкасских и горских князей» [6, стр. 1]. Хотя в действительности дело обстояло намного сложнее, уже тогда наметилась не затухавшая и во время Кавказской войны (1816-1864 гг.) тенденция политической переориентации Кавказа с южного (Иран, Турция) на северное направление.

В период территориального роста и окончательного формирования границ Российского государства продолжалось сближение между самими дагестанскими народами, ставшее новым импульсом для образования дагестанского этнокультурного единства, с одной стороны и появление юридических оснований их совместной интеграции в общероссийское государственно-правовое поле. Такой принципиально новый подход к интерпретации фактов и явлений политической истории российских народов позволяет в значительной степени сгладить остроту проблематики формирования единой российской нации в том ракурсе, как ее рассматривает профессор А.Г. Агаев: «Когда речь идет о Дагестане в контексте его отношений с Россией, имеется ли в виду единый дагестанский, хотя и многонациональный, народ, или же каждый из его народов, включая не только так называемые «основные народы», но и самые малочисленные, даже этнические общины, которые сами сознают себя «народами»? В систему российско-дагестанских отношений включаются только отношения «центр – республика» и «русский народ – дагестанский народ» или же отношения всех народов Российской Федерации то ли с дагестанским народом, то ли с отдельно взятыми народами Республики Дагестан» [2, стр. 235-236].

Действительно, если осуществить анализ содержания одной любопытной группы исторических документов, используя понятийный аппарат и научные категории современной этнополитологии, то обнаружится определенная совместимость политической идеологии и отраженной в

них реальности. Для проблематики, заявленной в настоящей статье, наибольший интерес представляют два взаимосвязанных документа (Договор и Клятвенное обещание) из указанной группы, не получившие заслуживающего того внимания ни со стороны историков, специалистов по русско-дагестанским отношениям, ни политологов, исследующих историческую ретроспективу межэтнического взаимодействия. Между тем ряд исследователей указывают, что руководство Российской империи планировало создание федеративного образования [12, стр. 101] под собственным протекторатом на территории, населенной дагестанскими народами.

Князь П.Д.Цицианов, впоследствии главнокомандующий на Кавказе, явно недооценивал перспективы данного проекта, говоря о нем в скептическом тоне: «Теперь позвольте, ваше сиятельство, коснуться ныне постановляемой коалиции федеративной, в которой первое место занимает дербентский хан Ших-Али. Но какая польза России, чтобы дербентский хан был так силен? Он уже и соединением Кубинского владения с Дербентским более всех значущ» [8, стр. 68-69]. Известный дагестанский историк В.Г.Гаджиев полагал, что это намерение не было реализовано по причине отсутствия объективных предпосылок: «В тех конкретно исторических условиях не было силы способной сплотить воедино разнородные и раздираемые внутренними противоречиями феодальные владения Восточного Кавказа» [5, стр. 173]. В то же время необходимо иметь в виду, что царская Россия не стремилась к политическому объединению горских народов, учредив для них единое федеральное правительство, подчинявшееся императору. Напротив, политическое руководство было заинтересовано в усилении пророссийской ориентации кавказских народов, как фундаментальной основы для нейтрализации сохранявшего актуальность влияния со стороны Ирана и Турции.

В этой связи не лишено логики наблюдение западных политологов, полагавших, что «Россия использовала гибкую тактику распространения дифференцированных прав на различные группы населения империи, не только на русских, но и на татар, не только на православных, но и на мусульман» [4, стр. 350] и подчеркивавших, что «формальным суверенитетом обладал лишь император» [4, стр. 350]. В условиях феодальной раздробленности и междоусобиц дагестанским народам был необходим авторитетный арбитр, который мог бы выступить гарантом обеспечения безопасности границ феодалов и сохранения между ними относительно мира и согласия. Это обстоятельство было использовано российским руководством в максимальном объеме, причем, выступая посредником в переговорах между дагестанскими владельцами, оно формировало

представление, будто мирные инициативы исходили от них самих, а не навязывались имперской властью. Император Александр I писал главнокомандующему на Кавказе генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу: «Я положил установить между помянутыми ханами и горскими владельцами, для общего их и народов их блага, твердый союз и дружеское под верховным моим покровительством согласие» [9, стр. 26].

Политическое мировоззрение Александра I формировалось под влиянием сокрушительных общественных трансформаций, проистекавших из практики Великой Французской революции, низвергшей династийное право и провозгласившей идею народного суверенитета и тем самым открывшей дорогу к формированию национальных государств. Уроки французской революции заставили императора задуматься над проблемой будущего России и модернизации ее государственно-правового устройства. В своих размышлениях он постепенно подходил к выводу о том, что революционных потрясений можно избежать в случае, если модернизация будет инициирована сверху, самим руководством государства: «Мне думалось, что если когда-нибудь придет и мой черед царствовать, то вместо добровольного изгнания себя, я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев. Это заставило меня передумать о многом, и мне кажется, что это было бы лучшим образцом революции, так как она была бы произведена законной властью, которая перестала существовать, как только конституция была бы закончена, и нация избрала бы своих представителей» [15, стр. 159-160]. Здесь имеется в виду российская нация, состоящая из многочисленных этносов, объединенных в процессе территориального роста Российского государства, и император полагал, что ее формирование должно и может произойти конституционным путем, а не революционным, как это было во Франции.

Стратегия Александра I в кавказском вопросе, опиравшаяся преимущественно на европейские представления о союзнических договорах, впоследствии претерпела существенную трансформацию, надо полагать, не без влияния генерала П.Д. Цицианова, сменившего К.Ф.Кнорринга. Новый главнокомандующий, грузинский дворянин по происхождению, был невысокого мнения о горцах и, как писал в своем послании к графу А.Р.Воронцову: «Впрочем, в Азии политика – есть сила; добродетель лучшая владельца – храбрость; способы – деньги для найма войска. Итак, чем беднее, тем покойнее» [10, стр. 30]. Подобные суждения поколебали позицию императора, и это отразилось в его рескрипте, где с одной стороны князю П.Д.Цицианову рекомендовалось быть «кротким и справедливым, при

этом и весьма твердым» [3, стр. 9] в решении вопросов, связанных с политическими и экономическими интересами Российской империи на Кавказе, а с другой, – «что касается до горских народов, то едва ли не лучшею или не коренною политикою нашею существовать должно, дабы отвращать между ними всякое единомыслие, в чем по местным вашим усмотрениям вы наиудобнее распорядиться, конечно, не оставите» [3, стр. 9].

Субъективизм и самоуверенность П.Д.Цицианова, проявившиеся в процессе подготовки и подписания договора, предопределили его судьбу, превратили важнейший документ в фикцию, дезавуировали ключевые принципы, заложенные в Клятвенном обещании договаривающихся сторон, устанавливающим, что «по восстановлении между означенными владетелями нашими навсегда доброй дружеской связи, отныне впредь оставят они всякую между ними вражду и неприязненные поступки и, оставаясь все спокойными в своих владениях, в коих таковыми от всемилостивейшего их государя и самодержца всероссийского, в подданство, в высокое покровительство и защиту принять их удостоившего, пожалованными им грамотами признаны, для удержания за собою тех владений и для ограждения их от неприятеля принимать всегда будут надлежащие меры и соединенную ими союзом дружбу хранить будут нерушимо свято, не дерзнут никогда нападать на области своих союзников и не посягнуть никогда ни под каким видом на оскорбление подвластных их» [3, стр. 9]. В правительственных кругах имелись как сторонники, так и противники жесткой линии в кавказской политике царизма, предлагаемой П.Д.Цициановым. Она одержала верх и подвела Российское государство к началу Кавказской войны (1816-1864 гг.) Аналогичная ситуация с поправкой на несбалансированность внутренней политики и волюнтаристские концепции генерала П.С.Грачева развивалась в Чеченской Республике, способствуя открытию масштабных военных действий (1994-1996 гг.).

В указанных выше документах отсутствует акцентуация на этничность, так как в основу предполагаемой «федеративной коалиции» [7, стр. 68] положен принцип союза территорий, каждая из которых управляется лицом, наследующим властные полномочия. Актуализации этничности противодействовало реальное существование принципа разделения по признаку «свой – чужой» исключительно в конфессиональных рамках. Официальная политическая риторика не избегала понятия «народности» и распространяла его на все население Российского государства, причем «народность» не всегда означала «русскость» и выходила за границы этнонациональной идентичности собственно русского народа. Это четко просматривается в результатах контент-анализа нескольких десятков

императорских манифестов, изданных в разное время и по разным поводам в период правления императора Николая II. Исследование выявило, что слово «русский» в манифестах преимущественно использовалось в качестве надэтнической категории и подразумевало согражданство, весь народ, все население Российского государства.

В отдельных случаях данная категория «была направлена на актуализацию идентичности русского населения, что особенно заметно в наиболее критические моменты существования государства» [13, стр. 60], например, во время русско-японской и Первой мировой войн. Бесспорно, русский народ являлся структурообразующим ядром Российской империи, однако апелляция к нему в судьбоносное время воспринималась другими этносами неоднозначно, и это указывало на то, что их политическое ранжирование способствовало не сближению, а размежеванию.

Вместе с тем необходимо признать, что сама постановка данного вопроса далеко не случайна, а проистекает из логики исторического формирования дагестанского этнополитического и этнокультурного единства, рассматриваемого через призму объективных социально-политических процессов, поэтапно, на протяжении нескольких веков, определявших и создававших предпосылки сближения дагестанцев с русским народом и Российским государством. Архивные материалы подтверждают, что уже к концу XVIII в. дагестанская этнонациональная панорама стала менее дифференцированной, чем двумя веками раньше. Другими причинами, помимо позитивного влияния Российского государства, этот прогресс трудно объяснить. С учетом данных фактов, можно сделать выводы о том, что в полиэтническом пространстве Северного Кавказа государственная политика должна строиться на основе федерализации и демократизма, с учетом национального самосознания и ментальных установок северокавказского региона.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации (проект для XXI века). / «Российская газета». 2003, 28 августа.
2. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 235-236.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. II. Тифлис, 1868. С. 9.
4. Бурманк Дж., Купер Ф. Траектории империи. / Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. Сборник научных материалов. М., 2010. С. 350.
5. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 173.
6. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т.Юзефович. СПб., 1869. С. 1.
7. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С. 68.
8. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 года. СПб., 1866. С. 68-69.
9. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV. СПб., 1886. С. 26.
10. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV. СПб., 1886. С. 30.
11. Ельцин Б.Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства». М., 1994. С. 48-49.
12. Маршаев Р.Г. Георгиевский договор 1802 г. (предпосылки и значение). / Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988. С. 101.
13. Матвеев А.В. «Русскость» в риторике российской власти конца XIX – начала XX в.: источниковедческие аспекты. / Журнал «Вестник архивиста». М., 2012, № 2(118). С. 60.

14. Полное собрание российских летописей. СПб., 1909. Т. XIII, 1-я половина. С. 228.
15. Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С. 159-160.
16. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Под ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1988.
17. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива министерства иностранных дел С.А. Белокуровым. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. М., 1889. С. 104-105.
18. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г., № 1666.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
21. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
22. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
23. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
24. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
25. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
26. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
27. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Creation of the Russian nation (the project for the XXI century) / "Rossiyskaya Gazeta". 2003, 28 August.
2. Agayev A.G. The philosophy of conscience. Makhachkala, 1995. p. 235-236.
3. Acts collected Caucasian Archeological Commission. T.II.Tiflis, 1868. S. 9.
4. Burmank J., F. Cooper trajectories Empire. / Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism. Collection of materials. M., 2010. p. 350.
5. Hajiye V. Russia's role in the history of Dagestan. M., 1965. p. 173.
6. Agreements between Russia and the East, political and commercial. Sobral and published T.Yuzefovich. SPb., 1869. p. 1.
7. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. S. 68.
8. Dubrovin N. Caucasus from 1803-1806 year. SPb., 1866. S. 68-69.
9. N. Dubrovin history of war and domination Russian Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 26.
10. Dubrovin N. History of the War and the Russian domination in the Caucasus. T.IV. SPb., 1886. p. 30.
11. Boris Yeltsin Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly "On the strengthening of the Russian state." M., 1994. p. 48-49.
12. Marshal RG St George's contract in 1802 (Background and importance) / Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. Gadzhieva V.G.. Makhachkala, 1988. 101 p.
13. Matveev A.V. "Russianness" in the rhetoric of Russian authorities end XIX- beginning of the XX century.: aspects of sources. / Journal "Herald of an archivist." M., 2012, number 2 (118). p. 60.
14. Complete collection of Russian chronicles. SPb., 1909. T. XIII, 1st half. p. 228.
15. The Russian Biographical Dictionary. SPb., 1896. p. I. v. 159-160.
16. Russian-Dagestan relations in XVI - the beginning of XX century. Thematic collection. Ed. Gadzhieva V.G.. Makhachkala 1988.
17. Russia's relations with the Caucasus. Materials extracted from the Moscow Chief of the Foreign Ministry archive SA Byelokurov. Release Ist. 1578-1613. M., 1889. p. 104-105.
18. Presidential Decree "On the Russian Federation State National Policy Strategy for the period till 2025" dated December 19, 2012, number 1666.
19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
22. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
23. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
24. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
25. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
26. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
27. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.

Бредихин А.В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Проблемная специфика коренных малочисленных народов

Замечено, что проблема сохранения этноса и развития коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации, используется порой определенными политическими группами для достижения своих корыстных целей. В качестве примера в статье проанализированы обстоятельства вопроса включения в Единый перечень малочисленных коренных народов субэтноса адыгов убыхов, попытка рассмотрения которого и будет предпринята в статье.

Ключевые слова: малочисленные народы, адыги, убыхи, черкесы убыхи, Кавказ, Турция.

Bredihin A. V.

State Advisor of the 3rd class, Advisor Department for Cooperation with the Russian Cossacks of the Federal Agency for Nationalities.

Ponomarenko B. T.

Doctor of Historical Sciences, Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Problem specificity of Indigenous Peoples

It is noticed that the problem of preservation and development of ethnic group of Indigenous peoples living in the Russian Federation, is used at times by certain political groups to achieve their selfish goals. As an example, the article analyzed the circumstances of the issue of inclusion in the Unified list of indigenous minorities of Circassians subethnos Ubykhs attempt to consider and which will be made in the article

Keywords: small, people, Circassians, Ubykhs Ubykhs Circassians, the Caucasus, Turkey.

Вопросы развития коренных малочисленных народов в Российской Федерации представляются актуальными в ракурсе современного состояния межэтнического взаимодействия с учетом специфики исторического развития полиэтнического Российского государства. В

Единый перечень коренных малочисленных народов (далее - ЕПКМН), утвержденный Правительством РФ в 2000г., состав включен ряд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также финно-угорских, тюркских народов и народов Кавказа. Включение их в этот документ гарантирует гражданам этой категории распространение на них действия ФЗ № 82 от 30 апреля 1999 г. "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (далее - ФЗ № 82). Тем самым, гарантируется возможность их устойчивого развития¹, даются гарантии самобытного социально-экономического и культурного проживания. В этот состав включены также народности юкагиров, живущих в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и Чукотском автономном округе. В данной статье предметно проанализировано положение народа, стремящегося быть включенным в ЕПКМН, - убыхов.

Из числа черкесских народов коренным малочисленным народом признаны также шапсуги, проживающие в Краснодарском крае. Их численность, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., - 3882 человека. Однако, реальное количество шапсугов гораздо больше, что объясняется отсутствием статистического учета шапсугов из черкесской диаспоры в Турции. На территории российского Кавказа они нередко именуют себя черкесами и адыгейцами. К числу черкесских народов относятся и убыхи.

Рассматривая вопрос происхождения убыхов, имеет смысл принять во внимание позицию ученых Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Согласно полученным данным, название убыхов – «туахъы», а сам этноним «убых» выступает адыгским наименованием этого народа. Его этнос относится к народностям абхазо-адыгейской языковой группы, предки которых зафиксированы письменными источниками на Черноморском побережье с античных времен. География их расположения простирается от реки Шахе до реки Хосты. Они были замечены также в прилегающих горных районах южного склона Большого Кавказского хребта (территория между Лазаревским и Адлерским районам г. Сочи Краснодарского края).

При всём симбиозе с соседними адыгскими и абхазо-абазинскими субэтносами и знании нескольких языков (по свидетельствам историков, большинство убыхов были трёхязычны. Многие из них – владели убыхским, черкесским и абхазским языками). Это не помешало убыхам сохранить свой язык, самоназвание, этническую идентичность образовав

¹ Калинина К.В. Теоретико-методологические основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока// Этносоциум и межнациональная культура, 2015. № 10 (88). С. 9-14.

с шапсугами, абадзехами и натухаевцами “Сочинский меджлис” и существовать вплоть до окончания Кавказской войны (1763-1864 гг.), в ходе которой произошли драматические для убыхов события.

В 1864 г. убыхи были единственными, которые сохранили присущие им традиции, порядок, организовали аренду кораблей и в течение двух недель переместились в Турцию общей численностью до 74,5 тыс. человек, где впоследствии произошла их ассимиляция. Около ста семей остались на территории их исторической родины и были расселены в адыгских аулах Кубани и Абхазии. Впоследствии они стали проживать на территории всех республик Северо-Западного Кавказа.

Среди родственных народов, потомки немногочисленных убыхских фамилий и сегодня продолжают сохранять память о своем национальном происхождении. Этот факт отражен и в материалах Всероссийской переписи населения 2010 года, где 33 чел. указали в графе национальность «убых» (16 чел. в Кабардино-Балкарской Республике, 12 чел. в Краснодарском крае, 2 чел. в Адыгее, 2 чел. в Москве, 1 чел. в Ставропольском крае). На Всероссийской переписи населения, проходившей в 2002 г. лишь один человек указал на свою убыхскую самоидентификацию. По данным Росстата, современные убыхи в последней переписи населения указали, что владеют разными языками, в том числе адыгейским (8 чел.), адыгским (2 чел.), английским (4 чел.), армянским (1 чел.), греческим (1 чел.), кабардино-черкесским (14 чел.), немецким (1 чел.), польским (1 чел.), русским (31 чел.), турецким (2 чел.).

Несмотря на то, что носителей убыхского языка («мертвый» язык с 1992 г.) среди самих убыхов нет, их язык сохранен усилиями ученых-лингвистов, в том числе В. Томашека, Э. Бенедикша, А. Дирра², Ж. Дюмезиля³, Ю. Месароша⁴, М.А. Кумахова⁵, С.А. Старостина и др. Известен опыт использования убыхского алфавита и грамматики, составленных А. Дирром еще в 1928 г.⁶ В алфавите 84 согласных звука, из которых четыре употреблялись только в заимствованных словах, и всего два гласных звука: «а» долгий и «а» краткий. Интересна своей печальной направленностью книга абхазского писателя Баграта Шинкубы «Последний из ушедших», где он описал встречу в конце 1960-х – начале 1970-х гг. с одним из редких носителей убыхского языка. В настоящее время в Кабардино-Балкар-

2 Dir A.M. Die Sprache der Ubychen: Grammatiche Skizzen// Caucasica. Leipzig, 1927. IV. С. 64-144.

3 Dumezil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1960. T I.

4 Meszaros J. Die Pakhy Sprache. Chicago, 1934.

5 Кумахов М.А. Убыхи// Адыгская (черкесская) энциклопедия. Москва, 2006. С. 473-531.

6 Джапуа З.Д. Абхазская диаспора Турции: история полевых исследований// Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры и языка. Материалы международной научно-практической конференции памяти М.И. Миаева, 2015. С. 98-115.

ской Республике действует общественный фонд – родовое объединение «Убых-Берзек», которое объединяет представителей ряда фамилий, проживающих в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Абхазии, Краснодарском и Ставропольском краях, а также в Турции. Это Берзек (Берзек) в КБР (70 человек) и Турции (140 человек)⁷, Берзеговы (Бурзег) в Адыгее, Краснодарском крае и Турции (свыше 500 человек), Кишмаховы в КЧР (свыше 800 человек), Кишмария (Кишмария) в Абхазии (свыше 400 человек).

Ученые НИИ гуманитарных исследований КБР отмечают, что процесс реинтеграции убыхов в качестве отдельной этногенетической общности имеет положительную тенденцию. Включение этноса в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ могло бы способствовать его возрождению⁸.

Известно, что позиция руководства Кабардино-Балкарской Республики в вопросе включения убыхов в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации позитивная. Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея также солидарен с предложением, поддержанным депутатами КБР и считает, что включение данного этноса в ЕПКМН будет способствовать его возрождению. Однако, другой точки зрения придерживается руководство Краснодарского края, на территории которого исторически проживали убыхи. Согласно его позиции, исторические земли проживания убыхов располагаются в экономически привлекательной курортной зоне Черноморского побережья (г. Сочи). К тому же определить принадлежность к убыхскому этносу достаточно сложно, поскольку их внесение в перечень коренных малочисленных народов может обусловить значительный миграционный поток убыхов на Черноморское побережье с одновременным требованием распространения на переселенцев действия положений Федерального закона (ФЗ № 82) и требует дополнительного финансирования из бюджета Краснодарского

7 В свое время о роде Берзек писал известный французский ученый Ж. Дюмезиль в книге, изданной Парижским университетом в 1975 году и посвященной убыхам. Казым Берзег записал со слов знатока истории рода Берзек Мустафы Невзата Псака предания о происхождении рода. Оно гласит, что около 1500 лет тому назад жили два княжеских семейства, которые люто враждовали между собой. В конце концов одно из этих семейств уничтожило всех мужчин другого. Остались одни немощные старцы и молодые женщины, одна из которых носила под сердцем ребенка. Победившая княжеская семья решила, что если у нее родится мальчик, умертвить и его. Действительно, у этой женщины родился сын, которого родственники рожицы выкрали и воспитывали в сеннике, вдали от чужих глаз. Таким образом, ему сохранили жизнь, а впоследствии дали имя Берзек, значение которого неизвестно. У него родились сыновья: Емин, Дегу, Бабул и Канбулат. Они и положили начало четырем линиям фамилии – ведь современной науке известны четыре родовых знака (дамыгъэ – тамга), которые принадлежат убыхскому роду Берзек. Таким образом, фамилия Берзек принадлежит одному из самых старинных родов на Северо-Западном Кавказе. («Убыхи – ушедшие во имя свободы», - М. Г. Хафизова. <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9214>)

8 В России может появиться еще один малочисленный народ// Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.adigea.aif.ru/society/archive/1360155>

края. Поэтому, рассмотрение данного вопроса признано преждевременным.

Проблема обусловлена невозможностью применения государственных гарантий к убыхам в случае их включения в число коренных малочисленных народов, в т.ч. из-за того, что в КБР на селе проживает лишь один убых. Музей антропологии и этнологии РАН (Кунсткамера) приводит в качестве довода о невозможности включения убыхов в перечень то, что в настоящее время на Северном Кавказе и Абхазии лишь отдельные лица, опираясь на фамильные предания, связывают себя с убыхами.

Из приведенных выше суждений приходим к следующим выводам:

Во-первых, актуализация в СМИ⁹ вопроса т.н. "геноцида черкесов" в преддверии XXII Зимних Олимпийских игр в г. Сочи способствовала появлению радикально настроенных групп, выступающих за признание адыгских субэтносов в качестве народов и воссоздание ранее исчезнувших. Подобные действия чреваты возможностью дестабилизации ситуации в регионе Северо-Западного Кавказа.

Во-вторых, вопрос о включении или отказе от включения убыхов в ЕПКМН актуализируется на фоне конфликта в Сирии и тенденции обратного мухаджирства - возвращения черкесов Ближнего Востока на историческую родину¹⁰. По мнению ряда исследователей, потомки убыхов, как и других адыгских субэтносов, проживающих в Турции и Сирии, не являются чуждыми российскому многонациональному народу, а представляются потомками части убыхов, покинувших ранее родные аулы¹¹.

В-третьих, для государственной национальной политики Российской Федерации важное значение имеет сохранение исторической памяти о народах, которые проживали ранее на территории нашей страны. Представляется, что изложенная проблема заслуживает предметного изучения в плане сохранения традиций, языков и культур малочисленных народов и народностей нашего многонационального государства.

Список литературы:

1. Бредихин А.В. Институт старейшин и народы "черкесского мира" // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2016. С. 142-147.
2. Джапуа З.Д. Абхазская диаспора Турции: история полевых исследований // Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры и языка. Материалы международной научно-практической конференции памяти М.И. Мижаяева, 2015. С. 98-115.
3. Калинина К.В. Теоретико-методологические основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Этносоциум и межнациональная культура, 2015. № 10 (88). С. 9-14.
4. Кумахов М.А. Убыхи // Адыгская (черкесская) энциклопедия. Москва, 2006. С. 473-531.

9 Сулейманова Ш.М., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура, 2016. № 2 (92). С. 9-20.

10 Бредихин А.В. Институт старейшин и народы "черкесского мира" // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2016. С. 142-147.

11 Арутюнов С.А. "Россия должна принять всех потомков мухаджиров" // Кавказская политика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kavpolit.com/articles/muhadzhir-20261/>

5. Сулейманова Ш.М., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура, 2016. № 2 (92). С. 9-20.
6. Арутюнов С.А. "Россия должна принять всех потомков мухаджиров" // Кавказская политика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kavpolit.com/articles/muhadzhir-20261/>.
7. В России может появиться еще один малочисленный народ // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.adigea.aif.ru/society/archive/1360155>.
8. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
9. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
10. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
11. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.
12. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
13. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
14. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.
15. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
16. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
17. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 - 189.
18. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
19. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 - 11.

Bibliography

1. Bredikhin A.V. Institute of Elders and the people "Circassian world" // Historical Memory and intergenerational dialogue in the post-Soviet society. M.: Scientific Society Caucasologists, IP Lobanov, VI, Book World, 2016 p. 142-147.
2. Dzhanpua Z.D. Abkhaz diaspora in Turkey: the history of the field of research // Problems of preservation of the Circassian folklore, culture and language. Proceedings of the international scientific-practical conference in memory M.I. Mizhaeva, 2015. p. 98-115.
3. Kalinin K.V. Theoretical and methodological basis for sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East // Etnosotsium and ethnic culture, number 2015. 10 (88). p. 9-14.
4. Kumakhov M.A. Ubykhs // Circassian (Circassian) encyclopedia. Moscow, 2006, p. 473-531.
5. Suleymanova S., Ryabova E.L. Migration processes and inter-ethnic, inter-religious relations in Russia: interaction and the role of media and interethnic // Etnosotsium culture, 2016. number 2 (92). p. 9-20.
6. Arutyunov S.A. "Russia should take all the descendants of Muhajirs" // Caucasian policy. - Access: <http://kavpolit.com/articles/muhadzhir-20261/>.
7. In Russia, another small nation can appear // Argumenty i Fakty. - Access: <http://www.adigea.aif.ru/society/archive/1360155>.
8. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
9. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
10. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
11. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.
12. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.
13. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
14. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.
15. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
16. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // «Interchurch Mission» 2016. №14. p. 6 - 13.
17. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.
18. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.

Ким А.С.

Доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Довгополов Е.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).

Российская этнополитология в условиях этнополитической конфликтности

Авторы статьи рассматривают предмет современной этнополитологии в ракурсе изучения мультипликации различных условий, определяющих взаимообусловленность политических и этнических процессов. Именно поэтому ими обосновывается актуальность разработки конфликтологического аспекта этнополитических исследований на фоне процессов интенсификации межэтнической напряженности в современной России. Под конфликтологическим аспектом этнополитологии подразумевается совокупность проблем, связанных с изучением факторов, влияющих на динамику этнополитических конфликтов и управление ими. В статье анализируются трудности в терминологической и методологической разработке новых явлений, становящихся объектом этнополитологических исследований. Авторами статьи выявлен источник этих трудностей – противоречие между необходимостью разработки и применения нового этнополитического менеджмента и косной, устаревшей системой теоретико-методологического отражения современных этнополитических процессов. Делается вывод о том, что эвристические свершения в области глубокого понимания тенденций развития межэтнических отношений, этнополитических и миграционных процессов в современной России возможны только на пути творческого синтезирования достижений западной этнополитической науки с позитивными элементами отечественного общественнознания.

Ключевые слова: этнополитология, этнополитическая конфликтность, этнополитическая конфликтология, этнос, этничность, этнополитический конфликт, этнополитическое, этнополитика, национально-этническая политика, национальное, этническое.

Kim A.S.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Human Sciences of the Khabarovsk State University of Economics and Law, Professor of Sociology, Political Science and Area Studies Department of the Pacific State University (Khabarovsk).

Dovgoplov E.J.

Candidate of Law, Associate Professor, Jurist of the Centre for Research of Problems of the Russian Law (Moscow).

Russian Ethnopolitology in Terms Of Ethno-Political Conflicts

The authors consider the subject of modern ethno-political science from the perspective of the study of animation of various conditions that determine the interdependence of political and ethnic processes. That is why they have the urgency of developing conflictological aspects of ethno-political research on the background of the intensification of the processes of inter-ethnic tension in Russia today. Under conflictological aspect ethnopolitology means the totality of the problems associated with the study of factors affecting the dynamics of ethno-political conflicts and management. The article analyzes the difficulties in the terminological and methodological development of new phenomena that become the object of research etnopolitologicheskikh. The authors identified the source of these difficulties - the contradiction between the need for development and application of new ethno-political management and stagnant, outdated system of theoretical-methodological reflection of modern ethno-political processes. The conclusion is that the heuristic achievements in the field of in-depth understanding of the trends in the development of inter-ethnic relations and ethno-political and migration processes in modern Russia are possible only in the way of the creative achievements of synthesizing Western ethno-political science with the positive elements of the national social science.

Keywords: ethnopolitology, ethno-political conflict potential, ethnopolitical conflict, ethnic group, ethnicity, ethno-political conflict, ethno-political, ethno-politics, national ethnic policy, national, ethnic.

Социальные реалии современного общества опровергают ранние концепции модернизации, исходившие из того, что этническая идентичность по мере развития урбанизации, информатизации, технологизации индустриальных процессов, массовой коммуникации должна уступить место новым типам идентичности, формирующимся на общенациональном и наднациональном уровнях. Известные западные исследователи, внесшие значительный вклад в разработку теории национализма и межэтнической конфликтности (Э. Геллнер, Т. Гурр, У. Коннор, Р. Парк, Э. Смит, М. Хехтер, Э. Хобсбаум, М. Эсман) [25, 26, 22, 30, 31, 28, 18, 24], дали объяснение того, почему этничность – это не рудимент традиционного общества, а неотъемлемая составляющая социальных трансформаций общества модерна. Вследствие того, что социальные изменения способствуют росту числа контактов между прежде обособленными этническими группами, вовлекаемыми в конкуренцию за одни и те же экономические сферы, порождаемые модернизацией, происходит резкая интенсификация этнокультурного взаимодействия, приводящая не к интеграции, а к усилению этнической идентичности и обострению межэтнических противоречий [22, 23].

В результате тектонического сдвига современной цивилизации от «модерна» к «постмодерну» произошло выдвижение ранее периферийных ценностей и традиционных форм механической солидарности (в

том числе этнических) на весьма значимые позиции в процессах общественного развития. Таким образом, в условиях глобализации у этничности открылось «второе дыхание», что проявляется в интенсивном преобразовании этносов из традиционных субъектов культуры в субъекты права и политики. Политика оказалась наиболее эффективным и распространенным способом выражения и мобилизации этнической идентичности. Так, политическая идеология и практика национализма выступили главными формами проявления «этнического ренессанса» в условиях транзиции, в которых вот уже более четверти века пребывает посткоммунистическое пространство бывшего СССР и Восточной Европы. Беспрецедентное усиление межэтнической напряженности в этих регионах вполне закономерно, поскольку кардинальное переустройство всех сфер общественной жизни привело к тому, что значительная часть людей в ситуации утраты обществом прежней системы и мировоззренческой парадигмы межэтнического регулирования пытается найти социально-психологическую поддержку в этнической идентичности.

Если рассматривать «этнический ренессанс» на примере постсоветской России, то его развитие наблюдается в атмосфере утраты советской культуры межэтнического общения, которая служила в известных исторических условиях мощным интеграционным политико-идеологическим механизмом. Что же касается современной России, то наблюдается отсутствие общенациональной солидарности, развитых институтов гражданского общества. Деиндустриализация экономики способствовала примитивизации культуры, глубокому идейному и психологическому откату общества [7, с. 69]. В таких условиях вызванное масштабной постсоветской миграцией взаимодействие представителей формирующихся диаспор с принимающим российским обществом выступает катализатором комплекса острейших проблем, провоцирующих межэтническую напряженность. Приезжие из постсоветских государств «в массе своей транслируют расколотые символы веры, тенденциозные картины – образы минувшей и современной истории и через их призму воспринимают российскую действительность, выстраивают стратегии поведения» [5, с. 88]. В свою очередь, старожильческое население российских регионов осуществляет свою жизнедеятельность «в состоянии сильнейшего социально-экономического дискомфорта и культурно-психологической деструкции», многие россияне «не могут адаптироваться к реалиям новой жизни, а сама эта жизнь представляется им полной угроз, вызовов и опасностей» [7, с. 69]. В такой ситуации этничность становится фактором воспроизводства социальной дифференциации и усиления культурных границ, создающих

огромный потенциал этнополитических конфликтов.

При этом противоречия между старожильческим населением и иммигрантами приобрели характер этнического, а в некоторых ситуациях этноконфессионального раскола. С учетом того, что русские составляют доминирующее в численном, национально-культурном и государствообразующем плане большинство населения России (81 %) [11], фактом стало наличие благоприятной почвы для мобилизации русского большинства под знаменами этнической исключительности и противопоставления этническим меньшинствам. С этой точки зрения особую опасность представляет то, что проблематизация отношения к «приезжим» со стороны большинства влечет за собой и опасность обострения отношений русских с российскими гражданами – представителями нерусских этносов. Так, ксенофобия к среднеазиатским мигрантам весьма часто сопровождается и причислением к общей массе «приезжих» граждан России – выходцев из Северного Кавказа. В массовом сознании нередко происходит отождествление терминов «приезжие», «иностранцы» и «нерусские», формирование устойчивого представления о том, что Россия – это страна русского народа [10, с. 352].

Накопившийся в обществе потенциал социального недовольства находит выход зачастую не в гражданских инициативах, направленных против коррупции и бюрократического произвола, а в ксенофобии, этнической и расовой нетерпимости, которые выгодны определенным общественным группам, заинтересованным в силу своих узкокорпоративных интересов отвлекать внимание широких слоев населения от реальных социально-экономических и политических проблем. В этих условиях исключительное значение имеет формирование этнополитической ориентации прежде всего русского населения современной России, от ценностных ориентиров и установок которого решающим образом зависит и сохранение межэтнического мира в стране, и направленность, характер и результаты политических трансформаций российского общества в современных условиях [1, с. 48].

В вышеупомянутом контексте представляется весьма актуальной и такая проблема, как раннее предупреждение этнического экстремизма и межэтнических конфликтов в молодежной среде. В условиях несформированности в постсоветском обществе институтов социализации молодого поколения, его представители вынуждены реализовывать свои адаптационные механизмы для приспособления к динамично меняющейся социальной среде, характеризующейся открытым информационным пространством и отсутствием общенациональной идеологии. Низкий уровень общегражданской (российской идентичности) и этнологической куль-

туры; аморфность и неустойчивость базовых ценностей, определяющих этнополитическую ориентацию в решении этнонациональных проблем образуют этнополитическую конфликтогенность, то есть конфликтный потенциал, составляющей которого является ментальная, социально-психологическая предрасположенность молодого поколения к позитивному восприятию этнического национализма и экстремизма, являющихся главными идейно-психологическими катализаторами этнополитических конфликтов. Особую группу риска представляет студенческая молодежь. Будучи в наибольшей степени интегрированным в современные информационно-образовательные процессы, студенчество максимально подвержено воздействию разнообразных идейно-политических воздействий, составляющих глобальные информационные потоки. Находясь в информационно-образовательном пространстве, студенческая молодежь поставлена перед непростым выбором между различными ценностными ориентациями [12, с. 3–4.]. Исходя из этого, следует говорить о насущной необходимости разработки модели предупреждения вовлечения студенчества в этнополитические конфликты, основным содержанием которой должно быть формирование и развитие научно-образовательных и социально-воспитательных институтов превентивной деятельности.

На фоне вышеобозначенных процессов интенсифицировалась разработка конфликтологической проблематики или конфликтологического аспекта современных этнополитических исследований, нацеленных на изучение взаимодействия различных условий, определяющих взаимообусловленность политики и этнических процессов, что составляет предмет этнополитологии. Именно поэтому представляется целесообразным при дальнейшем изложении употреблять термин «этнополитические исследования» в следующих значениях: «политические исследования этнических процессов», «исследования в области этнополитологии», «этнополитологические исследования». При этом под конфликтологическим аспектом этнополитических исследований подразумевается совокупность проблем, связанных с изучением факторов, способствующих формированию или, наоборот, устранению условий для возникновения этнополитических конфликтов. Формирующееся при этом поле исследования представляет собой предметную область этнополитической конфликтологии – сравнительно молодой отрасли отечественного этнополитологического знания, потребность в серьезной разработке которой не вызывает сомнения.

Следует отметить, что этнополитическая конфликтология как этнополитологическая субдисциплина в строгом смысле слова не институци-

онализировалась в самостоятельную академическую и университетскую дисциплину. Данное обстоятельство обусловлено большими трудностями в терминологической и методологической разработке новых явлений, становящихся объектом этнополитологических исследований. И с этой точки зрения можно согласиться с екатеринбургским этнополитологом М.А. Фадеичевой в том, что «проблемы преподавания этнополитологии, распространение этнополитологического знания – <...> это проблемы теоретико-методологической основы этнополитологии» [16, с. 46]. В связи с тем, что «советская концепция нации и национальных отношений, ее неопостсоветские интерпретации не способны описать и проанализировать в старых понятиях новую реальность», «дискурсу современной этнополитологии присущи имманентная нечеткость, непроработанность категориального аппарата, двусмысленность ключевых понятий» [16, с. 46].

Так, глубоко укоренившийся примордиалистский подход к трактовке и определению содержания национально-этнических процессов проявляется в смешении понятий нации и этноса, национального и этнического. Именно этим во многом обусловлено неоднозначное толкование термина «национальная политика» в отечественной научной литературе и официальных документах, вызванное, в свою очередь, той неоднозначностью, которая возникает при употреблении терминов «национальная», «национальный», «национальное». Известный российский этнополитолог Ж.Т. Тощенко указывает на то, что в большинстве стран Запада под национальной политикой подразумевается «реализация интересов государства, страны, направленных на обеспечение эффективного функционирования данного политического устройства. В российском же лексиконе эта политика отождествлялась с определенными акциями по решению сугубо тех проблем, которые затрагивали только интересы наций, народностей, национальных меньшинств, а также различных этнических групп» [15, с. 136]. Ж.Т. Тощенко предлагает термин «этнонациональная политика», содержание которого в самом общем виде можно определить «как целенаправленную деятельность по регулированию проблем, связанных с реальным, ожидаемым или мнимым неравенством социальных групп по этническому или национальному признакам» [15, с. 136].

Вышеупомянутая позиция согласуется с подходом известного российского этнолога В.А. Тишкова, полагающего, что «Наверное, лучше было бы в современных условиях, когда наступила пора ответственного отношения к смыслу слов <...>, использовать термин «национальная политика» для обозначения политики обеспечения государственных (национальных) интересов (national policy). А то, что до этого называлось

«национальной политикой», лучше называть этнонациональной или этнической политикой. Никакого принижения значимости и сужения смысла при этом не произойдет, ибо данный термин включает не только этнокультурный, но и этнополитический аспект, в том числе и вопросы самоопределения, государственности и федерально-республиканских отношений» [13, с. 345]. Исходя из вышеизложенного, считает В.А. Тишков, «невозможно продолжать пользоваться термином «национальная политика» в его этническом смысле» [14, с. 297]. Национальная же политика – «это политика обеспечения национальных интересов государства во внутренней и внешней сферах. Политика в отношении российских национальностей (этнонаций) и управления межэтническими отношениями должна называться «этнонациональной политикой» [14, с. 297].

Несколько иную позицию занимает М.А. Фадеичева. По ее мнению, национальная политика – это внешнеполитическая деятельность, это деятельность государства в сфере межгосударственных отношений, направленная на защиту национальных, то есть общегосударственных интересов, выгодное позиционирование государства на международной арене, осуществление взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами. Что касается этнической политики, то она, как полагает М.А. Фадеичева, является одним из направлений внутренней политики, проводимой «властью, как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов Федерации» [16, с. 48]. С точки зрения М.А. Фадеичевой, «Конструктивная этническая политика может быть определена как деятельность государства в сфере регулирования отношений между различными этносами, проживающими в данном государстве, направленная на установление и укрепление их социально-экономического, политического и культурного сотрудничества, содействие удовлетворению этнокультурных потребностей и реализации интересов, предотвращение и разрешению этнических противоречий и конфликтов, преодоление этнической нетерпимости и препятствование разжиганию этнической розни» [16, с. 48].

Понятие этнической политики, на наш взгляд, отражает факт того, что во многих странах процессы актуализации и мобилизации этнической идентичности становятся значимыми (а нередко и определяющими) как причинами, так и следствиями развития и взаимодействия институтов политической власти. С точки зрения такого подхода понятиям «этнонациональная политика» и «этническая политика» весьма созвучен и такой термин как «национально-этническая политика», употребление которого логически оправдано применительно к государственному управлению процессами взаимодействия национальных и этнических общностей [6, с. 81].

Вместе с тем, следует отметить, что к настоящему времени в лексиконе этнополитологии сформировался круг таких устоявшихся понятий, как «этнополитика», «этнополитический конфликт», «этнополитические отношения», «нация», «национализм», «национальные меньшинства», «диаспоры», «этнонационализм», «этнополитическая мобилизация», «этнократия», «этнические элиты» и др., употребление которых стало довольно-таки нередким в научно-исследовательской литературе. Весомый вклад в разработку понятийного аппарата современной отечественной этнополитологии (а следовательно, этнополитической конфликтологии) внесли Р. Абдулатипов, В. Авксентьев, А. Аклаев, В. Ачкасов, А. Дмитриев, Л. Дробижева, В. Дятлов, А. Кузнецов, В. Малахов, О. Малинова, Э. Паин, В. Тишков, Ж. Тощенко, М. Фадеичева и др.

Российский этнополитолог А.М. Кузнецов (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток) содержательно представил и охарактеризовал проблему терминологической непроясненности современной этнополитологии. Так, он констатирует, что для правильной постановки задач политологического рассмотрения этноса и этничности и поиска оптимальных путей их решения нужно четко обозначить исходные категории, и прежде всего этнос (этничность). При этом, по его мнению, представители различных областей знания так и не пришли к единому мнению по поводу трактовки данной категории. Он отмечает, что примечательным обстоятельством является то, что зачастую на один уровень с этническими общностями ставятся объединения мигрантов, сексуальные и другие меньшинства. При этом основное внимание обращается на категорию «идентичность» [8, с. 13]. Анализ оценки этнического фактора современной политологией показывает парадоксальную ситуацию. С одной стороны, эта проблема получает все большее признание исследователей, принадлежащих к различным отраслям научного знания. С другой стороны, «налицо практически полная неразработанность базовых категорий, описывающих данное явление» [8, с. 16]. В силу данного обстоятельства, используемые учеными термины «этнос», «этничность», «нация» и их эквиваленты «фактически оказываются пресловутыми «черными ящиками», которые можно наполнять каким угодно содержанием либо полностью их игнорировать, фиксируя внимание на том, что происходит на «входах» и что получается на «выходах» из них» [8, с. 16].

Как справедливо полагает А.М. Кузнецов, выход из ситуации, требующей прояснения исходных понятий этнополитической теории, видится в создании новой интегративной теории этничности (этноса) и в разработке на ее основе междисциплинарного дискурса исследования

проблемы [8, с. 16]. С этой точки зрения А.М. Кузнецов полагает, что значительный вклад в формирование такого типа теорий внес российский дальневосточный ученый С. Широкогоров (1887–1939) [9]. По справедливому мнению А.М. Кузнецова, в отличие от ортодоксального марксизма, С. Широкогоров не сводил природу этнических общностей исключительно к социально-экономическим факторам, а рассматривал их как более сложное образование, базирующееся в том числе на биологических основаниях. При этом данный исследователь не был склонен уравнивать реальные этнические общности с определенными вариантами культуры. «Именно в силу этих особенностей эвристический потенциал его теории оказывается столь высоким» [8, с. 16].

Несколько другого мнения придерживается российский исследователь В.Р. Филиппов. Он полагает, что творчество Широкогорова действительно предвосхитило развитие отечественной этнографии и этнологии почти на сто лет вперед. Однако, при этом, как это ни парадоксально, обусловило глубокий теоретико-методологический кризис так называемой «советской теории этноса» в конце XX века. Попытка С.М. Широкогорова описать категорию «этнос» одновременно через систему естественнонаучных и социогуманитарных понятий привела к тому, что его концепция «этноса» стала отправной точкой социологической и биосоциальной интерпретаций данного феномена. Коллективно созданная усилиями П.И. Кушнера, С.А. Токарева, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и др. «советская теория этноса», персонифицированная и оформленная в жанре «теоретической монографии» («Этнос и этнография», 1973 г.) Ю.В. Бромлеем, стала в значительной степени эклектичным соединением так называемой марксистско-ленинской «теории нации» (сформулированной в работах И.В. Сталина, в меньшей степени – В.И. Ленина) и основополагающих положений теории этноса С.М. Широкогорова. При этом разработанная в качестве интеллектуальной оппозиции «советской теории этноса» концепция Л.Н. Гумилева обнаруживает чрезвычайно заметное сходство со многими концептуальными построениями С.М. Широкогорова. Таким образом, теоретические оппозиции советского периода, базирующиеся на постулатах Широкогорова (хотя и противостоящие друг другу по линии «социальное – биосоциальное в понимании этноса»), лежат в теоретическом поле примордиализма и не имеют потенциала развития [17, с. 76–77].

Теория этноса С.М. Широкогорова, равно как и «советская теория этноса», основывается на понимании этноса как примордиальной устойчивой социальной общности, обладающей набором неотъемле-

мых характеристик, описывающих различные социальные общности (территориальные, языковые, культурные, конфессиональные и др.), но в целом не создающих качественно новой, этнической, общности. Так, патриарх советской этнологии Ю.В. Бромлей сформулировал свое определение этноса, которое существенно не отличается от трактовки С.М. Широкогорова. А именно: «Этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [3, с. 58].

Этнологами к настоящему времени не разработан признак этничности, отличающий этнос от иных социальных общностей. Таким признаком в различных научных трудах выступает, например, этническое самосознание. Но для того чтобы понять, что такое «этническое» самосознание, следует определить базовое понятие «этнос». В результате мы получаем «логический круг в определении» интересующего нас понятия. В этом, собственно, и состоит гносеологический тупик онтологизации «этноса» в примордиалистской парадигме [17, с. 78].

Преобладающий все более с течением времени в российской этнологии конструктивистский подход к этничности должен способствовать преодолению кризиса в российской этнологии. Однако, распространению этого подхода препятствует существующая конструктивистская смена категоризации («этнос»/ «этничность»; «этническое самосознание»/ «этническая идентичность»/ «этничность»), которая не разъясняет сущностных признаков этнической идентичности. Представляется, что для выяснения ее сути необходимо понять, с чем или кем идентифицирует себя человек, в чем отличие этнической идентичности личности от иных ее самоидентификаций, что требует уяснения того, что же такое «этническое», «этнос» [17, с. 78].

Вышепроведенный анализ показал, в каком методологическом тупике находится современная отечественная этнополитология. Перспективы выхода из этого тупика связаны с необходимостью реализации общественно значимой потребности в преодолении большого массива устаревших теоретико-методологических установок, обусловленных различными неадекватными взглядами и толкованиями феномена этничности. По большому счету, не произошло «расставания» с грузом советского этнополитического знания, основанного на причудливом сочетании примордиализма и марксистско-ленинских классовых уста-

новок. Именно поэтому можно констатировать то, что на сегодняшний день сформировалось противоречие между необходимостью разработки нового этнополитического менеджмента и косной, устаревшей системой теоретико-методологического отражения современной этнополитической реальности, воспроизводящейся в рутинных догмах и застарелых теоретических построениях. Последние не просто тормозят развитие этнополитической науки и практики, но и дезориентируют их в направлении возврата к советской архаике регулирования национально-этнических процессов. Тем самым ситуация еще более усугубляется, ибо на место марксистско-ленинской концепции межнациональных отношений пришли лишь эклектичные установки, в рамках которых формулируются тезисы, связанные с толерантностью, мультикультурализмом и провозглашением перспектив формирования гражданской нации и национального государства. Между тем, в российских условиях необходимо творческое синтезирование достижений западной этнополитической и конфликтологической науки с позитивными элементами отечественного общественнознания. Целесообразно предположить, что именно на этом пути возможны эвристические свершения в области глубокого понимания тенденций развития межэтнических отношений, этнополитических и миграционных процессов в современной России.

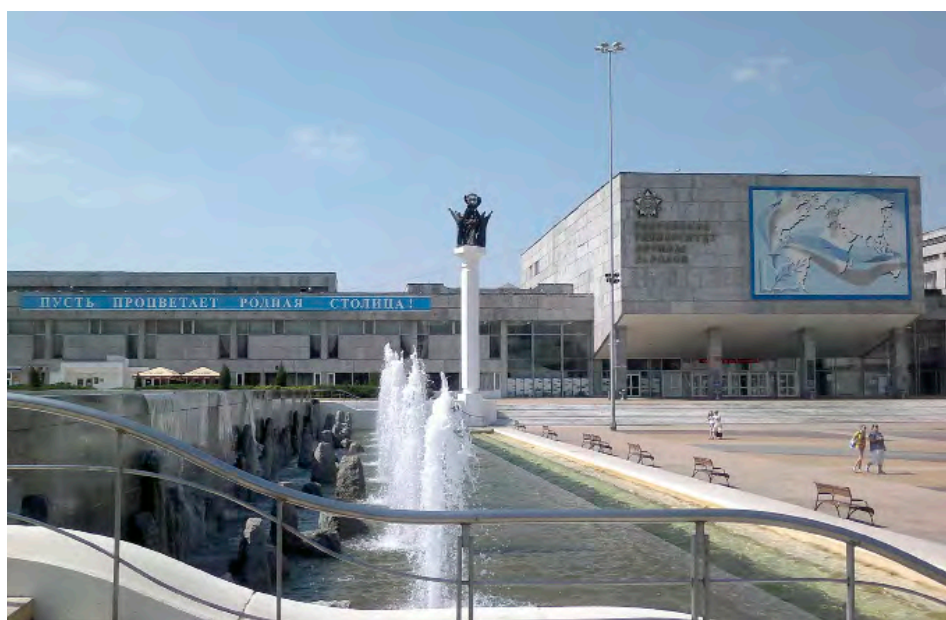
Bibliography

1. Achkasov V.A. Ethnic xenophobia and migration processes in modern Russia / V.A. Achkasov // xenophobia and other forms of intolerance: the nature, causes and ways to eliminate: Intern. scientific-theor. Conf. (St. Petersburg, 27-28 September 2007) / scientific. Ed. V.A. Achkasov, D.Z. Mutagirov. - St. Petersburg, 2007. - P. 43-49.
2. Benhabib S. Claiming culture. Equality and Diversity in the Global Era / S. Benhabib. - M., 2003. - 350 p.
3. Bromley Y. Essays on the theory of ethnos / J.V. Bromley. - Moscow: Nauka, 1983. - 418 p.
4. Brubaker R. Ethnicity without groups / P. Brubaker; per. from English. I. Borisova. - M.: Publishing house. Home Higher School of Economics, 2012. - 408 p.
5. Dmitriev A.V. Ethnic groups of migrant workers and the host society: interaction, tension, conflict / A.V. Dmitriev, G.A. Pyadukhov // Sociological studies. - 2006. - № 9. - P. 86-94.
6. Kim A.S. Ethnopolitical conflictology modern diaspora. Methodology, theory, regionalism: monograph / A.S. Kim; Under the scientific. Ed. IF Yarulin. - Khabarovsk: Publishing house of the Pacific state. University Press, 2011. - 336 p.
7. Konstantinov V.V. The problem of the integration of migrants into the host society in the post-industrial countries and Russia / V.V. Konstantinov, M. Zelev // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 64-70.
8. Kuznetsov A.M. Ethnic and national discourse in political science / A.M. Kuznetsov // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 9-23.
9. Kuznetsov A.M. Ethnicity and the nation in terms of postmodernity (ethnos theory Shirokogorov and its importance to non-classical science) / A.M. Kuznetsov // Ethnicity and Nation in the context of globalization: experience precedents ATP: Proceedings of the International Scientific Conference III Shirokogorovskie reading. - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. University Press, 2008. - P. 16-76.
10. Medvedev A.S. The role of the Khabarovsk Interuniversity Center for Conflict Management at the University of the Pacific state of prevention of xenophobia and extremism in the youth environment / A.S. Medvedev // Proceedings of the 52 breakout sessions Student Scientific and Technical Conference PNU. - Khabarovsk: Publishing house Tikhookean. state. University Press, 2012. - P. 352-353.
11. The official website of the Federal Service of State Statistics // <http://www.gks.ru/>.
12. Stadnik V.Y. Ethnopolitical conflict potential students of Khabarovsk territory: the sociological analysis: the Author. Dis. ... Cand. Sociology. Sciences. - 22.00.04 / V.Y. Stadnik. - Khabarovsk, 2014. - 30 p.
13. Tishkov V.A. Vague language leads to vague policy / V.A. Tishkov // Tishkov V.A. Ethnology and Politics: article 1989 - 2004 years. / V.A. Tishkov. - M.: Nauka, 2005. - P. 345-350.
14. Tishkov V.A. The Hard Goodbye to ethno-nationalism / V.A. Tishkov // Tishkov, VA Ethnology and Politics: article 1989 - 2004 years. / V.A. Tishkov. - M.: Nauka, 2005. - P. 290-298.
15. Toshchenko Z.T. Ethnocracy: history and modernity. Sociological Essays: monograph / Z.T. Toshchenko. - Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2003. - 432 p.
16. Fadeicheva M.A. University Ethnopolitology ad marginem / M.A. Fadeicheva // Political researches. - 2007. - № 6. - P. 45-51.

17. Filippov V.R. Shirokogorov - our all and our nothingness ... / V.R. Filippov // *Ethnicity and Nation in the context of globalization: experience precedents ATP: Proceedings of the International Scientific Conference III Shirokogorovskie reading.* - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. University Press, 2008. - P. 76-78.
18. Hobsbawm E.J. The principle of ethnicity and nationalism in modern Europe / E.J. Hobsbawm // *Nations and Nationalism.* - M., 2002. - P. 332-346.
19. Armstrong J.A. Postcommunism and Nationalism / J.A. Armstrong // *Understanding Nationalism.* - Oxford : Polity Press, 2001. - P. 44-56.
20. Bauböck, R. Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration / R. Bauböck. - Brookfield, 1994. - 348 p.
21. Bonacich, E. The Economic Basis of Ethnic Solidarity / E. Bonacich, J. Modell. - Berkeley : University of California Press, 1980. - 290 p.
22. Connor, W. A nation is a nation, is a state, is an ethnic group, is a ... / W. Connor // *Ethnic and Racial Studies.* - 1978. - Vol. 1. - № 4. - P. 377-400.
23. Connor, W. Nation-building or nation-destroying? / W. Connor // *World Politics.* - 1972. - Vol. 24. - № 3. - P. 54-60.
24. Esman, M. Political and psychological factors in ethnic conflict / M. Esman // *Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies.* - Lexington : Montville I. V. (ed.), 1990. - P. 82-90.
25. Gellner, E. Nation and nationalism / E. Gellner. - Ithaca, N. Y., 1983. - 254 p.
26. Gurr, T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical conflicts / T.R. Gurr. - Washington, DC., 1993. - 404 p.
27. Gurr, T. Why Do Minorities Rebel? / T.R. Gurr // *Federalism against Ethnicity* / ed. by G. Bachler. - Zürich, 1997. - P. 14-26.
28. Hechter, M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536 - 1966 / M. Hechter. - L., 1975. - 298 p.
29. Kymlicka, W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citezenship / W. Kymlicka [S.I.]: Oxford Univ. Press, 2001. - 392 p.
30. Park, R.E. Human migration and marginal man / R.E. Park // *American Journal of Sociology.* - 1928. - Vol. 33. - № 6. - P. 75-86.
31. Smith, A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism / A.D. Smith // *Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR* / ed. by A.J. Motyl. - New York, 1992. - P. 34-47.
32. Zolberg, A. The Dawn of Cosmopolitan Denizenhip / A. Zolberg // *Indiana Journal of Global Legal Studies.* - 2000. - Vol. 7. - № 2. - P. 44-56.
33. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture.* 2016. № 2 (92). P. 9 - 20.
34. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. - M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
35. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture.* 2015. №10 (88). - p. 175 - 179.
36. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture.* 2012. №1 (43). - p. 10 - 15.
37. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture.* 2012. №5 (47). - p. 7 - 8.
38. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture.* 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
39. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture.* 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
40. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
41. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // *Cultural World.* 2014. № 1. p. 52 - 57.
42. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Mission confessions.* 2012. № 1. p. 39 - 45.
43. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // *Etnosotsium and international culture.* 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
44. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Etnosotsium and international culture.* 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.
45. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
46. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
47. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
48. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.
49. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
50. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
51. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
52. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
53. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
54. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Российский университет дружбы народов

Российское население и его трудовые предпочтения

Автор определяет свою позицию в отношении сегодняшних споров относительно терминологии, связанной с взаимовлиянием этнической принадлежности граждан РФ и их хозяйственными предпочтениями. Свои наблюдения автор подкрепляет исторической аргументацией, проводя аналогии между сегодняшним состоянием общества и событиями вековой давности.

Ключевые слова: «россияне», «русский народ», СССР, Россия, социальные общности, национальные общности, маргинализация, перепись населения, хозяйственные предпочтения, миграция, самоопределение.

Naumova G.R.

Doctor of Historical Sciences, Professor.

The Russian people and their employment preferences

The author determines his position with respect to today's disputes relative to the terminology, connected with the reciprocal effect of the ethnic belonging of citizens RF and their economic preferences. The author supports his observations by historical line of reasoning, drawing analogy between today's state of society and events of age-long remoteness.

Keywords: "Russians", "Russian people", the USSR, Russia, social generalities, national generalities, marginalizatsiya, population census is, economic preferences, migration, self-determination.

Россия веками была и остается сегодня многоэтническим государством. Сохраниться как единое историческое целое она смогла лишь потому, что в ней всегда уделялось самое серьезное внимание проживающим в ней этническим общностям, учитывались их специфические этноконфессиональные особенности. Необходимость подобных подходов к развитию российского общества актуальна и сегодня. При этом следует учитывать факторы правовые, культурные, хозяйственные. Здесь важны не только права и обязанности, но и предпочтения, определяемые состоянием в том числе конкретного этнического социума на каждом новом историческом рубеже.

Сегодня актуальность приобретают вопросы терминологии, за которыми, впрочем, стоят серьезные реальные проблемы. В самом деле, кто сегодня мы: «россияне», «российский народ», или все-таки как в Конституции: «многонациональный народ России»? Сегодня становится все более очевидным, насколько по-своему удобной и в чем-то актуальной была концепция «советского народа» как новой исторической межнациональной социально-экономической общности. Каждый народ в нем занимал определенную нишу, и эта ниша обуславливалась целым рядом факторов: историческими, ментальными, психологическими и иными.

Если мы обратимся к статистике кануна распада СССР и рассмотрим социально-экономические приоритеты этносов, населявших Российскую Федерацию того рубежа, то увидим, что между этносами, проживавшими в то время в России, сложилось некое распределение приоритетов по сферам занятости в народном хозяйстве.

Социальное, профессиональное, национальное состояние нашего общества на 1989 год, год, когда все мы были переписаны, выявляет некоторые тенденции социального движения. Ясно, что профессиональные и социальные ориентации имеют под собой серьезную духовно-нравственную основу. Срабатывают приоритеты, заложенные в сознании традициями, социальным опытом, религиозным выбором. Существуют, разумеется, и маргинальные сообщества, формирующиеся в том числе и вокруг диаспор.

Анализируя статистику о социальном и профессиональном составе российского населения, будем иметь в виду, что среди лиц, занятых в народном хозяйстве, абсолютно доминируют русские. Они составляют 78,2% в общей структуре населения. Поэтому, по-видимому, сегодня некоторые представители культурного сообщества предлагают весь многонациональный народ РФ попросту называть «русским». И сразу вспоминается сравнительно недавнее смежное предложение М.Я. Гефтера, рекомендовавшего признать, что нет их, «единых» «неделимых» русских.

Тем не менее именно русские кануна распада СССР определяют все средние показатели по России. Эти показатели мы будем полагать за норму, поскольку исходим из демократического принципа приоритетов большинства. Эти нормы объективно сложились в ходе хозяйственного развития нашего отечества в XX веке.

Самый многочисленный после русских из коренных народов - татары. Если в общественном производстве к 1989 году трудилось примерно 62,3

млн. русских, то татар - 3 млн. человек. С ними по долевого участию в народном хозяйстве соперничают украинцы - 2,7 млн. тружеников.

Отраслевая норма для России на момент переписи 1989 года была такова: в промышленности занято 32,5% трудящихся, в сельском хозяйстве - 13,6 %, в строительстве - 8,8%, в транспорте и связи - 8,8%, в торговле и общественном питании - 7,8 %, в жилищном и коммунальном хозяйстве - 3,4 %, в народном образовании и науке - 12,9%, в здравоохранении, культуре, социальном обеспечении – 5%, в финансах и управлении - 5,6%. Таковы были приоритеты демократического большинства, несущего основную нагрузку в социально-экономическом пространстве бытия .

Не касаясь регионального распределения этих показателей (а колебания по регионам неизбежны) отметим, что данные по компактно проживающим народам отражают и региональную структуру населения. Для русских же характерна концентрация населения, занятого в аграрном секторе, в коренных русских районах, а промышленное русское население более рассеяно по всем основным промышленным центрам.

Существенных отклонений от нормы по этим общим цифрам мы не наблюдаем у большинства народов, живущих или представленных в России. Если не считать того, что выше нормы занятость в сфере здравоохранения, культуры и социального обеспечения у бурят (6,7%), осетин (7,1%), армян (7,4%), евреев (10,2%), и в сфере науки и народного образования - у бурят (18,3%) и евреев (32,6%).

Если же мы рассмотрим данные по занятости населения в сфере материального производства, то окажется, что у бурят при норме занятых здесь 18,8% сельскохозяйственное производство приоритетно. 51,7% из населения связаны именно с этой отраслью. Мы не беремся ответить на вопрос, следствием чего является такая исключительная ситуация именно у бурят, а именно - сочетание высокой доли лиц, занятых в сфере образования, культуры, здравоохранения со значительным удельным весом аграрного населения. Но мы оцениваем эту ситуацию как благоприятную для сохранения самобытного национального духовного организма. Правда, остается вопрос: а кто в их национальном регионе занят в промышленности?

Соотношение между лицами, занятыми умственным и физическим трудом, выглядит вполне стабильно для основной массы российского населения. Норма здесь такая: умственный труд предпочитают 35,1% населения, физический - 64,9. Отклонение от нормы в сторону предпочтения умственного труда наблюдаем у украинцев, проживающих

в России (40,4%), бурят (41,3%), евреев (78,7%). Эти показатели находятся в тесной связи с удельным весом лиц с высшим образованием, имеющих у тех или иных народов. Норма здесь - 14,6% от всех лиц, занятых в народном хозяйстве. Ниже нормы оказываются чуваша (8%), татары (10,2%). Выше нормы - осетины (19,8%), армяне (20,6%), буряты (23,1%), евреи (62,9%).

Каковы социальные и профессиональные приоритеты у тех, кто предпочитает именно умственный труд? Они есть. Явным приоритетом у бурят пользуется вся система среднего и начального народного образования. При норме в 2,2% занятого здесь населения, у бурят - 5,7%. Это выше, чем у всех остальных народов. Интересные приоритеты у армян. При том, что доля инженерно-технических специалистов среди них ниже нормы (норма - 10,5%, у армян - 9,1%), армяне отдают предпочтение руководству предприятиями и их структурными подразделениями (при норме 2,1%, у армян - 3,1%). Это больше, чем у других народов России, не считая евреев.

Евреи вообще выбиваются из сложившейся нормы и их трудно сравнивать с другими народами. Но в рамках самого народа некоторые сравнения можно произвести. Из всех интеллектуальных сфер деятельности евреи предпочитают литературу и печать. Здесь отклонение от нормы у них одиннадцатикратно, тогда как в таких сферах, как научная работа - десятикратно, руководство НИИ - девятикратно, преподавание в вузах - восьмикратно и т.д.

Теперь о приоритетах в области материального производства и в сфере физического труда. Русские однозначно выбрали машиностроение и металлообработку, а также железнодорожный транспорт - основные, базисные отрасли народного хозяйства. Именно эти отрасли впоследствии, в ходе либеральных реформ пострадали более всего от «экономических преобразований». И именно русский работник, у которого нет комплекса руководителя, оказался под ударом. Украинцы в России избрали в качестве приоритетной горнодобывающую отрасль. Ну а о позиции этой отрасли за все прошедшее пятилетие мы наслушались достаточно. Кажется, мы все ей должны.

Интересно наблюдать и стык приоритетов. Особое предпочтение сфере торговли отдают армяне, адыгейцы, карачаевцы, осетины, черкесы, ингуши, балкарцы. От нормы отклонение - в 2 раза. Они же (за исключением армян) предпочитают другим сферам деятельности работу водителями автобусов и автотранспорта вообще.

Сейчас мы уже знаем, что произошло дальше в нашей политической и хозяйственной жизни. Взрывная миграция, утрата осёдлости и превращение значительной части русского народа в диаспоры на территории бывших союзных республик СССР. И одновременно превращение в диаспоры выходцев из отпавших от исторического материка регионов исторической России.

Историческая справедливость требует признания того факта, что утрата осёдлости произошла не в первый раз в истории XX века. Просто впервые она произошла вне очевидных военных и революционных обстоятельств, как это было, к примеру, в 1917 году. Приближается столетие события, которое научное и политическое сообщество затрудняется определить. В классической схеме советской историографии это были «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года» и «Великая Октябрьская социалистическая революция». Многие пытались объединить эти события в одно, изменив статус «Великого октября», доведя его до «Октябрьского переворота». Вариантов было много, в том числе в англо-саксонской и романо-германской историографических традициях. Неожиданный выбор сделало российское научное сообщество под руководством В.А. Тишкова, предложив определить события 1917 года как «Великую русскую революцию». Будем с нетерпением ждать грядущей в марте 2017 года конференции под этим «лайком».

А пока для понимания и современности, и того прошлого исторического переживания обратим внимание на очевидное сходство событий, вызванное именно мощной миграционной волной, изменившей облик Центральной России до неузнаваемости. Миграция 1914-1917 и последующих годов осуществлялась преимущественно из Юго-Западных регионов России и под влиянием проводившейся под руководством властных структур эвакуации промышленности из прифронтовой полосы в Центр России и в Поволжье. Эвакуация переросла в стихийную миграцию, далеко не всегда объясняемую хозяйственной необходимостью.

Характерно, что население, связанное с крупнейшими производствами Прибалтийского региона, крайне неохотно покидало место своего проживания. Это вызывало и трудности с развёртыванием эвакуированных производство по месту их новой дислокации. А вот население Юго-Западных регионов легко мигрировало, зачастую без видимой хозяйственной необходимости. В итоге мигранты наталкивались на сопротивление рабочего люда Центрального Промышленного региона. Так,

к примеру, был разгромлен эвакуированный в Ярославль кожевенный завод Эпштейнов. Владельцы этого предприятия впоследствии внесли свой вклад в строительство советской литературы (известный писатель и пушкиновед Юрий Тынянов, писатель Вениамин Каверин и др.).

Очевидно, что массовая неконтролируемая миграция однородных по культурно-антропологическому типу масс населения в новые для их проживания регионы с населением, чуждым им по культурным и религиозным традициям, не могла не породить скрытого и открытого сопротивления мигрантов и мигрантам. Это было связано с тем, что мигрант может невольно стать «культурным гибридом», участвующим одновременно в жизни нескольких различных социальных групп. Достаточно сплочённые земляческими, семейными и религиозными скрепами группы мигрантов могут начать утверждать в культуре, практике управления, практике народного образования и пр. свою собственную систему норм и ценностей.

Не надо думать, что процессы вживления мигрантов в сложившиеся традиционные структуры, в первую очередь городские, характерны только для послереволюционной России. Под воздействием аналогичных процессов в американской социологии 1920-х годов оформилась концепция маргинализации. Социологи обратили внимание на то, что новые по сути маргинальные группы могут дестабилизировать традиционные для исторических сообществ социальные группы, вызвать разрушение гражданского общества, потерю семейных связей, извращение эстетических, этических, правовых, физиологических и других норм и ценностей. Более того, по мнению социологов стремление маргинальных групп утвердиться во враждебном им социальном космосе может привести к революциям, восстаниям, войнам и пр.

Следует обратить внимание на тот факт, что аналогичные для послереволюционной России процессы никогда не рассматривались под этим углом зрения. Хотя исторических фактов, указывающих на особый статус маргинальных слоёв и общественных групп, формировавших культурную среду послереволюционной эпохи, участвовавших в форсированном формировании силовых ведомств новой власти у нас предостаточно. Вспомним хотя бы В.В. Маяковского, его окружение, его образ жизни, его послереволюционную «семью». Возникли новые обстоятельства, вызвавшие к жизни «культурную революцию». «Монументальная пропаганда» и её последствия до сих пор сохранились в названиях улиц многих городов Центральной России. Здесь, в российской глубинке, можно

прогуляться по улицам «Белы Куна», «Рочдельской», «Розы Люксембург», «Карла Либкнехта» и пр. Изучение топонимов невольно настраивает и на исследование темы продолжающегося воздействия маргинальных систем на социальную и культурную жизнь русских городов.

Несколько слов о законодательной практике современной России, сложившейся, в том числе и под влиянием активных миграционных процессов новейшего времени.

В конституциях республик в составе Российской Федерации уделяется специальное внимание тому или иному народу, как правило, автохтонному. Конечно, конституции практически всех республик декларируют, что верховная власть в соответствующей республике принадлежит «ее многонациональному народу», что ее многонациональный народ является «носителем суверенитета и источником государственной власти», и т.д. Как правило, говорится о том, что создаются равные условия для развития языков, культуры, традиций различных народов, проживающих в республике.

Вместе с тем, в конституциях ряда республик особо подчеркивается внимание государства к «коренным» народам республики (их может быть и несколько). Из этого не следует, что законодательство наделяет эти народы какими-то особыми правами, но однако об этих народах специально говорится в конституциях, их существование становится, так сказать, юридически подтвержденным. Объективно это в какой-то мере ставит эти народы на несколько более высокую ступень, чем та, на которой стоят другие народы. Эти народы выступают как основные государствообразующие. Этот процесс уточнения особых прав коренных народов через новые законодательные инициативы продолжается и в наши дни.

Таким образом подчёркивается, что отдельные народы имеют особое право на реализацию своего самоопределения и особые возможности для реализации этого права. Многие также коренные, но не титульные народы оказываются в этом случае в менее выгодном положении, в частности старожильческое русское население. Проживание на протяжении 400, а то и 500 лет на той или иной территории, «записанной» за титульным народом региона, оказывается не делает его «своим» на этой территории. Более того, не препятствует тому, чтобы он был поставлен в обстоятельства, порождающие тенденцию к его маргинализации на территории традиционного исторического проживания. Поскольку правовые документы, защищающие право коренных народов на сохранение исконной

среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа, ставят трудящихся представителей других народов в сложное положение.

Хотя в этих правовых документах обычно подчёркивается многонациональный характер соответствующего государственного или административного образования, но документы эти всегда выражают волю не только многонационального народа, но обязательно и волю конкретного коренного народа. За самым многочисленным народом России русским народом, создающим порядка 72 % многонационального богатства, никаких особых прав на выражение своей воли не предусмотрено. Может так оно и должно быть, ведь русский народ и так составляет абсолютное большинство. Но не будем забывать, что в случае маргинализации отдельных его анклавов такая ситуация может вызвать к жизни процессы, которые до сих пор провоцировались другими маргинальными группами. Но будем надеяться, что формула «Великая русская революция» не прогноз, а лишь оговорка.

Если это оговорка, она, по нашему мнению, свидетельство некомпетентности людей, принадлежащих к старым маргинальным группам. Если эта формулировка не случайна, ее можно расценивать как вызов обществу со стороны новых маргиналов.

Список литературы:

1. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. В 3-х кн. М., ТЕИС, 2009.
2. Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., Русский мир., 1998.
3. Демографический ежегодник СССР (Ежегодный статистический сборник). М., Госкомстат СССР.
4. Демографический ежегодник России. (Ежегодный статистический сборник). М., Росстат.
5. Народы России. Энциклопедия. М., БСЭ, 1994.
6. Никонов А.В. Национальный вопрос и экономические реалии. Чебоксары, 1992.
7. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.

Bibliography

1. Aslanov L.A. The mentality and power. Russian civilization. In 3 Vol. M. TEIS 2009.
2. Vdovin A.I., Zorin V.Y., Nikonov A.V. Russian people in national politics. The twentieth century. Moscow, Russian World. 1998.
3. Demographic Yearbook of the USSR. (Statistical Yearbook). M., State Statistical Committee of the USSR.
4. Demographic Yearbook of Russia. (Statistical Yearbook). M., Rosstat.
5. The peoples of Russia. Encyclopedia. M. TSB 1994.
6. Nikonov A. The National Question and economic realities. Cheboksary 1992.
7. The main results of 2002 National Population Census. Moscow, 2003.

Смирнов И.П.

Ведущий научный сотрудник лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Старообрядчество глазами земства по материалам Этнографического бюро В.Н. Тенишева (1898–1901)

Статья написана по материалам фонда «Этнографическое бюро В.Н. Тенишева (1898–1901)» Архива Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге. Из хранящихся в архиве корреспонденций отобраны те, которые описывают быт и нравы крестьян-старообрядцев из 23 губерний Центральной России. Выводы работы относятся как к традиционным способам ведения хозяйства, трудовой этике и нормам социального поведения старообрядческих общин, отражающим их этнокультурную идентичность, так и в не меньшей степени к системе социально-политических воззрений представителей российского земства, из среды которого происходила основная масса корреспондентов этнографического обследования.

Ключевые слова: Старообрядчество, земство, этнография, хозяйственная этика, община, традиция, стереотипы, религиозная терпимость, этнокультурная идентичность.

Smirnov I.P.

Leading Researcher of the faculty of Economics of The Lomonosov Moscow State University.

Old Belief and zemstvo on materials of fund “Ethnographic Bureau of V.N. Tenishev (1898-1901)”

The article is written on materials of fund “Ethnographic Bureau of V.N. Tenishev (1898-1901)” of Archive of Russian Museum of Ethnography in St. Petersburg. The author selected correspondence which are from stored in archive and describe life and customs of Old Believers peasants from 23 provinces of the Central Russia. Article concludes concerning traditional ways of housekeeping, labor ethics and standards of social behavior of Old Believers’ communities reflecting their ethnocultural identity, and concerning system of social and political views of the Russian zemstvo representatives from which there was a bulk of correspondents of ethnographic inspection.

Keywords: Old Belief, zemstvo, ethnography, economy ethics, community, tradition, stereotypes, religious tolerance, ethnocultural identity.

«Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная князем В.Н. Тенишевым» – таково полное назва-

ние грандиозного социологического предприятия, организованного кн. Вячеславом Николаевичем Тенишевым в 1898–1901 гг. Представитель древнего русско-татарского рода, предприниматель и фабрикант, меценат, основатель знаменитого своими выдающимися выпускниками Тенишевского реального училища в Санкт-Петербурге, князь потратил на этнографическое обследование около 200 тысяч рублей. Его отличал новаторский взгляд на этнографию, в которой он видел не только историческую науку о следах старины в народной жизни, как это было принято в его время, но и передовую область знаний, позволяющую решать прикладные общественные задачи на основе изучения социума, его актуального состояния. Идеи В.Н. Тенишева носили, говоря современным языком, «дирижистский» характер. Заслуживший в деловых кругах прозвище «русский американец», он думал об эффективности управления империей и в духе XIX века полагался на научные средства реализации этой цели.

Задачей, поставленной перед Этнографическим бюро Тенишева, был сбор подробных сведений о русском крестьянстве. Тщательно разработанный опросник распространялся через епархиальные и народные училища, земские статистические комитеты и по другим земским каналам, был направлен на крестьян и затрагивал самые разные аспекты их жизни. Корреспондентами Бюро были земские работники, волостные писари, учителя, представители духовенства, студенты, в некоторых случаях крестьяне – всего около 350 человек. От них поступило 3492 рукописи из 23 губерний Европейской России. В разное время сотрудниками Бюро были, в частности, известные русские этнографы С.В. Максимов и А.А. Чарушин. Документы Бюро хранятся в Архиве Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (фонд 7, опись 1).

В сущности, В.Н. Тенишев вышел на постановку вопроса, свойственную нам сегодня: от понимания специфики разных сознаний зависит и понимание ведущихся человеком хозяйств; сколько на земле сознаний, культур и цивилизаций, столько и хозяйственных воплощений. Старообрядчество не составляло предмет специального интереса обследования, но пункт о жизни «раскольников» в нем дежурно присутствовал. Материалы Этнографического бюро служат историческим источником, характеризующим, с одной стороны, отношение к старообрядцам русского крестьянства, а с другой стороны, той части русской интеллигенции, которая была наиболее близка к крестьянской массе, – земства, в лице корреспондентов осуществившего обследование на практике. Обращает на себя внимание добротный

литературный язык, отличающий эти материалы, и контраст, который очевиден в тех случаях, когда корреспонденты передают прямую речь крестьян. Описание жизни и быта старообрядцев не лишено типичных и неотъемлемых стереотипов, но, вместе с тем, богато проницательными наблюдениями и яркими зарисовками.

Черта, которая неизменно признавалась за старообрядцами и фиксировалась как выгодное преимущество, – их трудолюбие. «По натуре своей раскольник всегда трудолюбив и редко бывает вполне праздным», говоря словами корреспондента¹. Ряд свидетельств подтверждает хозяйственную успешность и оборотистость старообрядцев. «Что касается торговли и всяких промыслов, требующих особенной сметливости и изворотливости, то раскольники выше массы крестьян. Даже знаменитое по своей ловкости и пронырливости в торговых спекуляциях еврейское племя не может уронить соперничества их во многих промышленных предприятиях»². Сообщают авторы Бюро и об особых трудовых навыках и умениях, отличающих старообрядцев, которым принадлежала негласная монополия на некоторые роды занятий. «В содержании мельниц и прудов с ними не могут соперничать православные, ибо преимущество раскольников в этом случае основывается на искусстве их исправлять и возводить всякие постройки, и в особенности устраивать плотины, спускать и очищать пруды»³. «В тех уездах, где достаточно леса, некоторые раскольничьи села занимаются плотничеством. О промыслах раскольников надо заметить вообще, что известность их как самых трудолюбивых работников и самых промышленных людей распространена не только в этой губернии, но и за пределами ее»⁴.

Набор промыслов, присущих старообрядцам, можно продолжить: «Девушки раскольницы занимаются тканьем хороших ковров, прядением и т. п.»⁵. «Раскольник везде один и тот же: он везде так же неутомимо и искусно работает ломом, топором, лопатой, промышляет наймом мельниц, прудов и продает те же любимые свои товары - железо, сало, масло, канаты и проч., как это водится в России; и везде дорожат им»⁶.

Благосостояние старообрядцев оценивалось выше, чем у их православных соседей: «В домашнем быту раскольников заметно несравненно больше зажиточности и благосостояния, чем у массы жителей. Если даже не иметь в виду промышленников, ворочающих десятками тысяч,

1 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 9.

2 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 7.

3 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 7.

4 Там же.

5 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 1118. Л. 3.

6 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 7–8.

здесь почти в каждом селе находятся хозяева, которые имеют капиталы»⁷. «Пища раскольников бывает лучше, чем у русняков. Они не жалеют для себя домашних птиц и животных»⁸.

Старообрядцы компенсировали сугубый консерватизм своей внутренней, религиозной жизни заметной революционностью в сфере экономической, открытостью по отношению ко всем хозяйственным нововведениям. Дополнительным их преимуществом традиционно выступали общинность и взаимопомощь, на что, конечно, обращают особое внимание «народнически» настроенные земцы. «Раскольники живут в губернии отдельными деревнями и слободками, и если селятся в городах либо деревнях, населенных православными, то всегда особыми кварталами, чтобы пособлять друг другу»⁹. «Все раскольники-одноверцы живут сплоченно и помогают друг другу»¹⁰. Любые конфликтные ситуации предпочтительно разрешались внутри общины: «Во всей губернии весьма редки такие примеры, чтобы во взаимных спорах раскольники обращались с жалобой к местным властям или с тяжбой в суд. При единодушии они находят возможным обходиться без всякого постороннего вмешательства»¹¹.

Обратной стороной общинности старообрядцев была, по оценке корреспондентов, их замкнутость и закрытость от внешнего мира. Радикальным следствием этих качеств было, например, сокрытие сведений о себе от властей: «О движении народонаселения у раскольников точных и подробных сведений предоставить нелегко по чрезвычайной трудности свести метрические о них списки. Из побуждений религиозных они всеми средствами таят в своих общинах беспаспортных и нигде не записанных людей, показывая таковых на место умерших, и по их счету, можно сказать, никто не умирает»¹².

Крайним проявлением замкнутости авторы обследования считали «фанатизм» староверов, граничащий, по их мнению, с обскурантизмом: «Бывшие крепостные люди, еще до освобождения крестьян откупившись на волю, преобразовались в купцов разных гильдий, разбогатели, приобрели известность. К сожалению, нравы и обычаи их нисколько не переменились к лучшему. Они остались, как и прежде, закоренелыми раскольниками, упрямо загородили доступ к образованию своим семей-

7 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 8.

8 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 9.

9 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 6.

10 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 551. Л. 7.

11 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 6.

12 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 7.

ствам, строго запретили домочадцам всякий пробыск науки и искусства и считают преступлением малейший шаг за пределы их фанатизма и грубых понятий о религии и образе жизни»¹³. «Под старость часто девушки-раскольницы, вышедшие в семью православных, опять переходят в свою веру и оказывают давление на своих детей»¹⁴. «Бывали случаи, что упорных парней родители и родственники раздевали чуть не донага, разували, чтобы лишить возможности даже выходить из дома. Волей-неволей заставляли жениться на раскольнице»¹⁵.

Характерное свидетельство происходит из Вятской губернии: «13 октября 1898 г. в местную начальную земскую школу крестьянин деревни Куженерки, раскольник, принес для сдачи учительнице книги, выданные его сыну, Семену Мосунову, при поступлении последнего в школу в нынешнем году. Крестьянин находил, что его сыну не след учиться в земской школе. На вопрос учительницы о причинах он высказал: 1) Не вычитывают у вас молитвы по-нашему утром, перед обедом и вечером. 2) Ученые сыновья ни во что ставят отца и мать. “Что мне отец, когда я сам молодец”...»¹⁶. Категоричен корреспондент из Олонецкой губернии: «В церковно-приходскую школу раскольник ребенка своего ни за что не отдаст»¹⁷.

С другой стороны, твердость, убежденность и неуступчивость старообрядцев получала положительную оценку, как проявление «крепости веры». «Раскольники с необыкновенными усилиями поддерживают свои бедные, деревянные, нередко покрытые соломой и обветшалые молельни, работая тайно по ночам; они платят непомерные цены по несколько десятков, по сту и более рублей за старые церковные книги, писанные будто бы до патриарха Никона, и хранят их как святыню»¹⁸. «Раскольники всякими таинственными путями поддерживают свои религиозные обряды и крепко держатся своих старых преданий; а убеждения их, каковы бы ни были, имеют глубокий корень в сердцах. О силе этих убеждений можно судить из готовности раскольников на всякие жертвы, из необыкновенного единодушия, каким проникнуты все члены этого братства, рассеянные по разным углам губернии и даже России, и наконец всеми наружными проявлениями набожности, например, строгим соблюдением постов, праздников и проч... К этим обычаям, обрядам раскольники преданы органически, так что запре-

13 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 636. Л. 2.

14 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 551. Л. 7.

15 Там же.

16 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 421. Л. 1.

17 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 5 – 5 (об).

18 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 9 – 10.

щения и крутые меры скорее могут повредить, чем помочь делу»¹⁹.

Некоторые корреспонденты Этнографического бюро придерживались мнения, что старообрядцы воплощают старину, традиционность и в этом смысле «русскость», что выражалось в ряде внешних признаков. «У раскольников во всем сохраняется чисто великорусский тип. Их деревни вытягиваются в линию, а дома построены очень просторно, обычно о двух половицах, с русскими печами и соединяются с обширными хозяйственными пристройками. Такой вид раскольниковых дворов резко отличается от прочих и особенно от степных крестьянских жилищ, торчащих в степи без всяких пристроек»²⁰. «Одежда у них такая же, как у всех, с тою только разницей, что привилегированный у них цвет для рубах, штанов, юбок, платков, кафтанов и проч. принят синий; употребительнейшее верхнее платье есть русский армяк, а зимою нагольный тулуп с кушаком. На взгляд раскольника уже издали можно отличить от русняка по синему цвету, длинным голенищам и шляпе»²¹. «Головы у крестьянских раскольников посередине выбриты наголо, и когда в церкви священник спросит у них: “для чего вы брили сами себе макушки?” — “Тут-то зудит голова, батюшка”, — отвечают обыкновенно староверы»²².

Регулярно встречающимся в письмах экстравагантным признаком старообрядцев (одного из их толков) является чашничество, этот обычай привлекал к себе повышенное внимание. Придерживающиеся его староверы «не станут даже пить из одной посуды с православными; таких народ окрестил именем “колчанники” (от слова “колчан” – некрашенная деревянная чашка, грубо сделанная) и недолюбливает их за гордость; при случае над колчанниками не прочь зло подшутить, например, нарочно напиться из их хорошей, дорогой посуды (они тогда бьют ее)»²³. «Староверы не дают православным ни есть, ни пить с одной с ними посуды, боясь “оскверниться”. Этим часто злоупотребляют крестьяне. Придя в избу старовера, они будто по нечаянности попьют из ковша или чашкой и те принуждены святить эти вещи или бросать их»²⁴.

При всей радикальности старообрядцев, письма корреспондентов указывают на их исполнительность и лояльность властям. «Они уклоняются только, единственно, от тех распоряжений начальства, которые могут нарушить их верование. Во всем же прочем они не только не противятся

19 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 10.

20 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 8–9.

21 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 9.

22 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 1118. Л. 3.

23 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 551. Л. 6.

24 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 767. Л. 7.

установленным властям, но, напротив того, по единодушному отзыву начальников, суть самые исполнительные люди в крае. Они с готовностью несут всякие повинности»²⁵. «Городская полиция, которая всегда имеет много хлопот с содержанием в исправности городских улиц, совершенно спокойна на счет кварталов, населенных раскольниками. Городничему довольно сказать: “На вашей улице не совсем исправен мост”, и они ответят: “Так что ж, батюшка, прикажи, так исправим, а надо, так и новый сделаем”... Так же, по единодушному отзыву людей, с ними знакомых, они не имеют и не хотят иметь никакого соучастия с людьми злоумышленными в отношении России, любя ее искренно, как родное свое отечество. Они обыкновенно говорят: “За Царя отдадим свои головы, жен и детей!”»²⁶.

В материалах обследования не могли не отразиться такие сюжеты, как трезвенность старообрядцев и их воздержание от курения. Здесь отмечались заметные отличия от окружения, принадлежащего к господствующей конфессии, впрочем, не столь уж принципиальные: «Употребление водки у них считается грехом; тем не менее многие раскольники заразились общим обычаем крестьян. Некоторые из них даже превзошли последних в том, что по русскому обычаю пьют запоем; но зато они не похмеляются при всякой оказии, а больше держатся праздничка, и поэтому пьянство, вообще говоря, гораздо менее им мешает в занятиях, чем прочим. Некоторые, полагая не делать греха, пьют пиво, разбавленное водкой. Есть между ними, наконец, истые староверы, которые по преданию гнушаются горячим вином»²⁷. По отношению к табакокурению старообрядцы выглядят более категоричными: «Табаку у раскольников решительно никто не курит: это великий грех!»²⁸.

Особого внимания требовали вопросы распространения вероучения, религиозной пропаганды старообрядцев, выделенные, согласно казенному штампу, в отдельный пункт опросника. «Расколоучители вербуют новых последователей не угрозами, а силою убеждения, хитростью и материальными выгодами», – сообщает корреспондент²⁹. «Распространению раскола способствуют богатые раскольники, живущие в городе Вытегоре. От них на поминки привозится много пирогов, сладостей и денег. В деревне Даниловой есть староверская молельня — вот сюда-то и привозят подаяния»³⁰. Нашла отражение и распространенная практика открытых ре-

25 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 10–11.

26 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 11.

27 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 877. Л. 9.

28 Там же.

29 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 5.

30 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 4 (об).

лигиозных диспутов: «Между раскольниками есть настоящие начетчики, которые публично вступают в прения с миссионером и защищают свои воззрения. В Вытегорском погосте теперь постоянно живет миссионер, он человек еще молодой, только что посвященный в сан священника, а потому авторитетом положительно не пользуется даже среди православного населения. Он устроил в училище несколько собеседований, на одно из которых явились и начетчики староверские. На этом собеседовании начетчики почти совершенно поставили в тупик молодого миссионера и с тех пор собеседования прекратились. Раскольники распускают слухи, что миссионер боится теперь устроить собеседование, и раскол вследствие этого усиливается»³¹.

Однако, по свидетельствам авторов обследования, наступательного характера миссионерская деятельность старообрядцев не носила, скорее, направленность ее была охранительной: «Пропагандой не занимаются дальше своей домашней молодежи, на которую оказывают всяческое давление, чтобы удержать их от сближения с православными»³².

Характеризуя отношение православных к старообрядцам, корреспонденты отмечают его обычную нейтральность, выраженную либо в равнодушии, либо в иронии, колеблющейся между легким благодушным подтруниванием и довольно злыми шутками. «Крестьяне к раскольникам относятся равнодушно, не притесняя их и не угождая им»³³. «Народ относится к ним равнодушно, а в разговорах и сношениях с ними — насмешливо: “живут “столоверы” от нас особливо, в Бога верят по-своему, особливо, нам не мешают, — так и нам до них дела нет: пусть живут, как знают”. Вот какой отзыв часто приходится слышать у нас, когда между крестьянами заходит речь о староверах. И действительно, староверы никогда не возбуждают в православном народе наших деревень ни отвращения, ни гнева, хотя часто служат мишенью для оскорбительных насмешек»³⁴. «Я ни разу не замечал в народе ненависти или ужаса к раскольникам, презрение бывает, но больше всего насмешки. Смеются над ними, что курить и нюхать табак — грех, и при встрече с раскольником стараются пустить ему в лицо табак; к тому, что раскольники пьют только из своей посуды и молятся только перед своим образом, они относятся с удивлением»³⁵. И, наконец, более резкое суждение: «Все обычаи и обряды, содержимые сектантами и раскольниками, в отличие от об-

31 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 5.

32 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 551. Л. 7.

33 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 1118. Л. 3.

34 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 767. Л. 2–3.

35 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 484. Л. 1.

рядов и обычаев православных, народом вышучиваются с презрением и ненавистью. В этом народ не стесняется и пред самими раскольниками и сектантами, и с особенною настойчивостью стараются донять и раздражить их своими словами и выходками»³⁶.

Один из наблюдателей включает в свой рассказ конфликтный эпизод: «Дело было зимой. У одного мужика собрались гости и в числе их старoverы. Разговор зашел о табакокурении. “Дьявольска трава табак етот самый, вот што! С дымом вместе черта в нутро свое вы пускаете и поганитесь”, — сказал старover про табак. “Ну уж шалишь, брат, никаково дьявола-то тут и нет, а просто разлюбезное дело табачек, я тебе скажу, братец ты мой!” — возразил один мужик курящий и шутник первой руки. “Хош закурю сейчас? А!”. Старover молчит, а мужики внимательно смотрят на говорящего. Тот закурил махорку. Старoverы морщатся, но еще сидят. “Люди курят, Митрич, чево и нам не закурить. Вы, братцы, простите: курить хочется, а на улице холодно!”. Мужики закурили и старoverы принуждены были уйти вон. “Ловко мы их выгнали на мороз-то!” — смеялись мужики»³⁷.

В целом следует признать: этноконфессиональный фактор действует в хозяйстве, это подтверждают материалы Бюро В.Н. Тенишева. Религиозные сообщества старообрядцев, ставя целью сохранение вероисповедальной и этнокультурной идентичности, развили такие качества и способы ведения дел, позитивно влияющие на эффективность хозяйства, как солидарность, взаимность, доверие. Хозяйственная деятельность старообрядческих общин и отношения внутри и между ними строились на авторитете руководителей, репутация которых основывалась на общем заслуженном уважении. Правда, применительно к рубежу XIX–XX вв. эти преимущества постепенно теряли значение, на что указывают современные исследователи: «По мере развития и роста экономики, нарастания “обезличенного” космоса капиталистических отношений, значение групп предпринимателей, объединенных одной религиозной этикой, падает»³⁸; «институты, основанные на репутации, сменяются институтами, основанными на формальном законе»³⁹.

Об эволюции, которую проделало отношение к старообрядчеству барина и пришедшего ему на смену интеллигента, писал старообрядческий публицист и представитель известной предпринимательской династии В.П. Рябушинский: «...образовавшиеся в результате катаклизмов два

36 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 24.

37 АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 767. Л. 6–7.

38 Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012. С. 229.

39 Там же, с. 228.

класса, вернее даже две нации, мужичья и барская, хотя религиозно и чувствовали по-разному, все-таки от постоянного соприкосновения, сначала слабо, а потом все сильнее и сильнее стали влиять друг на друга»⁴⁰. Автор трактовал это соприкосновение тенденциозно: «возлюбив русскую старину и быт, барин, изучая их в низах, набрел в мужичьей душе на церковное религиозное чувство, которое поразило его своим здоровьем»⁴¹.

Отношение к старообрядцам со стороны земской интеллигенции не было столь однозначным. Свидетельствам и описаниям корреспондентов Бюро зачастую свойственны взаимодополняющие крайности, причем, как это бывает, положительные оценки переходят в отрицательные и наоборот – недостатки проявляются в виде продолжения достоинств. В литературе уже отмечалась эта черта межконфессиональных отношений, выявляемая в традиционной культуре и названная исследователями «религиозным центризмом», когда своя вера мыслится единственно истинной и правильной, а чужая, соответственно, неистинной и ошибочной⁴². Таким центризмом проникнуты фрагменты рукописей, затрагивающие отношение к старообрядцам принадлежащих к господствующей церкви крестьян.

Впрочем, и общая позиция земства по отношению к староверам была двойственной. В земской интеллигенции уживались две оценки старообрядцев: закоренелые противники просвещения и носители свободного народного духа, общинной демократии. Вслед за чиновничеством и официальной церковью земцы видели в старообрядчестве потенциал оппозиционности – «злоумышление на державу». Вместе с тем, корреспонденты не могли пройти мимо такой черты, как лояльность старообрядцев власти. Хождение в земской среде имел, например, сюжет об особом отношении к ним царя-освободителя Александра II: не доверяя прочим, свою личную охрану он формировал исключительно из казаков-старообрядцев, и один из них погиб от бомбы Дмитрия Каракозова. Видимо, эта двойственность, наряду с требуемой организаторами обследования объективностью, обусловила неопределенный тон корреспонденций, в которых явное или сдержанное сочувствие старообрядцам соседствует с настороженным к ним отношением.

40 Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.–Иерусалим, 1994. С. 64.

41 Там же, с. 67.

42 Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 288.

Левкина Л.И.

Кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИГСУ РАНХиГС).

Влияние самоорганизующихся «снизу» сообществ на процессы глобализации и модернизации

В статье рассмотрены особенности, динамика, сходства и различия процессов модернизации и глобализации, трансформация демократических основ в ходе процессов глобализации, модернизации и сопутствующих им явлений. Проведен анализ преобразования социума под воздействием указанных процессов и развития современных технологий. Изучено влияние самоорганизующихся «снизу» сообществ, в частности, антиглобалистских, на процессы глобализации. Показаны некоторые особенности процесса глобализации России. **Ключевые слова:** глобализация, модернизация, процессы глобализации и модернизации, трансформация социума, демократия, информация, самоорганизующиеся «снизу» сообщества, антиглобалистские сообщества, российское национальное самосознание, кросс-дисциплинарное исследование.

Levkina L.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral candidate, Associate Professor of the Public Relations and Media Policy Department of the Faculty of Journalism, the Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Effect of self-organizing “from below” communities in the processes of globalization and modernization

The article presents the peculiarities, dynamics, similarities and differences of the processes of modernization and globalization, the transformation of the democratic foundations in the processes of globalization, modernization and related phenomena. There is the analysis of the transformation of society under the influence of these processes and modern technologies. Shows the results of the researches of the influence of self-organizing “bottom-up” communities, in particular, anti-globalist, to the processes of globalization is given. The author shows some of the features of the process of globalization of Russia. **Keywords:** globalization, modernization, the processes of globalization and modernization, the transformation of society, democracy, information, self-organizing “bottom-up” communities, anti-globalist communities, national identity, cross-disciplinary research.

Актуальность. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как на фоне преобразующегося мирового в т.ч. российского общества,

и, прежде всего, процессов модернизации и глобализации, искажается миссия демократическая гуманистическая суть глобализации, призванной «указывать путь общества к прогрессу». И если модернизация продолжает выполнять функции потенциала общественного развития, то сформировавшийся «мировой центр» ведущих капиталистических держав привел мир к глобалистской экспансии, дифференциации и фрагментации, к вмешательству в суверенитет и экономику развивающихся стран и стран бывшего соцлагеря, что вызывает протестные настроения в обществе. Протестное состояние проявляется в разных типах социальных движений, и, прежде всего, в деятельности самоорганизующихся «снизу» сообществ, в т.ч. антиглобалистских. Разобраться в сути происходящего - актуальный вопрос текущего времени.

Новизна статьи заключается в обнаружении сходств и различий в процессах модернизации и глобализации, выявлении и презентации различий в миссиях «демократической глобализации» и «глобализации экспансии», в экспонировании сообществ как социальных конструкций, обнаруживающих и проявляющих потенциал влияния на глобальные мировые процессы. А также в выявлении и систематизации сообществ, заинтересованных в глобализации, и противостоящих ей.

Содержание статьи представляет собой кросс-дисциплинарное исследование и будет полезно социологам, политологам, философам, антропологам, журналистам, лингвистам. А также преподавателям и студентам образовательных учреждений.

Цель исследования: описать и проанализировать процессы модернизации и глобализации, выявить их сходства и различия, проанализировать влияние самоорганизующихся «снизу» сообществ на процессы глобализации и модернизации, на состояние демократии в условиях глобализации. Выявить и систематизировать сообщества, заинтересованные в глобализации и сообщества, ей противостоящие.

Гипотеза исследования заключается в том, что на мировой арене функционирует большое число новых социальных конструкций - самоорганизующихся «снизу» сообществ, в частности, антиглобалистских, имеющих определенную степень влияния на процессы модернизации и глобализации, на процессы утверждения демократических основ в отдельно взятых крупных сообществах. Процессы глобализации, происходящие в мире, не соответствуют гуманистической миссии глобализации, представленной зарубежными и российскими учеными. Воздействие самоорганизующихся «снизу» сообществ на трансформационные процессы в мире и России имеют и будут иметь значимый, определяющий характер.

Методология исследования опирается на контент-анализ исследований экспертов в области процессов глобализации, модернизации и демократического развития.

Введение. Мировое сообщество почти полвека пребывает под влиянием ряда крупных трансформационных процессов: глобализации, модернизации, интеграции и др. Они приводят к структурным изменениям мирового, государственных, страновых и региональных сообществ, к актуализации демократических процессов и поиску путей сохранения суверенитета государств, традиционной культуры

коряемых, одни в качестве выгадывающих, другие в качестве теряющих».⁵

Международный валютный фонд в 1997 г. определил глобализацию как последовательное нарастание влияния социально-экономических, историко-культурных факторов «в воспроизводстве всех стран-участниц этого процесса... без национальных барьеров, и создание единых юридических условий для всех стран».⁶

падную европейскую страну.

Обратимся еще раз к части определения глобализации, приведенной Оксфордским словарем, которая говорит, что глобализация является «процессом, посредством которого предприятия или другие организации развивают международное влияние или начинают работать на международном уровне, широко считается, что в ущерб национальной идентичности».⁹ Поэтому актуален зачастую обостряющийся спор о достоинствах и недостатках глобализации. Разрушение основ национальной идентичности – далеко не

тивной участницей «глобализационной гонки». Исторические и социальные особенности развития привели к тому, что демократизация страны идет со значительным отставанием от ведущих стран. Во многом эта ситуация связана с неравенством стартовых возможностей, с нестабильностью политической ситуации на протяжении последних полутора веков.

Глобализационные процессы таят в себе еще один краеугольный камень, заложенный последователями радикального космополитизма, озабоченных благо

населения. Еще одна беда, обрушившаяся на Российскую действительность: мультикультурализм, явившийся также следствием глобализации, и приведший к экспансии массовой потребительской культуры в современной российской действительности, которая не была готова в полной мере к её восприятию, соответствующие институциональные структуры не смогли адекватно среагировать на имеющиеся негативные последствия.

«Другими словами, наша жизнь все в большей степени испытывает на себе влияние

ние недостаточного развития и развитие как таковое. Выявление первой позиции должно быть основано на политических, социально-экономических или культурных факторах и подчиняться стратегии устранения отставания. В предлагаемой парадигме модернизация может рассматриваться как этап развития глобализации.

Непосредственно глобализация есть эволюция современных технологий, которые являются ее движущей силой. Страны, находящиеся в положении отстающих от ведущих экономических

бального управления»: должны существовать такие формы «глобального управления», которые учитывали бы интересы как правительственных, так и неправительственных организаций, а также локальных структур управления. Глобализация – это позиция, указывающая путь общества к прогрессу. В основе модернизации, в соответствии с существующими научными тенденциями, лежит конвергенция (сближение) социально-экономических систем, имеющих примерно равный уровень развития.

Однако теоретические гуманистические цели глобализма, выдвинутые учены

неудачи в модернизации экономики и т.д. Современная политология также оперирует понятием «неокорпоративизм», для обозначения модели возможной в рамках демократического политического устройства. Неокорпоративная модель взаимодействия осуществляется через сильные предпринимательские союзы, которые в условиях высокой централизации представительства обладают фактически монопольным правом на диалог с властью от лица данного сообщества.²⁰

В современной оценке состояния

Таблица 2. Индекс демократии 2006-2015 гг.²⁵²⁶²⁷

	2015	2014	2013	2012	2011	2008	2006
Норвегия	9.93	9.93	9.93	9.93	9.80	9.68	9.55
США	8.05	8.11	8.11	8.11	8.11	8.22	8.22
Россия	3.31	3.39	3.59	3.74	3.92	4.48	5.02

По оценке социологов, уровень демократии в США оценивается двояко: от позиции идеальной демократии до позиции ее отсутствия:

Таблица 3. Оценка уровня демократии в США

Методика оценки	Год	Идеальная оценка	Оценка по шкале
The Economist ¹	2015	10	8,05
Freedom House ²	2015	1	1,0
SGI ³	2015	10	8,0

Уровень демократии в Европе оценивается как стабильно высокий – это касается большинства европейских стран. Рассмотрим уровень демократии на примере Норвегии:

Таблица 4. Оценка уровня демократии в Норвегии

Методика оценки	Год	Идеальная оценка	Оценка по шкале
The Economist ⁴	2015	10	9,93
Freedom House ⁵	2015	1	1,0
SGI ⁶	2015	10	9,0

В соответствии с оценками социологов и политологов, демократия в мире не является идеальной, однако большинство прав и свобод, служащих критериями оценки уровня развития демократии, находятся на достаточно высоком уровне.

Обратимся к показателям уровня демократии в России:

Таблица 5. Оценка уровня демократии в России

Методика оценки	Год	Идеальная оценка	Оценка по шкале
The Economist ⁷	2015	10	3,31
Freedom House ⁸	2015	1	0,6
SGI ⁹	2015	10	Нет в рейтинге

Как видим, индекс демократического развития России позиционируется как средний показатель между авторитаризмом и несвободной стра-

25 Democracy Index 2015. A report by The Economist Intelligence Unit. <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>

26 Freedom House. <https://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016#.VxeF8vmLTIU>

27 SGI. Quality of Democracy. http://www.sgi-network.org/2015/Democracy/Quality_of_Democracy

ной в стадии переходного периода (открытая анократия).

Как в мире, так и в России система представительного правления включает в себя принцип многопартийности и отсутствия предопределённости выборов. Однако, в отличие от мирового сообщества, где политические технологии пропаганды не могут дать 100% гарантии победы кандидата на выборах, в России итог выборов в большинстве случаев предрешен, т.е. признаки авторитаризма присутствуют, несмотря на внешне демократическую форму. Следующим важным принципом является возможность обладания гражданами разнообразными и действенными возможностями для выражения и представления своих интересов и ценностей, включая свободное создание различных независимых объединений и движений. Носители соперничающих интересов и ценностей должны иметь возможность публично конкурировать между собой вне связи с регулярными выборами через альтернативные источники информации (включая независимые СМИ), т.е. требуется генерирование публичной сферы, позволяющей определять пути реализации предлагаемых индивидами, малыми социальными группами и крупными сообществами преобразований посредством артикуляции интересов общества. В этой части стоит отметить, что Россия авторитарна: СМИ в значительной мере подконтрольны сообществам «сверху», действия граждан контролируются государством: примером может служить закон «О некоммерческих организациях» в части ограничений на некоторые виды деятельности. Перечень видов деятельности определяется законом. В соответствии с законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» данные мероприятия можно проводить при соблюдении значительных ограничительных условий.

Россия от демократической страны, копирующей демократию мирового сообщества, получила черты авторитарного типа существования. Однако Д. Крамер считает, что демократия в России возможна. В частности, прийти она должна от самоорганизующихся «снизу» сообществ: «Роль международного сообщества в этом процессе незначительна. Россияне должны захотеть жить в демократическом обществе».²⁸

Самоорганизующиеся сообщества как источник формирования демократии изнутри. С Россией сегодня невозможно не считаться в общемировых процессах. Как страна, участвующая в глобализации и

²⁸ Крамер Д. Демократические изменения в России должны прийти изнутри // Институт современной России. <http://imrussia.org/ru/мнения/2092-дэвид-крамер-демократические-изменения-в-россии-должны-прийти-изнутри>

строящая демократию, Россия является уникальным мировым явлением. С одной стороны, идет по пути принятия основных глобализационных новшеств (культурной экспансии, территориального укрупнения, экономической, информационной, политической глобализации, стремления следовать демократическим идеалам современного мирового сообщества). С другой, – за три десятилетия государство перешло к установлению более жестких правил существования внутри страны, что расценивается как спад демократии. Вместе с тем, эти же процессы привели к потенциальному взлету демократии изнутри – формированию самоорганизующихся сообществ «снизу» в противовес насаждению демократии сверху. Эта «демократия снизу» отличается именно российским менталитетом, выстрадана, выплеснута изнутри общества в отличие от навязываемого образца.

Под сообществами мы будем подразумевать «общность индивидов, являющую собой социологическую конструкцию, состоящую из крупных объединений или малых групп, основанную на устойчивых солидарных взаимодействиях, способных проявляться во всех подсистемах жизнедеятельности общества, связанную территориальными границами или физически мобильную, имеющую юридический статус либо нет, основанную на единых целях и духовных ценностях, канонах поведения, высоких моральных принципах; это самоорганизующаяся «снизу» или организованная «сверху» социально-культурная система, развивающаяся по законам посылаемых символов, отличающаяся выраженной активностью, общими политическими (неполитическими) интересами, коммуникативным пространством, доступом к общим ресурсам вне зависимости от различия в происхождении, языке и других характеристиках, которые формируют общую идентичность».²⁹

Происходящие в обществе изменения воздействуют на сообщества, формирующиеся в результате процессов глобализации, в свою очередь, влияющие в различных формах на мировые трансформации. В США и странах Запада создаются сообщества, отличающиеся некоторыми общими чертами, другие имеют совершенно иную специфику и целеполагание. Приведем примерную таблицу полярных по своим устремлениям сообществ: стремящихся к глобализации и занимающих противоположную ей позицию.

Таблица 6. Сообщества, заинтересованные

²⁹ Левкина Л.И. Политизация сообществ и потенциал их влияния на структуры управления // Этносоциум. 2016. № 7 (97).

в процессе глобализации и противостоящие ей

Заинтересованные в глобализации сообщества	Сообщества, противостоящие процессу глобализации
Собственники средств производства, задействованных как в экономике национальных государств, так и в транснациональной экономике: буржуазия «мирового центра»	Трудящееся население бывших соцстран, а также развивающихся территорий репрезентирует себя как актор антиглобалистского движения (предприниматели, наемные рабочие, крестьяне) под гнетом всё возрастающего натиска США, стран Запада и собственной буржуазии
Государственные аппараты стран-диктаторов глобализационного движения, а также администрация межнациональных структур, пропагандирующих программы капиталистической глобализации	Экономические, финансовые, политические, информационные антиглобалистические сообщества, сообщества гуманитарного антиглобализма, профессиональные союзы, общественные организации, неформальные неправительственные сообщества, молодежные антиглобалистские сообщества, антиглобалистские сообщества пенсионеров и др.
Негосподствующие слои США и Запада (сторонники и пособники глобализации)	Многочисленное население «мирового центра», единое в вопросах глобализации
«Компрадорская буржуазия» (чиновники высших государственных постов) небольшое по численности сообщество, находящееся в привилегированном положении в странах «периферии», являющееся посредником между населением своих стран, империалистическими слоями США и развитых западных стран и поддерживающее в готовности «машину подавления», практически проводящее антинародную политику.	Народонаселение «периферийных» государств «третьего мира» (развивающихся стран), а также бывших социалистических стран, оказавшееся под прицелом экспансии ведущих капиталистических держав.

Остановимся несколько подробнее на рассмотрении организаций, борющихся с мировой глобализацией. Это неформальные неправительственные сообщества, общественные организации, профсоюзы, представляющие общественную базу антиглобализма: «новое антикорпоративное движение», «новое движение против капитализма», «движение за глобальную демократизацию», альтерглобалисты. Перечислим: «АТТАК» и «Крестьянская конфедерация» (Франция), «Генуэзский социальный форум» и «Ya basta» (Италия); «Глобальное действие народов» – всемирное объединение, включающее неправительственные организации, профессиональные союзы, экологические группы, объединения народного действия в США, западных странах и странах «третьего мира»; «Третья позиция» (Лондон), Союз защиты прав потребителей «Public Citizen», «Jubilee-2000» - межрелигиозная коалиция за списание долгов бедным странам, природоохранные организации; фермеры и ряд профсоюзов

США, Антиглобалистское движение России (АДР). Правозащитные и гуманитарные сообщества: «Amnesty International», действующая в 90 государствах, «Oxfam», «Врачи без границ», «Национальный трудовой комитет» (за невмешательство США в жизнь Центральной Америки), «Справедливая работа» (Jobs with Justice), сообщество за экономическую справедливость и права рабочих, «Труд без этикетки» (Labour behind the label), сообщество за права текстильщиков (Великобритания), «Хактивисты» (объединение хакеров-активистов) и др.

В странах «третьего мира»: объединение «Focus for the Global South» (12 государств Азии), «За Каддафи и его народ» (Ливия), профсоюз «Единый Центр Трудящихся Бразилии» (CUT); крестьянские организации: MST (Бразилия) и Navdanya (Индия), «Via Campesina» (50 млн. чел. из 60 стран, объединенных в сообщество, среди них локальные радикальные «Движение бедняков Таиланда», «Движение безземельных Бразилии» и др).

Молодежные антиглобалистские сообщества, участвующие в демонстрациях и акциях протеста: «Reclaim the street», «Globalize resistance» и «Drop the Debt» (Англия); Движение глобального протеста «Movimiento de Resistencia Global» (Испания), Белые халаты «Tute Bianche» (Италия) и др.

Антиглобалистские сообщества пенсионеров основываются на жизненном опыте, знаниях, возможности влияния на широкие народные массы в формах агитационно-пропагандистской работы и протестах (в ряде стран).

Антиглобалистские сообщества профсоюзов: Международная Конфедерация Независимых Профсоюзов (охватывает 206 членских организаций, 125 млн. чел.), Конгресс профсоюзов Южной Африки (COSATU), Конфедерация профсоюзов Южной Кореи (KCTU), SUD (Франция) и др.

Самое радикальное сообщество антиглобалистов «Black Block» (Германия), начав борьбу против строительства атомных станций, переросло в радикальное молодежное движение, действующее не цивилизованными методами, однако являющееся одним из наиболее энергичных объединений в мире.

Антиглобалистское движение в России. В течение десятилетий СССР являлся флагманом интернационализма для стран социалистического лагеря. После событий 1991 г. международные связи соцлагеря угасли. Российская Федерация пошла навстречу рынку, управляемому мировой капиталистической экономикой, и, как следствие, подверглась процессу глобализации. Объем экономики страны сократился, началась деиндустриализация. Россия стала обретать черты зависимых «периферийных» государств. Российские «олигархи» устремились к извлечению макси-

мальной прибыли, проводя политику снижения количества «лишнего населения», освободившегося в результате сокращения промышленности.

Таблица 7. Сообщества России, заинтересованные в процессе глобализации и сообщества, противостоящие ей

Сообщества России, заинтересованные в процессе глобализации	Сообщества России, противостоящие глобализации
«Олигархи», являющиеся собственниками важнейших хозяйственных объектов страны, в первую очередь, сырьевых предприятий	Патриотически настроенные объединения и организации, сообщества, первоочередной задачей которых является разъяснительно-пропагандистская работа среди всех слоев населения.
Часть государственного аппарата, поддерживающая политику глобализма	В первую очередь, это АРД – Антиглобалистское российское движение.
Часть населения страны, поддерживающая политику глобализма, но не осознающая последствия процесса (сторонники глобализации)	АРД взаимодействует с 32 государствами. Более тесные отношения установлены с Аргентиной, Белоруссией, Боливией, Венесуэлой, Египтом, Ираком, Ираном, КНДР, Ливаном, Ливией, Палестиной, Сальвадором, Сирией, Суданом (связи установлены с посольствами и общественными движениями); а также с общественными объединениями Великобритании, Германии, Италии, Польши, США, Франции и др.
Часть СМИ, поддерживающая политику глобализма, обеспечивающая благоприятное отношение к ней общественного мнения	Цели и задачи: защита суверенитета и сохранение нравственных ценностей Российской Федерации, государств мира; обеспечение безопасности России в различных областях; сопротивление формированию на планете однополярного мира и диктата капитала; укрепление международных взаимоотношений на основе уважения суверенитета, традиций культуры народов мира, против экспансии «мирового центра» и эксплуатации; за права человека, против «тотального электронного контроля».
Средние и мелкие предприниматели сферы торговли, выполняющие роль посредника между российским классом «богатых» и производителями товаров за рубежом, поскольку импорт продукции оплачивается экспортом сырья, а не итогами деятельности промышленных и сельскохозяйственных структур	Этих же принципов придерживаются ОРП «Защита» и ее региональные организации, политическое сообщество «Социалистическое сопротивление – Комитет за рабочий интернационал», «Альтернатива» и др.

Участники антиглобалистских сообществ борются с идеологией богатейших стран мира, влияющих, прежде всего, на действия Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и других структур, стремящихся править миром. Итогами их деятельности явились срыв саммита ВТО в Сиэтле в 1999 г., остановка принятия соглашений о торговле услугами и др. Практически все последующие саммиты «Большой восьмерки» сопровождаются протестными акциями антиглобалистов.

Напомним только некоторые из них: 2001 г. - Генуя, 2009 г. – Рим, 2010 г. – Торонто, 2011 г. – Гавр, 2013г. - Франкфурт-на-Майне; 2015 г. – Любек и др. Встречи представителей международных учреждений, прошедших в Вашингтоне, Гетеборге, Ницце, Праге и других городах мира

в разные годы также сопровождалась протестными акциями десятков тысяч антиглобалистов.

Антиглобалистское сообщество проводит собственные съезды и конференции против экспансии «мирового центра» глобализма. В Порту-Алегри (Бразилия) в 2001, 2002 гг. под лозунгом «Мир – не товар» на Всемирных социальных форумах обсуждались программы антиглобализма (участвовали 70 тыс. чел. из 123 стран). В сентябре 2015 г. в Москве прошла Международная конференция антиглобалистов, обратившаяся к Генеральной Ассамблее ООН со словами: «Никого нельзя с помощью оружия сделать счастливыми!».

Антиглобалистское движение направлено на *устранение* размежевания мирового сообщества на «бедных» и «богатых», на государства Первого и Третьего мира, обогащения одних за счет других, против выкачивания сырьевых ресурсов и использования дешевой рабочей силы из стран «третьего мира» и бывшего соцлагеря, за установление новой «справедливой демократической глобализации», за установление гражданского контроля над процессом принятия решений о судьбах людей в государстве, регионе, мире. В социальной сфере – это борьба за увеличение заработной платы, социальное страхование, справедливое распределение материальных ресурсов между странами. В области культуры – за защиту традиций, культурных ценностей каждого народа. Сообщество глобалистов провозглашает: индивид – не товар, вмешательство в личное информационное пространство, в системы здравоохранения, образования, культуры любой страны – преступление перед всем человечеством.

Антиглобалистов мы воспринимаем как сообщество: в соответствии с приведенным нами определением сообществ, акцентируем свою позицию на том, что антиглобалистские сообщества, во-первых, являются активно действующими формированиями, во-вторых, отличаются самоуправлением, демократией участия как механизмом самоорганизации; межклассовым, межнациональным, кросс-идеологическим характером, общей целью движения к социально-справедливому миру.

Выводы:

В обществе происходят значительные трансформационные процессы, наиболее значимыми из которых являются интеграция, модернизация, глобализация и др. Модернизация, являясь процессом обновления (осовременивания) общества и/или составляющих его подсистем и элементов продолжает выполнять миссию развития. Глобализация, призванная двигать общество в направлении прогресса, в последние

десятилетия приносит плоды и издержки, равно объединяя и разобщая человечество, равно принося свободы и риски, проявляя в большей степени негативные стороны. Связанные с глобализацией риски и угрозы для развития социума и демократии оцениваются исследователями как геометрически прогрессирующие. Лидером глобального ускорения мировой социокультурной динамики выступает западная цивилизационная модель, являющаяся референтной по отношению к другим. Некритическое отношение к схемам международного сотрудничества приводит к тому, что многие государства, оказавшиеся их участниками, во многом передают свой суверенитет международным институтам. Роль и функции ряда развивающихся национальных государств ограничиваются и сводятся фактически к функциям МСУ; деактуализируется геополитический суверенитет; сжимается возможность обеспечения национальной безопасности ресурсами собственных вооруженных сил; государственные экономика, образование, налоговая система выходят на глобальный международный (надгосударственный) уровень, и, т.о., государствами создаются и контролируются все меньше. Россия, как и многие другие страны, стала активной участницей «глобализационной гонки». Исторические и социальные особенности развития привели к тому, что экономическое развитие и демократизация страны идет со значительным отставанием от ведущих стран мира.

«Глобализация» практически стала синонимом «американизации». США считают своей несомненной прерогативой обладание «правом решать всё за всех исходя из своего представления о правильном» (В.В. Путин). Мир разделился на «центральный», в котором сконцентрированы ведущие капиталистические державы с их мощным потенциалом во всех областях, и «периферийный», состоящий из стран, отстающих в развитии. Серьезные трансформации переживает классическая, производящая экономика, не менее серьезны трансформации в сфере идеологии и национальных культур. Под сомнение поставлена как модель эволюционного обустройства мира, его модернизация, так и сама концепция прогресса. Демократические процессы нарушены. Высокий индекс демократии характерен для ведущих развитых держав мира. Однако и здесь процессы глобализации не учитывают мнения населения этих стран в отношении экспансии на развивающиеся страны и страны бывшего соцлагеря. Все это усугубляет и существующие российские проблемы экономического и социального плана: резкое социальное расслоение, наличие значительной прослойки малообеспеченных и материально не обеспеченных людей; рост коррупции и организованной

преступности; неудачи в модернизации экономики и др. Индекс демократического развития России оценивается как средний показатель между авторитаризмом и несвободной страной в стадии переходного периода (открытая анократия). Однако демократия в России возможна. Прийти она должна «снизу» от самоорганизации широких слоев населения. Демократия «снизу» отличается российским менталитетом, выстрадана самим обществом в отличие от насаждаемого сверху или извне образца. Россияне сами должны захотеть жить в демократическом обществе. На этом фоне на мировой арене и в российском сообществе наблюдается сходный процесс активизации множества социальных групп, единых в своих целях и ценностях, убеждениях и духовном родстве, ощущающих свою идентичность и предназначение как «точек роста» народовластия, не взирающих на границы, различия в происхождении, языке и других характеристиках. Это - самоорганизующиеся сообщества. В аспекте нашего исследования это сообщества антиглобалистов, движение которых приумножается и приносит плоды своего влияния на процессы глобализации. Это вызов общества в адрес антигуманной политике «мирового центра» глобализации по отношению к странам «периферии» и мирового сообщества в целом.

Имеющиеся в арсенале мирового сообщества новые коммуникативно-инновационные возможности позволяют неправительственным организациям и движениям, а также отдельным индивидам, не взирая на границы и разницу в происхождении, языке, культурных традициях, взаимодействовать тесно и результативно, вырабатывать общие цели и позиции и, таким образом, оказывать воздействие на мировые экономические и политические процессы.

Список литературы:

1. Оксфордский словарь английского языка. <http://www.oed.com/view/Entry/272264?redirectedFrom=globalization#eid>.
2. География, общество, окружающая среда. Т. V: География социально-экономического развития / Под ред. А.И. Алексеева, Н.С. Мироненко. М.: Изд. дом «Городец», 2004. 672 с.
3. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 3.
4. Зиновьев А. Новый этап глобализации. Глобализация и Холокост: материалы конференции 27.01.2002. http://ruskline.ru/analitika/2002/01/27/novyyj_e_tap_globalizacii.
5. IMF World Economic Outlook, 1997, p. 45. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.HTM>.
6. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6-32.
7. Зиновьев А.А. Запад. М.: Астрель, 2008. 512 с. ISBN 978-5-271-21745-6 http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5807201.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 231 с.
9. Черчилль У. Мемуары. Том 1 «Вторая мировая война», 1948-1953. <http://android-ebook.ru/dokumentalnye-knigi/730-uinston-churchill-vtoraya-mirovaya-voyna.html>.
10. Речь Путина в ООН 01 Октября 2015. <http://www.pravda-tv.ru/2015/10/01/177811/vystuplenie-vladimira-putina-nagennassamblee-onn-pryamaya-translyatsiya>.
11. Выступление В.В. Путина на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2016г. <https://www.youtube.com/watch?v=5hRMp88dLqY>
12. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. 188p. P64.
13. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: Цен-

трКом, 1996. 672 с.

14. Huntington Samuel P. Forward; Culture Counts // Culture Matters: How Values Shape Human Progress (New York: Basic Books, 2000), p. XV.

15. Ростоу В.В. Стадии экономического роста: пер. с англ. / В.В. Ростоу. Нью-Йорк: Изд-во Фр. Пререп, 1961. 240 с.

16. Гавров С. Модернизация России: постимперский транзит. Гл. 1, ч. IV. <http://gavrov-3.odn.org.ua/7.htm>.

17. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: учебник / В.Ф. Уколов. М.: ЗАО "Издательство «Экономика», 2009. 622 с.

18. Крамер Д. Демократические изменения в России должны прийти изнутри // Институт современной России. <http://imrussia.org/ru/мнения/2092-дэвид-крамер-демократические-изменения-в-россии-должны-прийти-изнутри>.

19. Democracy Index 2015. A report by The Economist Intelligence Unit. <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>.

20. Freedom House. <https://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016#VxeF8vmLTIU>.

21. SGI. Quality of Democracy. http://www.sgi-network.org/2015/Democracy/Quality_of_Democracy.

22. Левкина Л.И. Политизация сообществ и потенциал их влияния на структуры управления // Этносоциум. 2016. № 7 (97).

23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

24. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.

25. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.

26. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.

27. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.

Bibliography

1. The Oxford dictionary of the English language. <http://www.oed.com/view/Entry/272264?redirectedFrom=globalization#eid>

2. Geography, society, environment. T.V: Geography of socio-economic development / Under the edit. of A.I. Alekseev, N.S. Mironenko. M.: "Gorodets", 2004. 672 p.

3. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 3.

4. Zinoviev A. A new phase of globalization. Globalization and the Holocaust: proceedings of the conference 27.01.2002. http://ruskline.ru/analitika/2002/01/27/novyy_e_tap_globalizacii.

5. IMF World Economic Outlook, 1997, p. 45. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.HTM>.

6. Grinin L.E. Globalization and national sovereignty // History and modernity. 2005. No. 1. p. 6-32.

7. Zinoviev A.A. The West. M.: Astrel, 2008. 512 p. ISBN 978-5-271-21745-6 http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5807201.

8. Chuprova V.I., Zubok Y.A., Williams K. Young people in risk society. M.: Nauka, 2003. 231 p.

9. Winston Churchill Memoirs. Volume 1 "The Second world war", 1948-1953. <http://android-ebook.ru/dokumentalnye-knigi/730-uinston-cherchill-vtoraya-mirovaya-voyna.html>.

10. Putin's speech at the UN October'01, 2015. <http://www.pravda-tv.ru/2015/10/01/177811/vystuplenie-vladimira-putina-na-genas-samblee-on-priyama-translyatsiya>.

11. Vladimir Putin's speech at the St. Petersburg international economic forum 2016. <https://www.youtube.com/watch?v=5hRmp88dLqY>.

12. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. 188p. P. 64.

13. Arendt H. The Origins of totalitarianism / trans. from English. Afterword. Yu.N. Davydova. Ed. by M.S. Kovaleva, D.M. Nosov. M.: Tsentrkom, 1996. 672 p.

14. Huntington Samuel P. Forward; Culture Counts // Culture Matters: How Values Shape Human Progress (New York: Basic Books, 2000), p. XV.

15. Rostou V.V. The stages of economic growth / trans. from English. / V. Rostou. New York: Publishing house FR. Praeger, 1961. 240 p.

16. Gavrov S. Modernization of Russia: the post-Imperial transit. P. 1, Ch. IV. <http://gavrov-3.odn.org.ua/7.htm>

17. Ukolov V.F. Interaction of government, business and society: a textbook / V.F. Ukolov. M.: ZAO "Izdatelstvo "Ekonomika", 2009. 622 p.

18. Kramer D. Democratic changes in Russia must come from within // The Institute of modern Russia. <http://imrussia.org/ru/мнения/2092-дэвид-крамер-демократические-изменения-в-россии-должны-прийти-изнутри>.

19. Democracy Index 2015. A report by The Economist Intelligence Unit. <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>

20. Freedom House. <https://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016#VxeF8vmLTIU>.

21. SGI. Quality of Democracy. http://www.sgi-network.org/2015/Democracy/Quality_of_Democracy.

22. Levkina L.I. The politicization of communities and their potential impact on governance structures // Etnosocium. 2016. № 8 (97).

23. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosocium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

24. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosocium, 2016. 266 p.

25. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosocium, 2015. // Etnosocium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.

26. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosocium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.

27. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosocium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.

Никашина Н.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

Солодовник Ю.В.

Студентка магистратуры (2 курс), (Российский университет дружбы народов).

Имплицитная антонимия в англоязычных рекламных текстах

В статье рассматриваются вопросы, связанные с имплицитной информацией, скрытой в тексте, которая при всем многообразии образных средств, находит своё отражение в антонимии.

Ключевые слова: импликатура, имплицитная информация, контекстуальная антонимия, бинарная оппозиция.

Nikashina N. V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory and Practice of translation.

Solodovnic Y. V.

Graduate student (2nd year), (Peoples' Friendship University of Russia)

Implicit antonyms in English language advertising texts

The article analyses issues associated with implicit information hidden in the text which, in spite of the wide variety of image devices available, is still expressed using antonyms.

Key words: implication, implied information, contextual antonyms, binary oppositions.

В современном обществе всё большее значение приобретает реклама, представленная множеством форм и видов: информационная реклама, увещательная реклама, сравнительная и напоминающая реклама. Изучением рекламы занимаются многие научные дисциплины, такие как социология, философия, психология, экономика и юриспруденция. Однако последняя четверть XX века ознаменовалась активным интересом и со стороны лингвистов. В трудах российских и зарубежных специалистов в области лингвистики изучению подвергается широчайший спектр проблем рекламного творчества: рассматриваются основные положения по составлению и применению рекламных текстов, исследуются дискурсивные, коммуникативные, прагматические, семиотические, синтаксические, прагмалингвистические, социолингвистические и языковые

особенности, присущие рекламному тексту. Тем не менее, несмотря на большое количество работ, посвященных рекламе, многие лингвистические аспекты рекламного творчества мало изучены. Не исследованной областью феномена рекламы являются антонимические отношения, которые в рекламном тексте принимают характер бинарных оппозиций. Являясь одним из основных средств создания контрастности, антонимия, подобно лакмусовой бумаге, выявляет лингвокультурную специфику рекламного текста, позволяет заглянуть в процессы восприятия мира социума, где эта реклама функционирует, и раскрывает эмоциональную составляющую рекламы как психолингвистического феномена.

В любом тексте можно обнаружить информацию, содержащую скрытые смыслы, которые требуют определенной интерпретации. Скрытые значения текста называются импликатурами. С точки зрения С.А. Кузнецова, импликатуры «могут быть как осознанными, намеренными, так и неосознанными, произвольными» [2]. Информация, построенная на выявлении внутренних смыслов текста, называется имплицитной.

Исследование имплицитной информации является важной частью исследования текста, поскольку невозможно представить себе вербальное сообщение, в котором было бы передано глубинное содержание эксплицитно, т.е. открыто, без использования подтекста.

По мнению большинства исследователей, имплицитность находит свое отражение не только в лексическом составе языка, но и в системе образов, присущих данной лингвокультуре. Существует широкий набор образных средств, благодаря которым раскрывается имплицитная информация, завуалированная в тексте. Одним из таких средств является антонимия.

Антонимия принадлежит к важнейшим элементам языковой системы, поскольку человек, дающий оценку предметам и явлениям в контексте своего накопленного опыта, не может не располагать их на полярных точках.

Антонимы являются отражением в языке системности экстралингвистической реальности, основной закон развития которой – закон единства и борьбы противоположностей, который обусловлен лингвистическим механизмом описания контраста [4]. Однако, как считает Л.А. Новиков, «противопоставление, контрастность есть необходимое, но отнюдь не достаточное условие существования антонимических парадигм» [5]. Конечно же, в системе каждого языка можно найти определенное количество лексем, имеющих оппозицию. Но «природа и особенности семантики языковых единиц, находящихся в состоянии противоположности друг к другу, таковы, что они могут создавать пары... на уровне контекста» [5]. Такого рода антонимы принято называть контекстуальными.

Существование контекстуальной антонимии некоторые исследователи связывают «с аксиологическими ценностями, считая, что антонимические отношения раскрываются только в контексте отношений человека с Божественным бытием» [7], в связи с чем, им отводят роль так называемых «бинарных оппозиций», лежащих в основе конструирования картины мира.

«Оппозиция» – это, как известно, «противодействие, сопротивление». Слово же «бинарный» означает «двойной, состоящий из двух частей, компонентов» [6]. Это значит, что бинарные оппозиции могут быть представлены борьбой света и тьмы, хаоса и гармонии, жизни и смерти, добра и зла, правды и лжи. Таким образом, бинарные оппозиции есть часть человеческого сознания.

С точки зрения Ю.М. Лотмана, бинарные оппозиции, лежащие в основе контекстуальной антонимии и представляющие собой имплицитный способ выражения контраста, могут «стать одним из принципов создания текста, одним из видов его семантико-стилистической организации» [3].

Контекстуально обусловленные антиномические парадигмы могут функционировать и в рекламных текстах, в которых образ достаточно часто построен на противопоставлении. По мысли Г.С. Гончаровой, «это связано с тем, что для достижения поставленной цели – создания у потребителя определенных представлений о товаре и услуге с помощью противопоставления – главное, чтобы потенциальный потребитель субъективно воспринимал рекламное сообщение как содержащее противопоставление, в то время как лексической антонимии в этом сообщении может и не быть. В рекламе в качестве противоположностей могут использоваться понятия, которые никогда не будут таковыми в обыденной речи» [1].

В рекламе с помощью контекстуальной антонимии наиболее интенсивно продвигаются косметические и парфюмерные средства, автомобили, компьютеры и компьютерные программы, продукты питания и напитки, лекарственные средства и т.п.

В качестве примера рассмотрим рекламу краски для волос L'Oreal Paris. "IT'S COLOR THAT MOVES YOU".

"It's the end of dull and flat.

This is Color so shimmering, so multidimensional..." [10].

В первой строчке данного текста мы видим лексемы негативной оценки *dull* и *flat*, которые апеллируют к другому бренду краски для волос, не называя его, который, с точки зрения рекламодателя, хуже и менее качественный, чем краска L'Oreal. Желая показать преимущество своего товара, он использует лексемы *shimmering* и *multidimensional*, которые

позитивно окрашены и выступают в роли оппозиции по отношению к первым двум лексемам. Если лексема *dull* репрезентирует тусклость, неестественный цвет краски, то лексема *shimmering* – ее яркость, природный цвет. Таким образом, данные номинации можно объединить в одну антонимическую парадигму. Второй антонимической парадигмой являются лексемы *flat* и *multidimensional*, первая из которых говорит о том, что краска может ложиться на волосы неровно, в результате чего волосы кажутся неестественными. Краска для волос L’Oreal, напротив, имеет более широкие возможности, она делает волосы более «живыми», наполняя их природным блеском. Таким образом, бинарные оппозиции на контекстуальном уровне в рекламе косметических средств, как мы видим, помогают созданию позитивного образа рекламируемого объекта, который представлен на фоне негативного образа подобного бренда. И именно лексемы негативной оценки, входящие в антонимическую парадигму, помогают потребителю сделать выбор в пользу того товара, который предлагает рекламодатель.

В рекламе автомобиля Тойота антонимическая парадигма представлена наречиями *far – close*, при этом к первому элементу парадигмы добавлено наречие *away*, констатирующее отдаленность от данного места. Отметим, что антонимы в этом фрагменте рекламного текста являются различными членами предложения: *far away* – это определение, а *close* – вторая часть составного сказуемого.

“Far away places are close in a Toyota. The new engine flashes you from 70 to 150, in 13 seconds flat, in high gear” [Men’s Health].

В другой рекламе автомобиля Toyota Land Cruiser Prado мы находим лексическую антонимию *good – bad*:

“This new kind of car conquers all roads, all circumstances of travel. On roads good and bad, the Land Cruiser Prado rolls up new records of performance” [Women’s Health].

Антонимическая парадигма *good – bad* является не противопоставлением типа «хороший товар – плохой товар», а, наоборот, дает хорошую характеристику рекламируемой машине, которая, по мнению рекламодателей, способна перемещаться и по хорошим, и по плохим дорогам (вторая позиция является наиболее важной для привлечения покупателя).

В рекламных текстах часто можно встретить антонимическую парадигму *minimum – maximum*:

“Obviously, the car you see here belongs to a person who likes to go places. And he likes to get there with a minimum of effort and a maximum of pleasure” [Women’s Health].

В этом тексте антонимы соотносятся с темой «выгода».

Реклама следующего автомобиля предоставляет информацию о его удобстве. Позитивные характеристики машины представлены через оппозицию outside – inside:

*“IT’S AN EXCITING CAR TO SEE.. TO DRIVE...NEW RICHNESS **OUTSIDE** AND **INSIDE**... NEW COMFORTS AND DRIVING EASE...MORE VISION...AMAZING VALUE!” [Men’s Health].*

В следующей рекламе автомобиля Chevrolet антонимическая парадигма high-priced – low-priced направлена на сравнение стоимости предлагаемой машины с другими машинами. Правда, между антонимами-определениями данной парадигмы существует грамматическая дифференциация: прилагательное high-priced представлено положительной степенью, а прилагательное low-priced – превосходной:

*“See your Chevrolet dealer and discoverer that the big difference between Chevrolet and **high-priced** cars is the price itself... for Chevrolet is **the lowest-priced** line in its field! Why spend more when there’s so little to gain by it? Chevrolet Division of General Motors. Detroit 2, Michigan” [Women’s Health].*

Антонимическая парадигма данной рекламы затрагивает материальный интерес потребителя, который всегда стремится совершить покупку по более низкой цене. Хотя можно отметить, что здесь идет манипулирование сознанием реципиента, поскольку цена в рекламе не озвучена.

В следующей рекламе мы находим ту же самую парадигму, которая представлена уже в заголовке:

*“Highest **mileage** or lowest **price**”.*

Но только здесь сравнение происходит на уровне разных категорий: выносливости (mileage – «пробег автомобиля (в милях) на единицу расхода горючего») и цены. Но если вчитаться в сам текст рекламного сообщения, то станет ясно, что рекламодатель не противопоставляет mileage и price, как в заголовке, где маркером данного контраста является союз or:

*“The Honda got the **highest mileage** of any car in EPA estimates for manual transmission models... The conventional engine 4-speed Honda Civic Sedan **costs less than any new car** in America. We can explain how we did it in two words: brilliant engineering” [Men’s Health].*

В рекламном тексте говорится, что автомобиль марки «Хонда» – самый выносливый из всех машин (the highest mileage of any car), но при этом его стоимость ниже любой другой машины (Honda Civic Sedan costs less than any new car in America). Таким образом, потребителю не предлагается альтернатива (или – или), он не стоит перед дилеммой, что предпочесть из двух характеристик предлагаемого товара.

Данная реклама – это тот случай, когда противоречия между заголовком и самим текстом вводят потребителя в заблуждение. И в заголовке и в тексте мы видим одну и ту же антонимическую парадигму, только в заголовке она предоставляет потребителю право самому решать, что предпочесть, самому сделать выбор в пользу одной из характеристик, а в тексте рекламы альтернативы уже нет, эти две характеристики слились воедино и в результате появился автомобиль, который автор рекламы называет “brilliant engineering”.

В следующем рекламном тексте представлен информационный продукт компании Microsoft – программа Cloud Power, имеющая большие технические возможности:

*“I can be prepared for the **best** and the **worst**, simultaneously. I can be **liberal** with my ideas and **conservative** with my cash. I can expand my business overseas, overnight. I launch in the face of **obsolesce**. The **future** is my friend. I can turn wishful thinking into a business plan. I have cloud power”* [8]

В основе утверждений, созданных от лица некоего пользователя, предпочитающего оставаться неизвестным, лежат бинарные оппозиции. В самом первом утверждении мы находим антонимическую пару *best – worst*. Это лексические антонимы, если исходить из их происхождения: они появились в результате трансформации положительной степени прилагательных *good – bad*, образующих лексическую антонимическую парадигму, в превосходную степень. Но именно эти антонимы задают тон всему тексту.

Далее в своем «монолог» герой рекламы останавливается только на позитивных качествах программы Cloud Power. Так, он утверждает:

*“I can be **liberal** with my ideas and **conservative** with my cash”.*

Здесь мы сталкиваемся с антонимической парадигмой *liberal – conservative*, в основе которой лежит следующая мысль: программа Cloud Power дает полет для развития творческих идей (*liberal ideas*) и в тоже время она «сдерживает» кошелек, т.е. имеет достаточно низкую цену (*conservative with my cash*).

Утверждая, что данная программа помогает развитию бизнеса (“*I can expand my business overseas, overnight*”, “*I can turn wishful thinking into a business plan*”), автор также использует антонимию:

*“I launch in the face of **obsolesce**. The **future** is my friend”.*

Антонимическая парадигма *obsolesce – future* тесно связана с парадигмой *the best – the worst*, где *the worst* – это *obsolesce*, а *the best – future*, которое может наступить только при наличии программы Cloud Power.

Таким образом, контекстуальная антонимия в данной рекламе помо-

гает выявить преимущества и доказать совершенство рекламируемой компьютерной программы.

Контекстуальные антонимы используются не только в коммерческой рекламе, предлагающей приобрести тот или иной вид товара. Особую роль приобретают контекстуальные антонимы и в рекламе сферы услуг: банковских, туристических, образовательных и т.п.

В рекламе туристических услуг контекстуальные антонимы представляют собой бинарные оппозиции, которые функционируют на уровне образного подтекста.

Так, туристические операторы часто позиционируют путешествие как мечту, которая контрастирует с реальностью. Поэтому в текстах рекламы туристических услуг достаточно часто встречается антонимическая парадигма *reality – dream*. Например,

*“Do you ever wish you could discover exciting new destinations more often? With these incredible deals, there is no better time to make your **dream** journey a **reality** and travel more today”* [9].

Реклама туристических услуг помогает потребителям сориентироваться в многообразии туристических маршрутов, выбрав направление, которое больше всего будет соответствовать их вкусам, настроениям и духовным запросам.

Приведем пример рекламы, в которой потребителю предлагается совершить круиз, включающий и морское путешествие, и посещение заповедных уголков природы, и исторические экскурсии:

*“Enjoy great **sailing** by day and cozy **anchorages** at night. Your adventure includes delicious meals, shore trips, wildlife and spectacular scenery. Choose from 8 historic windjammers sailing from Camden and Rockland on 3- to 6-day cruises. Prices start at \$400”* [11].

В данном тексте мы находим антонимическую парадигму *sailing – anchorage*. Их контраст обусловлен лексемами *day* и *night*, потому что морское судно находится в пути, как правило, днем, а ночью стоит на якоре. Таким образом, *sailing* – это движение, динамичное состояние, а *anchorage* – состояние покоя. Поэтому данные лексемы можно определить как контекстуальные антонимы.

Итак, как показали приведенные выше примеры, контрастность, бинарная оппозиционность в рекламе представлены не только лексическими единицами, репрезентирующими противоположность, но и смыслопорождающим характером всего текста. Контекстуальная антонимия является тем средством языковой выразительности, которое помогает подчеркнуть уникальные особенности товара или услуги, продемонстри-

ровать их преимущества. Находясь в разных частях рекламного текста, контекстуальные антонимы полностью реализуют свой внутренний, имплицитный потенциал, что приводит к увеличению привлекательности продаваемого товара.

Список литературы:

1. Гончарова Г.С. Исследование противопоставления в коммерческой рекламе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. - 2014. - №1. - С. 140 - 146.
2. Кузнецов С.А. Спорная часть текста: анализ имплицитных компонентов содержания // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: материалы межрегионального, научно-практического семинара. - М.: Галерея, 2003. - С. 98-107.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. - Таллин: Александра, 1992. - Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. - 420 с.
4. Скибина В.И. К проблеме классификации антонимов // Наука, образование, общество. - 2006. - № 3. - С. 18 - 21.
5. Новиков Л.А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. - М.: Русский язык, 1985. - С. 5 - 30.
6. Ожегов С.И. Современный словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1984. - 797 с.
7. Уваров М.С. Оппозиции языка и текста в культуре / Философский век. Альманах. Вып. 7. - СПб, 1998. - С. 33 - 51.
8. Bloomberg Businessweek. - 2011. - January, 2.
9. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
10. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
11. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
12. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.
13. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
14. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
15. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.

Bibliography

1. Goncharova G.S. Research opposition in commercial advertising // Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism. - 2014. - №1. - p. 140 - 146.
2. Kuznetsov S.A. The controversial part of the text: the analysis of implicit component content // Theory and practice of linguistic analysis of media texts in forensics and information disputes: Materials of interregional scientific and practical seminar. - M.: Gallery, 2003. - p. 98-107.
3. Yuri Lotman Featured Article: 3 tons - Tallinn.: Alexander, 1992. - Vol. 1. Articles on semiotics and cultural typology. - p. 420.
4. Skibina VI On the problem of classification of antonyms // Science, education, society. - 2006. - № 3. - p. 18 - 21.
5. Novikov L.A. Russian antonymy and its lexicographical description // Lions MR Dictionary antonyms of the Russian language. - M.: Russian Language, 1985. - p. 5 - 30.
6. Ozhegov S.I. Modern Dictionary of Russian language. - M.: Russian Language, 1984. - 797 p.
7. Uvarov M.S. The opposition of language and text in the culture / Philosophical century. Almanac. Vol. 7. - SPb, 1998. - p. 33 - 51.
8. Bloomberg Businessweek. - 2011. - January, 2.
9. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
10. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
11. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
12. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.
13. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.
14. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
15. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.

Шастина Т.В.

Доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры,
кандидат педагогических наук.

Исполнительство в народной певческой культуре: традиции и современность

Значительное место в современной культуре России занимает проблема глубокого изучения диалектных особенностей народной певческой культуры, выявления специфики творчества фольклорных исполнителей, знающих вокальные секреты, перенятые от своих родителей. В условиях нарушения диахронного способа трансляции певческой культуры особую значимость приобретает специальное обучение народному пению в учреждениях образования и культуры.

Ключевые слова: фольклор, народная певческая культура, региональные особенности, исполнительство, образование, обучение.

Shastina T.V.

Associate Professor of Saint-Petersburg state Institute of culture, Candidate of Pedagogical Sciences.

Performance in the folk song culture: tradition and modernity

A significant place in Russian culture is the problem in-depth study of dialect features, to identify the specificity of creativity of folklore performers, who know the secrets of vocal, adopted from their parents. In terms of violations of the diachronic way of broadcast of singing culture, the real importance of the special training of folk singing in the institutions of education and culture.

Keywords: folklore, folk singing culture, regional features, performance, education, training.

Народная певческая культура России охватывает региональные и локальные традиции - богатые, многогранные, имеющие особенности. Этнопевческая культура современной России характеризуется сосуществованием фольклора и фольклоризма, песенное наследие народа рассматривается как в устных текстах, так и в письменных. Вместе с тем, сегодня не достаточно фиксации и хранения видео- и аудиозаписей фольклора: песен, наигрышей, танцев и др., т.к. наблюдаются процессы, связанные с угрозой потери национально-культурной самобытности: утрата искусства устной традиции в первичных формах, функциях и связях, нарушение механизма передачи народной певческой культуры. Это указывает на

необходимость усиления внимания общества и государства к вопросам сохранения и развития этнической культуры, передачи ее молодому поколению и нравственно-эстетическому воспитанию на ее основе. Отсюда явно выражена проблема глубокого изучения диалектных особенностей, выявления специфики творчества фольклорных исполнителей, знающих вокальные секреты, перенятые от своих родителей. «Играя»¹ песни, освоенные в детстве, сохраняя основу песенных традиций своей родины, аутентичные исполнители вносят новизну, выражающуюся в своеобразии создаваемого музыкального и словесного полотна, наполняют песню своеобразными красками, дыханием современности и готовы передать свое богатство последующим поколениям. Однако, в настоящее время в деревнях и селах молодое поколение, в основном, без интереса относится к песням своих бабушек и дедушек, а часто даже не понимая смысла и считая их неактуальными. Поэтому, в условиях нарушения диахронного способа трансляции певческой культуры, особую значимость приобретает как изучение особенностей аутентичного исполнительства, так и специальное обучение народному пению в учреждениях образования и культуры. Такая работа требует методического обеспечения учебного процесса, активной научно-исследовательской деятельности и экспериментальной работы.

В данной статье в качестве примера рассмотрим 1) изучение творчества Нины Ивановны Пастушенко – песельницы, знатока множества народных песен, романсов, яркого представителя певческой традиции Русско-Белорусского пограничья и 2) некоторые аспекты педагогической работы по использованию в учебном процессе выявленных особенностей и специфики пения фольклорной исполнительницы, ее песен.

Певческие традиции русского крестьянства складывались веками. Их сложная судьба в современном мире отражает своеобразие взаимодействия поколений, специфику бытования праздничной и бытовой культур. В таких условиях находится и Новозыбковский район Брянской области, который расположен в Приднепровской низменности и граничит с Украиной и Белоруссией. Население района в основном русское. Во время экспедиций в Новозыбковский район информаторы нам говорили: «говор наш не русскай», «мы ж не всегда брянцами были и украинцами назывались», и, в то же время утверждают: «мы-то русскаи и с фамилией русскай». Действительно, большинство исполнителей, с которыми мы общались и записывали их песни, имеют русские фамилии и говорят на русском языке. Но местный говор имеет ярко выраженные диалектные особенности и отражает близость соседних стран, что сказалось и на пе-

1 Фольклорные исполнители не «поют», а «играют» песню по их определению.

сенном репертуаре, и на певческой манере.

Известность Новозыбковского района певческими традициями подтверждена многочисленными фольклорно-этнографическими экспедициями, проведенными разными организациями и исследователями, в том числе и автором данной статьи. Во время трех экспедиций в рассматриваемый район мы побывали в нескольких деревнях и селах, одним из которых стало село Вихолка (устаревшее Выхолка, Виховка) Верещакского сельского поселения, расположенное на правом берегу реки Вихолка в 2 км от ее впадения в реку Ипуть, потому так и называется. Упоминается с середины XVIII века как хутор, как деревня, сейчас соединено с селом Катичи.

Здесь мы познакомимся с Ниной Ивановной Пастушенко, знатоком множества народных песен, романсов, интересной песельницей. Духовная красота, доброта, отзывчивость, искренность, гостеприимство поразившие нас, энергия и желание сельской певунии передать нам свое песенное богатство открыли в ней столько сил, что в день нашего знакомства мы до поздней ночи не выпускали из рук видеокамеру и диктофон, практически не выключая их. Нина Ивановна постоянно пела, рассказывала о своей жизни, о народных обрядах, праздниках, а также «приговаривала» (пословицы, поговорки) на любые случаи жизни. Только в этот день мы записали от нее более 100 песен, припевок, поговорок и других жанров! Ее голос – яркий, зычный, красивого мягкого тембра с насыщенными обертонами. Певческий звук льется, занимая все пространство в помещении, а на улице далеко «летит», сливаясь с природой. Певица обладает высоким уровнем исполнительской вокальной выносливости, что редко отмечается в таком возрасте (на момент встречи ей было 65 лет). У нее хорошая дикция, ясное и четкое произношение слов в пении, говор связан с особенностями локальной певческой традицией. Например, звук «Г» - фрикативный. В некоторых словах отмечается звучание «Х» вместо «Ф»: «*тухли*» - «*туфли*». Вместе с тем, каждое слово в песне понятно.

Родилась Нина Ивановна в 1939 году в д. Вихолка в крестьянской семье Лобачевых Ивана Григорьевича (1914 г.р.) и Федоры Марковны (1914 г.р.), уроженцев д. Вихолка. Росла в среде, в которой всегда звучали песни, наигрыши. С детства хорошо помнит, как ходила в церковь, участвовала во всех деревенских праздниках, как отец и брат играли на гармошке, а бабушка (Евдокия Михайловна), мама и тётя пели. Они-то и передали свои знания и опыт маленькой девочке, научили её чтить традиции, жить по народному календарю, петь, плясать. Такие бытовые условия сформировали юную певицу, жизнь которой шла с песней.

Из троих детей в семье она была старшей. Федора Марковна работала в

колхозе дояркой. Иван Григорьевич во время Великой отечественной войны был командиром пулеметного взвода, погиб в 1942 г. В четырнадцать лет Нина окончила семь классов общеобразовательной школы (четыре в д. Вихолка, три в с. Катичи) и хотела уехать в Москву или в Челябинск, но мама её не отпустила и молодая девушка начала работать в колхозе. Первые два года она присматривала за курами и более 30 лет работала дояркой, имеет звание мастера машинного доения. За свои трудовые заслуги Н.И. Пастушенко награждена медалью «За трудовое отличие».

В 1960 г. Нина Ивановна вышла замуж за парня из своей деревни – Василия Пастушенко. В 1961 году родился первенец Николай, а потом еще двое – Елена и Олег. В 1965 году муж построил красивый просторный деревянный дом, который хорошо сохранился и сейчас – это ухоженный, голубого цвета дом с цветущим палисадником, где и встретила нас его добродушная хозяйка – Нина Ивановна, и не просто приняла гостей, а добрыми словами и песней! К сожалению, ее дети не поют песни своей мамы, хотя в детстве их слышали и потому некоторые из них знают...

Нина Ивановна хорошо помнит свою жизнь, радуется каждому новому дню, часто вспоминает добрыми словами своего мужа и несколько раз за время наших встреч пела²:

*«Дай же Боже, чтоб повечерело
Мойму сердцу жнить повеселело
Слава Богу, что мой муж хороший
А он меня не бьет, не ругая
На вулицу гулять пуская»*

Вспоминая деревянную церковь в с. Вихолка, построенную, по словам Нины Ивановны из «старолесица – хорошего леса», «Престольный праздник – на Михайлу», сожалела, что церковь была разрушена, а праздники забываются молодежью. Однако, до сих пор женщины сел Вихолка и Катичи выходят на улицу и «хоронят стрелу», веря в силу магического воздействия на природу и защищая село от ударов молнии, вызывающих пожар или гибель людей. «Похороны стрелы» – обряд, совершаемый на Вознесение (местное название праздника – Ушестя), обозначает окончание весны и начало лета, включает обрядовые песни, игровые и хореографические формы, обычаи. Принимать участие в обряде должно было все женское население: от девочек-подростков и до пожилых. Исполнение обрядовых песен отличается специфическими приемами звукоизвлечения в пении, позволяющими говорить об обрядовом интонировании словесного текста. Объяснения Нины Ивановны по вокальным

² В тексте статьи представлены расшифрованные репортажи, записанные автором во время экспедиций 2004–2006 в Новозыбковский район Брянской области.

вопросам, о порядке и очередности песен, рассказ о строгом соблюдении последовательности обрядовых действий указывают на уровень сохранности традиции в данном месте, на жизнеспособность народной традиционной певческой культуры. Это, с одной стороны. С другой, данная информация помогла нам включить в репертуар студенческого ансамбля стреловские обрядовые и другие песни – приуроченные, исполнять их и реконструировать обряд «Похороны стрелы».

Еще Нина Ивановна поведала нам о том, что «раньше собирались на «калодках» (брёвнах), на лавочках и разучивали песни. Женщины пели – мы слушали, прислушивались. Мы тогда не переписывали как теперь, а запоминали на память». Эти комментарии раскрывают механизм передачи певческих традиций. Во время наших встреч, прежде чем исполнить песню, песельница давала пояснения и информировала о том, когда, где и кто может или должен петь данную песню. Например, духовный стих «Ой, на горе, на горочке» пели в Родительскую субботу перед Троицей. О песне «Ой, ты пташечка – канареечка», она сказала: «Пряли в Великий пост и пели». Или, о песне с зачином³ «Заболел милой вчера с вечера» она прокомментировала: «Весной пели, на Вознесение, когда стрелу закапывали».⁴ Или: «Пока шли до поля – пели хороводные. После того, как закопают стрелу, хороводные не поют. Стрелу водили на Вознесенье. После поют летние и сиротские». Этими комментариями четко обозначено время окончания звучания хороводных песен в данной локальной традиции.

Как известно, народная песня большей частью живет в ансамблевом исполнении. Нина Ивановна Пастушенко поет не только сольно, но и в местном фольклорном ансамбле «Родники», являясь активной его участницей, лидером. Певицы этого ансамбля в основном проживают в соседнем селе Катичи и вместе собираются в сельском клубе. Наблюдая за певческим поведением Нины Ивановны, мы заметили, что исполняя песни в коллективе, она чувствует себя уверенно, свободно, всегда знает, что петь, когда и как. Обладая хорошей памятью, «играет» песню до конца, чаще всего является запевалой. О специфике ансамблевого пения Нина Ивановна подмечает, что чем больше басов, тем легче верхнему голосу петь: «Есть такие песни, што можна высако, а есть такие, што нельзя высако» петь. Она отмечает, что нужно обязательно петь на два голоса, слитно: «Именно нада штоб же сливались галаса, асобенна кагда песню вот знаеш, слова все знают – вся группа, то тагда харашо и паёца». Рассуждая о различиях пения, вариативности словесных текстов в разных селах, наша героиня подчеркивает: «У нас же два села – Катичи и Вихол-

3 Зачин – первая строчка, запев песни.

4 «Стрелу закапывали» - обозначен фрагмент обряда «Похороны стрелы»

ка. У нас па своему. В каждой деревне па своему – то ж хвалькlorные песни, русские народные ани паюца в каждом силе па своему. И я уже к им падстраиваюсь. Нас меньше – мы в траём тольк и я к им падстраиваюсь к катичским женщинам к этим. А если, кагда вот в другий раз пачаму-та у миня нет настраения их слушать, гаварю: «Давайте петь па нашему» – инагда паспорять, а патом саглашаюца па нашему, но не очень хатят».

Нина Ивановна помнит большое количество «бабушкиных и маминых песен» разных жанров, это: жнивные, хороводные, стреловские, посевные весенние и др. которые она пела не только сольно, но и в ансамбле. Например, одна из песен – хороводная «На улице девки гуляли». В первой экспедиции (2004 г.) нами записан сольный вариант этой песни, а во второй экспедиции – в дуэте. Сравнение этих вариантов показало много различий. Так, в сольном исполнении песня намного интереснее: Нина Ивановна вела мелодическую линию свободнее, старалась приукрасить ее мелизмами, легко интонировала и высокие ноты, и низкие, обладая высоким природным голосом. В сольном изложении основная мелодия песни выступает рельефно, т.к. певица без поддержки ансамбля стремилась выявить самые существенные моменты напева, содержащиеся в мелодической линии.

В дуэте, в ансамблевом пении Нина Ивановна легко вела «и нижний и верхний голос», так как диапазон ее певческого голоса довольно широкий – полторы октавы. Это также указывает на высокий уровень ее певческого мастерства, об умении владеть и управлять своим голосом. О распределении функций в ансамбле певица заметила: верхний голос – это «петь на голос первый», другой голос «тянуть басом». О технике исполнения песен рассказала: нужно начинать «умеренно» – ни высоко, и ни низко, так «именно штоб голас хорош был, штоб сливались галаса и слова нада вагаваривать правильна. Нада штоб каждая слово запомнилася, штоб правильна все заучили». За время общения с Ниной Ивановной в ходе трех экспедиций мы записали более 200 песен разных жанров: жнивные, щедровки, колядные, масленичные, стреловские, троичские, свадебные, военные, хороводные, колыбельные, романсы, частушки, а также считалки, сказки, бытовые танцы, игры. Завершая краткое описание творчества Нины Ивановны Пастушенко, нужно отметить, что не только в селе Вихолка Новозыбковского района Брянской области, а во многих русских деревнях и селах, станицах и поселках разных регионов России, живут хранители фольклорных традиций и «играют» песни, наигрыши. Нужно общаться с ними, учиться и перенимать их искусство, не только фиксировать их творчество, но и творить вместе.

В современных условиях это возможно при организации учебного про-

цесса в специально созданной на основе свойств фольклора педагогической среде, активно применяя современные методы обучения. Многолетний педагогический опыт показал эффективность разработанной нами педагогической технологии этновокального воспитания, цель которой формирование этнической певческой культуры в современных условиях. Одним из условий осуществления данного процесса является взаимосвязь социализации и сформированности психологических навыков, обусловленная системой образования в конкретном обществе, что способствует формированию этнического стереотипа поведения. Построенное еще и на принципах и методах народной вокальной педагогики, этновокальное воспитание нацелено на углубление специальных знаний, развитие навыков импровизации в сольном и хоровом исполнительстве через изучение фольклора, лучших образцов вокальной и хоровой музыки отечественных композиторов, обработки народных песен. Одна из главных задач данного типа воспитания – развитие исполнительской вокально-хоровой культуры. Решение вышеуказанной задачи возможно в единстве со следующими техническими задачами: формирование певческой установки и певческого дыхания, четкой дикции и говора на основе диалектных особенностей конкретной локальной традиции, вырабатывание звукообразования и звуковедения на основе принципа природосообразности, развитие силы звука, формирование умения управлять силой воздушного подкладочного давления и динамикой пения. Владение звуковыми контрастами, певческими регистрами заслуживают большого внимания, как и вопросы, связанные с исполнительскими стилями и их различием.

В условиях современного обучения значительное место принадлежит *самостоятельной* работе студента, которая формирует *самостоятельность*, как черту характера будущего художественного руководителя хорового коллектива, необходимую для активной новаторской, инновационной, управленческой деятельности и особенно, учитывая специфику профессиональной подготовки музыканта, его воспитания. В связи с этим, важно дифференцировать индивидуальные возможности студентов, их природные особенности, в процессе освоения специальности художественного руководителя певческого коллектива. Полученные теоретические знания целесообразно закреплять в самостоятельной практической деятельности студента в рамках исполнительской и педагогической видах практики.

Как мы выявили, уровень сформированности этнопевческой культуры студентов в процессе их профессиональной подготовки определяется многими показателями. Это: развитие этномузыкального мышления и этномузыкального поведения, умение песнетворчества, импровизации,

самостоятельности в применении знаний; формирование вокально-технических навыков и специфических приемов народного пения, креативности, творческих качеств личности в певческой деятельности, эмоциональной отзывчивости на музыку устной традиции, психологической готовности к творчеству; воспитание целостного представления о традиционной певческой культуре и искусстве устной традиции.

Таким образом, рассматривая исполнительство в народной певческой культуре и разделяя его на два направления: *фольклорное* и *нефольклорное*, можно утверждать следующее. Архивов, в которых хранятся ранние звукозаписи песен, наигрышей, сказаний, сейчас не много. Вместе с тем, большое значение имеет интерпретация фольклора в современной культуре. Сегодня крайне необходимо бережное отношение к аутентичным исполнителям – носителям фольклорных традиций. В учреждениях культуры следует организовать работу не только по сбору, хранению и изучению народных промыслов, но и по созданию фоно- и видеотек подлинных записей песен, наигрышей, обрядов и т.д. Современный уровень развития технических средств позволяет производить запись этнофоров не только в специально созданных условиях, студиях, но и в привычной для них бытовой обстановке, что позволит активизировать аналитическую работу. Следует фиксировать творчество всех хранителей певческой традиции, как в ансамбле, так и индивидуально, не избирая песни, а все, которые помнит человек. Записи следует делать не однажды, а постоянно, в соответствии с «кругом жизни» и «кругом года», в разных ситуациях и исполнительских составах. Кроме этого, целесообразно активировать творческую деятельность хоров, ансамблей и солистов, исполняющих народные песни, и направить их работу на освоение фольклорных традиций.

В образовательных учреждениях необходимо создавать условия для специального образования, где возможна реализация методов обучения народному пению на основе глубокого изучения региональных певческих особенностей и вокальных приемов, а также их адаптация к индивидуальным вокальным возможностям обучающегося в классе сольного пения или ансамбля, хора. Такой подход позволит с одной стороны, на основе глубокого вхождения и погружения современного исполнителя в мир традиционной певческой культуры подготовить высокопрофессионального педагога народного пения. С другой стороны, по нашему глубокому убеждению, этновокальное воспитание позволит сформировать человека знающего, понимающего и проявляющего интерес к народной песне, что способствует сохранению не только свойств конкретной локальной певческой традиции, но и культуры народа, его жизни и самобытности.

Янускина В.В.

Аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Вопросы правовой кодификации норм русского языка как государственного языка Российской Федерации

Автор на основе сложившейся практики и теоретико-правовых разработок в сфере соотношения нормы языка и нормы права обосновывает необходимость кодификации норм русского языка на правовом уровне.

Ключевые слова: русский язык, норма языка, норма права, кодификация языковых норм, государственный язык Российской Федерации.

Yanuskina V.V.

Postgraduate student of the Department of Enforceability of the State and Municipal Service, Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Questions of legal codification of the rules of the Russian language as the state language of the Russian Federation

Author, based on existing practice and theoretical and legal developments in the field of language rights and the norms of relations justifies the need for codification of the rules of the Russian language at the legal level.

Keywords: Russian language, the language the norm, the rule of law, codification of language norms, the state language of the Russian Federation.

Русский язык – язык не только русского народа, но и российской цивилизации – складывался не одно столетие силами многих поколений. Современный русский язык прошел путь от праславянского языка, старославянской письменности и живого народного языка, которые в переломном XVIII в., а затем в творчестве А.С. Пушкина и других писателей-классиков оформились в русский литературный язык, и сейчас представляет собой упорядоченную систему, характеризующуюся строгими языковыми нормами.

Нормы языка служат для «цементирования» речи общества во избежание индивидуального, диалектного многообразия, речевой «анархии». Эти нормы кодифицируются в словарях, грамматиках, учебных пособиях, сводах правил, справочниках и т.д. Кодификация языка – это эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т.п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению.¹ Кодификация языка осуществляется при наличии не менее трех факторов:

- соответствие определенных явлений структуре языка;
- массовость, многократность и регулярность воспроизведения данных явлений в процессе коммуникации;
- общественное одобрение и признание этих явлений нормативными.

Кодификации подвергается не весь язык, а только наиболее важные в социальном и коммуникативном отношении его системы. Нарушение языковых норм влечет наступление различных видов ответственности: от неудовлетворительной оценки за экзамен по русскому языку до юридической ответственности. Нормы языка вводятся и культивируются обществом и государством. В то же время языковая норма обладает двойственностью: она и предписана речевой практике общества, и из нее же извлечена, вытекает из необходимости ее регулирования. Как отмечал М.В. Ломоносов, хотя грамматика «от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению».² Изменения рождаются в процессе функционирования языка, а норма их умеряет, проверяет и только некоторые из них закрепляет. Таким образом, языковая норма – это регулятор, который обеспечивает и стабильность, и изменения языка, определяя рамки его развития.

Перечисленные характеристики языковой нормы дают нам основание полагать, что языковая норма обладает двойственной природой и двойной детерминированностью: она одновременно является и языковой, и социальной категорией, обусловлена как языковыми, так и внеязыковыми (по большей части социальными и историческими) факторами. Но можно ли назвать языковые нормы аналогами социальных норм, только для речевой жизни общества?

Традиционно отслеживанием норм русского языка занимаются Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН в Москве, Ин-

1 См.: Словарь социолингвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. 2006.

2 Цит. по: Хроленко А.Т. История филологии: учеб. пособие. М., 2013. С. 36.

ститут лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге и иные научные центры и кафедры ведущих университетов России. Однако достаточно ли в настоящее время при свободном использовании языка в Интернете, в СМИ нормализаторской деятельности научных учреждений?

По мнению законодателя, этого недостаточно. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации»³ порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации»⁴ дает определение **нормам современного русского литературного языка** при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации как **совокупности языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации**, а также утверждает правила русской орфографии и пунктуации, список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, и определяет порядок проведения их экспертизы. В развитие Постановления приняты:

— Приказ Минобрнауки РФ от 29.05.2007 N 152 «О порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»⁵;

— Приказ Минобрнауки РФ от 29.12.2008 N 401 (ред. от 08.06.2009) «Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»⁶;

3 «Собрание законодательства РФ», 06.06.2005, N 23, ст. 2199; в ред. Федерального закона от 05.05.2014 N 101-ФЗ.

4 «Собрание законодательства РФ», 27.11.2006, N 48, ст. 5042.

5 «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 28, 09.07.2007.

6 «Российская газета», N 30, 20.02.2009; в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 08.06.2009 N 196.

— Приказ Минобрнауки РФ от 08.06.2009 N 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»⁷.

Интересен тот факт, что в соответствии с указанными подзаконными актами продолжают действовать «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР в 1956 году, а перечень словарей включает четыре современных издания: Орфографический словарь русского языка - Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К., Грамматический словарь русского языка: Словоизменение - Зализняк А.А., Словарь ударений русского языка - Резниченко И. Л. и Большой фразеологический словарь русского языка - Телия В.Н. Даже человеку, далекому от лингвистики, бросится в глаза, что перечень не только не содержит таких знаменитых и авторитетных изданий, как «Справочник по русскому языку» Д. Э. Розенталя, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Полный академический справочник» В. В. Лопатина и т.д., но и в нем не представлено ни одного толкового словаря.

Тем не менее, использование толковых словарей в судебных разбирательствах – обычная практика.

Так, Решением Тульского УФАС России по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе от 21 октября 2009 года признано, что использование фразы «... легко и свободно себе ты позволишь буквально задаром одежду, обувь и аксессуары. Азарт» не является правонарушением. Ответчик на рассмотрении дела аргументировал это тем, что рекламный ролик изготовлен с учетом следующего: в Новом словаре русского языка имеется толкование слова «задаром» как «за ничтожную плату, дешево», словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений дает толкование слова «задаром» как «дешевый», Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова толкует слово «задаром» как «очень дешево», а Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля толкует слово «задаром» как «задешево». Также комиссии было представлено экспертное заключение заведующей кафедрой русского языка Тульского государственного университета, доктора педагогических наук, профессора Л.А. Константиновой, согласно которому наряду с указанным толкованием в словаре С.И. Ожегова и Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля существует дополнительное толкование «Купил зада-

7 «Российская газета», N 156, 21.08.2009.

ром – очень дешево», а так как данная фраза употребляется в сочетании с фразами «В «Азарте» всегда экономно и модно! Много купишь, мало отдашь!» то надлежащим толкованием ее будет «действительно очень дешево».⁸

В 2013 году в Самарском областном суде рассматривалось дело № 33-6125 о защите чести, достоинства и деловой репутации. Из материалов дела следует, что 21 февраля 2013 г. в газете «Читай и думай, Сызрань» №3(42) была опубликована статья «Трубочисты», в которой в числе прочего содержится утверждение: «наши «трубочисты» решили «промышлять» именно в этой отрасли». Проанализировав содержание статьи, суд решил, что утверждение «наши «трубочисты» решили «промышлять» именно в этой отрасли» имеет негативный смысл, порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца. Такие выводы были сделаны исходя из толкования слова в Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой и Толковом словаре русского языка В.И. Даля, в соответствии с которыми «промышлять» - это заниматься чем-либо предосудительным, жить и наживаться этим, как промыслом и ремеслом.⁹ Хотя, например, в Толковом словаре русского языка Ожегова С.И. «промышлять» - это заниматься каким-нибудь промыслом.

Из приведенных примеров мы видим, что из-за отсутствия утвержденного толкового словаря во время судебных разбирательств юристами используются те словари, которые выигрышно доказывают их позицию. Из этого следует, что исход дела зависит исключительно от того, какому толкованию «поверит» суд. В таких случаях словарь выступает едва ли не нормативным источником. Отсутствие единообразного представления об использовании терминологии и толковании тех или иных понятий открывает возможности для «лазеек» в законодательстве.

Более того, несмотря на то, что правила и словари утверждены в качестве обязательных источников при использовании русского языка как государственного, про существование данного стандарта если и знают, то не придают должного значения, полагая, что эти нормы носят рекомендательный характер.¹⁰ Что не удивительно после таких комментариев сотрудников Минобрнауки в 2009 году: «Данные словари не имеют отношения к школе. В общеобразовательных учреждениях ис-

8 См.: Справочно-правовая система «Право.ru» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18528373/16203426/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

9 См.: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1eGsfAlzfHxV/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

10 Какой язык в законе // Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rg.ru/2016/01/15/obr.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

пользуются учебники, прошедшие экспертизу. Это издания со специальным грифом: «рекомендовано Минобрнауки»; «Просто, если вдруг возникает конфликтный вопрос, относится ли то или иное слово к нормам русского языка как государственного, чиновникам рекомендовано обращаться к словарям из этого перечня».¹¹ **Перечисленные выше факторы препятствуют формированию единообразного понимания того, каким должен быть язык, и, как следствие, созданию единого и качественного языкового пространства в Российской Федерации.**

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации (принятие нормативно-правовых актов, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации; нарушение Закона о языке) влечет за собой «ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

Однако в реальности ответственность за нарушение Федерального закона и ответственность за искажение русского языка как государственного языка Российской Федерации российским законодательством не прописана четко и исчерпывающе. Например, упоминание об ответственности регионального законодателя содержится в ст. 29.1 Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», закрепляющей возможность отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации.¹² Ответственность за действия, препятствующие осуществлению права на пользование государственным языком РФ, а также нарушение прав и законных интересов личности с использованием языковых средств предусмотрены ст. 20. 1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (КОАП РФ) (нецензурная брань может квалифицироваться как мелкое хулиганство); ст. 5.61 КОАП РФ «Оскорбление»; ст. 5.62 КОАП РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»¹³. Уголовная ответственность предусмотрена ст. 282 Уголовного кодекса Российской Фе-

11 Минобрнауки: Новые словарные нормы не имеют отношения к школе // Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rg.ru/2009/09/07/slovari-anons.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

12 «Российская газета», N 206, 19.10.1999; в ред. Федерального закона от 09.03.2016 N 66-ФЗ.

13 «Российская газета», N 256, 31.12.2001; в ред. Федерального закона от 09.03.2016 N 64-ФЗ.

дерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»)¹⁴. Помимо материальных существует ряд процессуальных норм, касающихся использования языков в процессе, несоблюдение которых влечет отмену решения суда. Однако во всех перечисленных случаях **нормы русского языка не выступают в качестве объекта правовой защиты.**

По мнению Е.М. Доровских, подобное положение не соответствует ни потребностям развития языкового законодательства¹⁵, ни развитию русского языка и языков народов России, и с этим трудно не согласиться.

В сложившейся ситуации напрашивается вывод, что сформировалась необходимость в разработке института ответственности за нарушение норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, в том числе совершенное путем использования слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. В информационно-аналитических материалах к совместному заседанию Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Совета при Президенте РФ по русскому языку высказывается мнение о необходимости кардинально расширить и доработать ст.4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации», которая содержит общие пространственные формулировки и нуждается в большей конкретизации: «нужно не только запретить использовать неассимилированные иноязычные заимствования, фонетически, орфографически и синтаксически неправильные варианты слов в СМИ, рекламе и делопроизводстве, но и ввести правовую ответственность за нарушение положений закона о государственном языке»¹⁶.

Очевидно, что в сферах деятельности, в которых государственный язык подлежит обязательному использованию, задействованы миллионы носителей русского языка, что делает контроль над соблюдением норм и привлечение к ответственности за нарушение законодательства о государственном языке практически невозможным.

В 2014 году депутатами Государственной Думы В.В. Жириновским и А.А. Балберовым был внесен проект Федерального закона N 227062-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке

14 СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954: в ред. Федерального закона от 30.12.2015 N 441-ФЗ.

15 Доровских Е. М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. - 2007. - N 4. - С. 48.

16 Информационно-аналитические материалы к совместному заседанию Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Совета при Президенте РФ по русскому языку. М., 2015. С. 19.

Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части защиты русского языка», в котором предложено ввести в КоАП РФ ст.17.17. «Нарушение норм русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Для граждан, совершивших данное правонарушение, предполагалась ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от 2 до 2,5 тысяч рублей; на должностных лиц – от 4 до 5 тысяч рублей, а на юридических лиц – от 40 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.¹⁷ Однако Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 1 июля 2014 года N 4708-6 ГД проект был отклонен.¹⁸

Это решение основано на том, что о такой «открытой» норме о нарушении норм русского языка говорить преждевременно. Пока нет определенности, единообразия в отношении языковых норм сложно говорить об эффективном институте ответственности за нарушение языковых норм. Тем более, в настоящее время нарушение языковых норм рассматривается не как самостоятельный состав, а как «способ», «инструмент» правонарушения.

На наш взгляд, **отсутствие четкой кодификации норм русского языка на правовом уровне не позволяет сформулировать составы правонарушений и разработать соответствующие меры ответственности.**

В противном случае подобные нормы могут привести к произволу и необоснованному привлечению к ответственности, а возможно и к негативному отношению к собственно русскому языку. В качестве примера можно привести не всегда обоснованные действия Центра государственного языка Латвии, которые в прессе уже прозвали «языковой инквизицией»¹⁹. В такой многонациональной стране, как Россия, подобная ситуация недопустима, так как от языковой политики требуется гибкость. Разработка института ответственности – это вершина айсберга. **Проблема нарушения языковых норм коренится в вопросах воспитания, образования, культуры речи и качества языковой среды.**

В формировании качества языковой среды немаловажную роль играет русский язык средств массовой информации, государственных

17 URL: http://ldpr.ru/power/Bills/on_amending_the_federal_law_on_the_state_language_of_the_russian_federation_030414/ (дата пос. 03.06.2016 г.).

18 URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=102355011&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%E4%E5%EA%F1+%EE%E1+%E0%E4%EC%E8%ED%E8%F1%F2%F0%E0%F2%E8%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2%EE%ED%E0%F0%F3%F8%E5%ED%E8%FF%F5++ (дата пос. 03.06.2016 г.).

19 URL: <http://lenta.ru/articles/2016/03/28/nemye/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

служащих, политиков, публичных деятелей, ведущих. Более того, продукция средств массовой информации, показы фильмов в кинозалах, публичные исполнения произведений литературы, искусства, народного творчества, реклама – это сферы, в которых русский язык как государственный подлежит обязательному использованию (ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»). Тем не менее, язык Интернета, социальных сетей, рекламных роликов и плакатов создает ощущение не только пренебрежения к языковым нормам, но и к русскому языку в целом.²⁰

Например, Постановлением Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области по делу № 366-5637-09/8 от 09 июля 2009 года общество с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» было привлечено к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе» КоАП РФ, в виде штрафа в размере 200 000 руб. за рекламу следующего содержания: «АвтоЮристСамара ЛИШАЮТ ПРАВ – не беда, Звони – ПОМОЖЕМ всегда! СТРАХОВАЯ дразница, ДЕНЕГ НЕ ДАЕТ, Вот такая задница – ПОЗВОНИ, пройдет! Тел. 266-66-84, 8-9277-588-588».²¹ В данной рекламе использованы непристойные и оскорбительные образы, бранные слова, а также слова и выражения, не соответствующие нормам современного русского литературного языка. Так как рекламодатель обращается к неопределенному кругу лиц, в том числе к несовершеннолетним, у них **может сформироваться искаженное представление о языке.**

Если об «открытой» норме о нарушении правил русского языка говорить преждевременно, то создание ряда детализированных положений в отношении нарушений в перечисленных выше сферах использования русского языка как государственного необходимо. В первую очередь, должен быть четко очерчен круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Кроме того, нормы русского языка имеют различную «крепость» и характер: «один в морфологии, совсем иной в синтаксисе, а в стилистике норма вообще заменяется общими ориентациями, следованием лучшим образцам»²². Это тоже следует учитывать для дифференциации мер ответственности.

20 См. подробнее: Маркетинг – не догма // Бизнес журнал. – № 9 (46). – 2004. – С. 78 -79; URL: <http://www.pravda.ru/society/how/27-07-2011/1084723-reklama-0/>; URL: https://lenta.ru/news/2016/03/23/sosny_v_podarok/ и т.д. (дата пос. 03.06.2016 г.).

21 РосПравосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-as-samarskoj-oblasti-s/judge-meshkova-olga-viktorovna-s/act-303204370/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

22 Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994. С.15.

Однако возникает другой вопрос: **как избежать двойного привлечения к ответственности за одно правонарушение?** В приведенном примере рекламы «АвтоЮристСамара» привлечение к ответственности за применение слова «дразница» в качестве отдельного правонарушения могло бы иметь место, но многие ситуации гораздо сложнее. Например, если в фильме содержится нецензурная брань, ему просто не выдадут прокатное удостоверение в соответствии со ст. 18 Постановления Правительства РФ от 27.02.2016 N 143 «Об утверждении Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм и Правил ведения Государственного регистра фильмов»²³, а за осуществление проката и (или) показа фильма без прокатного удостоверения статьей 14.58 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. В таком случае привлечение к ответственности за нарушение норм русского языка было бы излишним.

Многие специалисты видят решение проблемы нарушения норм русского языка в повышении профессиональной речевой культуры государственных служащих, коммуникативный авторитет которых задаст правильный вектор поддержки и защиты государственного языка.²⁴

В этой связи весьма актуальными представляются предложения о введении экзаменов по русскому языку и культуре речи и включении этих дисциплин в программу повышения квалификации государственных служащих, членов представительных органов, работников СМИ.

На совместном заседании Совета по русскому языку при Президенте и Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2015 года обсуждалось то, что речь чиновников должна быть образцовой, и было предложено включить требования к знанию русского языка в число квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы и должностям муниципальной службы.²⁵

По инициативе Н.М. Кропачева - ректора СПбГУ - на заседании совета по русскому языку при Правительстве РФ от 15 декабря 2015 г. была предложена концепция создания системы обучения государственных служащих и их тестирования на предмет уверенного пользования русским языком. О.Ю. Голодец высказалась, что Правительство РФ рассматривает инициативу.²⁶

23 «Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, N 10, ст. 1415.

24 Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба. - № 5(67). – 2010. – С.17-18.

25 Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49491> (дата пос. 03.06.2016 г.).

26 URL: <http://spbu.ru/news-spsu/24993-predlozheniya-spbgu-o-testirovanii-i-obuchenii-chinovnikov-prinyaty-v-rabotu-na-sovete-po-russkomu-yazyku-pri-pravitelstve-rf.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

На заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации 23 декабря 2015 года Л.С. Вербицкая – советский и российский лингвист и филолог-русист, президент Российской академии образования – обратила внимание на то, что русский язык, который звучит с экранов телевизоров, на собраниях, совещаниях, на разного рода встречах и митингах, не всегда нормативный. По ее мнению, перед прохождением процесса выборов депутатам Государственной Думы следовало бы сдавать экзамен по культуре речи.²⁷ Она также отметила, что у Российской академии образования заключены соответствующие соглашения с целым рядом регионов, и они готовы расширять опыт сотрудничества.

14 мая 2016 г. на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации был размещен Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы и комплекс тестовых вопросов на соответствие базовым квалификационным требованиям, которым должны соответствовать претенденты вне зависимости от должности гражданской службы, на замещение которой они претендуют, и направлений деятельности, реализуемых государственными органами, включая около 60 тестовых вопросов на знание государственного языка Российской Федерации – русского языка.²⁸

Перечисленные инициативы актуальны и прогрессивны, но мы вновь возвращаемся к вопросу формирования норм и стандартов русского языка, потому что без их юридического закрепления непонятно, какие критерии знания русского языка будут применяться, и правомерно ли это.

Если взглянуть на тему ответственности за нарушение норм русского языка и языкового законодательства глубже, мы поймем, что такие меры необходимы не только для того, чтобы сохранить русский язык как объект культуры многонационального российского народа. Несоблюдение языковых норм в законодательных актах при их реализации может привести к ограничению и даже лишению граждан возможности реализовывать свои права, к необоснованному привлечению физических и юридических лиц к ответственности, создает «лазейки» в законодательстве и благоприятные условия для коррупции, повышает нагрузку на государственные органы. Например:

- нарушаются права на предоставление жилья и земельных участков,

²⁷ Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51001> (дата пос. 03.06.2016 г.).

²⁸ URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gosszluzhba/16/2> (дата пос. 03.06.2016 г.).

- нарушаются права на получение социальных пособий и выплат;
- нарушаются права на пользование льготами;
- необоснованно взимаются региональные налоги;
- необоснованно применяются меры административной ответственности.²⁹

В 2015 году учеными и экспертами СПбГУ был реализован крупный и уникальный проект «Исследование нормативных актов субъектов РФ: нарушение законодательства о русском языке». 15 декабря 2015 года на заседании Совета по русскому языку при Правительстве РФ были представлены основные результаты первой части проекта, в ходе которого было изучено 36 553 нормативно-правовых акта 9 субъектов Северо-Западного федерального округа за 2014 год и выявлено более 11 тыс. нарушений законодательства о русском языке. Например, в 7,3 тыс. актов Республики Коми обнаружено более 2,5 тыс. положений нормативных актов, содержащих основания для признания их недействующими из-за нарушения требований законодательства к языку. Руководитель проекта – С.А. Белов – отметил, что за последние годы в России около 100 документов уже были обжалованы и отменены на основании нарушения правовых требований к языку нормативных актов.³⁰ Полученные данные только подтверждают, что в настоящее время сформировался пласт проблем, вытекающий из диалектики «взаимоотношений» нормы языка и нормы права.

Теоретически языковая норма, закрепленная в нормативно-правовом акте, становится нормой права, так как она имеет письменную форму, устанавливается и охраняется государством, является общеобязательным правилом поведения. Однако в сложившейся ситуации, когда перечень грамматик, словарей и справочников явно требует актуализации и тщательной проработки для того, чтобы они, в том числе, не противоречили друг другу, некорректно говорить о том, что языковые нормы сейчас являются нормами права. Более того, возникает вопрос: может ли языковая норма стать нормой права (правовой нормой)?

В то же время, проведенный анализ доказывает, что **кодификация языковых норм на уровне права необходима**, и правовое регулирование языковых норм не следует считать двойным нормированием, чем-то

29 Экспертиза соблюдения норм русского языка в нормативных правовых актах субъектов РФ Северо-Западного федерального округа (принятых в 2014 году). // URL: http://spbu.ru/files/upload/science/expertiza/Presentation_expertiza_npa_v7.pdf (дата пос. 03.06.2016 г.).

30 Эксперты СПбГУ помогут чиновникам не нарушать законодательство о русском языке // URL: <http://spbu.ru/news-spsu/25092-eksperty-spbgu-pomogut-chinovnikam-ne-narushat-zakonodatelstvo-o-russkom-yazyke.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

излишним. На современном этапе развития общества и государства это продиктовано требованиями национальных интересов. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом.³¹

Образовательные организации могут и должны принять участие в решении выявленных проблем. СПбГУ выступает отличным примером. Так, в Университете было принято решение о создании научно-исследовательского Института проблем государственного русского языка, создана специальная магистерская программа «Юридическая лингвистика» и действует приказ, устанавливающий требования к языку локальных нормативных правовых актов (Приказ № 9066/1 от 26.11.2015 «О реализации требований законодательства к языку локальных нормативных актов СПбГУ»). В соответствии с приказом сотрудники Университета будут пользоваться в деловой коммуникации не только словарями, которые были утверждены Минобрнауки РФ, но и Большим толковым словарем под редакцией профессора СПбГУ С. А. Кузнецова. Во Всероссийском государственном университете юстиции реализуется программа «Лингвистические технологии в нормотворчестве», также проводится курс лекций и семинаров «Язык законодательства и служебных документов» для работников Минюста России, работников Аппарата ГД ФС РФ, федеральных министерств и ведомств; проводятся семинары «Методика написания судебных постановлений» для работников судебной системы.³²

В любом случае, преодоление проблемы нарушения языковых норм зависит только от совместных усилий государства, общества и каждого гражданина Российской Федерации, то есть начинать следует с себя.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.06.2005, N 23, ст. 2199; в ред. Федерального закона от 05.05.2014 N 101-ФЗ.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

31 «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

32 См.: URL: <https://rpa-mu.ru/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // *Собрание законодательства РФ*, 27.11.2006, N 48, ст. 5042.
4. Постановление Правительства РФ от 27.02.2016 N 143 «Об утверждении Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм и Правил ведения Государственного регистра фильмов» // *«Собрание законодательства РФ»*, 07.03.2016, N 10, ст. 1415.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 29.05.2007 N 152 «О порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // *«Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти»*, N 28, 09.07.2007.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 29.12.2008 N 401 (ред. от 08.06.2009) «Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // *«Российская газета»*, N 30, 20.02.2009; в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 08.06.2009 N 196.
7. Приказ Минобрнауки РФ от 08.06.2009 N 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // *«Российская газета»*, N 156, 21.08.2009.
8. Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // *Государственная служба*. - № 5(67). - 2010. - С.17-18.
9. Доровских Е. М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // *Журнал российского права*. - 2007. - N 4. - С. 39 - 52.
10. Информационно-аналитические материалы к совместному заседанию Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Совета при Президенте РФ по русскому языку. М., 2015.
11. Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994.
12. Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы: Версия 2.0. М., 2016.
13. Типовой тест на соответствие базовым квалификационным требованиям для замещения должностей государственной гражданской службы Российской Федерации. М., 2016.
14. Хроленко А.Т. История филологии: учеб. пособие. М., 2013.
15. Экспертиза соблюдения норм русского языка в нормативных правовых актах субъектов РФ Северо-Западного федерального округа (принятых в 2014 году). // URL: http://spbu.ru/files/upload/science/expertiza/Presentation_expertiza_npa_v7.pdf (дата пос. 03.06.2016 г.).

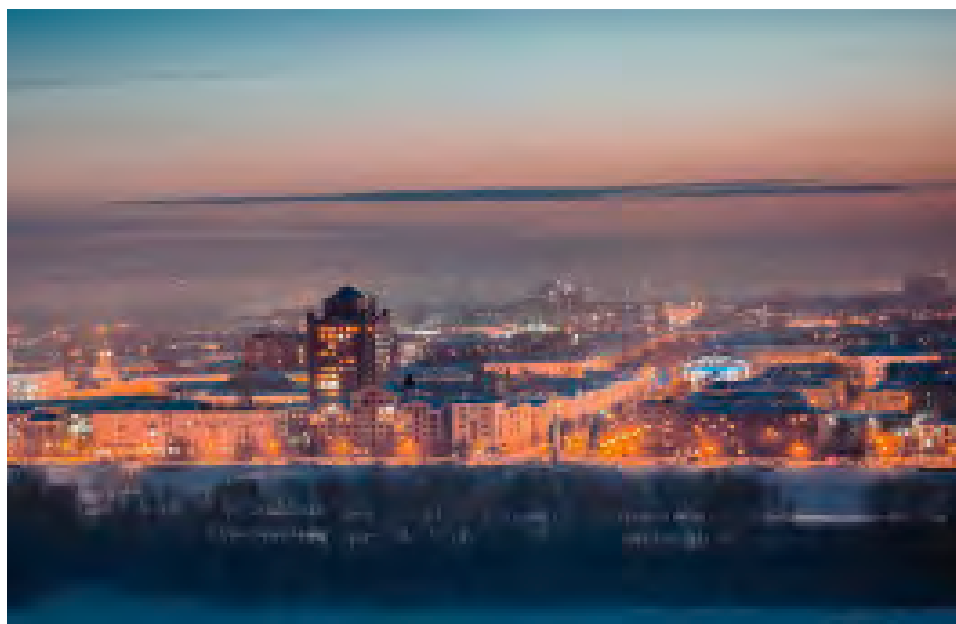
Bibliography

1. Federal Law of 01.06.2005 N 53-FZ (ed. From 05.05.2014) "On the Russian Federation the state language" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 06.06.2005, N 23, Art. 2199; as amended. Federal law from 05.05.2014 N 101-FZ.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 N 683 "On the Russian Federation National Security Strategy" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 04.01.2016, N 1 (Part II), Art. 212.
3. Russian Federation Government Resolution dated November 23, 2006 № 714 "On the Procedure for the approval of the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation, the rules of Russian orthography and punctuation" // *Meeting of the legislation of the Russian Federation* "27.11.2006, N 48, Art. 5042.
4. Resolution of the Russian Government dated 27.02.2016 N 143 "On approval of the issuance of the Regulation, the refusal to issue and revoke certificates for rolling the film and the Rules of the National Film Registry" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 07.03.2016, N 10, Art. 1415.
5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 29.05.2007 N 152 "On the procedure for the examination of grammars, dictionaries and reference books containing norms of the modern Russian literary language when it is used as a state language of the Russian Federation" // "Bulletin of normative acts of the federal bodies of executive power" N 28, 09.07.2007.
6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 29.12.2008 N 401 (ed. Of 08.06.2009) "On approval of the list of higher education institutions and other organizations that are carrying out an assessment of grammars, dictionaries and reference books containing norms of the modern Russian literary language when used as a Russian state language" // "Russian newspaper", of N 30, 20.02.2009; as amended. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 08.06.2009 N 196.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 08.06.2009 N 195 "On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation" // "Russian newspaper", of N 156, 21.08.2009.
8. Dolgenko A.N. "Mission: Impossible - 5", or Reflections on the Federal Law "On state language of the Russian Federation" // *Public service*. - № 5 (67). - 2010. - p. 17-18.
9. Dorovskih E.M. Russian language: improvement of legal regulation // *Magazine of the Russian right*. - 2007. - N 4. - p. 39 - 52.
10. Informational and analytical materials to the joint session of the Interdepartmental Council on Ethnic Relations and the Presidential Council of the Russian language. M. 2015.
11. Kostomarov V.G. Life of language. From Vyatichi to Muscovites. Moscow, 1994.
12. Methodical toolkit for planning the recruitment and selection of personnel organization for the posts of state civil service: Version 2.0. M., 2016.
13. A typical test for compliance with the basic qualification requirements for the posts of the state civil service of the Russian Federation. M., 2016.
14. Khrolenko A.T. The history of philology: studies. allowance. M. 2013.
15. Examination of compliance with the rules of the Russian language in the normative legal acts of the Russian Federation subjects of the North-West Federal District (adopted in 2014). // URL: http://spbu.ru/files/upload/science/expertiza/Presentation_expertiza_npa_v7.pdf (06.03.2016.).

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Пермский
национальный
исследовательский
политехнический
университет*

Кемерово

Дагестан в условиях трансформации геополитических коалиций в Кавказско-Каспийском регионе

В работе рассматриваются факторы трансформационных процессов в российском обществе. Выявлено, в разных регионах РФ они протекают по-разному, в том числе – с использованием и национально-этнического, и религиозного фактора. Даны рекомендации по обеспечению национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе.

Ключевые слова: коалиция, парадокс, феномен, этногармония, субстанция.

Shakhov S.K.

Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Dagestan in the transformation of the geopolitical coalitions in the Caucasian-Caspian region

In the work the factors of the transformation processes in the Russian society will be considered. We found out, that in different regions of the Russian Federation they occur in different ways, among others – using either national and ethnical or religious factors. There are given recommendations for promoting the national and international peace and conciliation in the North Caucasus.

Keywords: coalition, paradox, phenomenon, ethnic harmony, substance.

Трансформационные процессы в российском обществе происходят непрерывно. В каких-то регионах они протекали и протекают достаточно спокойно, опираясь на самобытную и самодостаточную реальность, в других местах крупные общественные сдвиги приобретали взрывообразный характер. Например, в 90-е гг. XX в. это наблюдалось в Чеченской Республике, в связи с чем обозначилась явная тенденция ухудшения социально-экономического и общественно-политического положения и в Республике Дагестан. Сегодня известно, хотя ясно было и тогда, что Республика Дагестан не случайно оказалась в условиях трансформации геополитических коалиций в Кавказско-Каспийском регионе. Как полагал известный дагестанский политик и ученый З.С.Арухов, «определенные

международные и региональные силы пытались летом-осенью 1999 года разыграть в Дагестане и вокруг него сложную многовекторную комбинацию с целью упрочения и дальнейшего закрепления своего влияния во всем регионе» [8, стр. 82-83].

Для проблематики данной статьи важно, что наряду с военным, финансовым, клановым и религиозно-политическим факторами, вдохновители и организаторы этой преступной авантюры в новейшей истории Дагестана целенаправленно, в корыстных целях использовали и национально-этнический фактор. При этом была предпринята попытка внедрения в массовое сознание дагестанцев идеи создания единого государства северокавказских народов «от моря до моря». Как указывает один из организаторов идеологического противодействия этой аванюре международных террористов, перед нападением на Дагестан ими было разработано несколько тактических планов, преднамеренно обозначенных именами имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля. Тем самым, подчеркивает он, «идеологи экстремистов пытались повлиять на умы дагестанцев посредством их же исторической памяти, отчетливо сохранившей события Кавказской войны (1816-1864 гг.), чрезвычайной популярностью имен этих духовных наставников и полководцев среди народов Дагестана» [14, стр. 33]. Стратегической целью экстремистов было отделение Северного Кавказа от Российской Федерации с тем, чтобы она сама окончательно распалась на отдельные псевдосуверенные территории, которые из-за низкого материального благосостояния людей будут находиться в постоянной взаимной вражде. Таким образом, разрушенная Российская Федерация окажется под полным контролем США и НАТО, превратившись в их сырьевой придаток.

Между тем, именно в это время видный дагестанский историк Р.М. Магомедов, также апеллируя к исторической традиции мирного сосуществования дагестанских народов, указывал на базовый элемент их этнической ментальности: «Уже более полувека занимаюсь я изучением дагестанских исторических источников и с уверенностью могу сказать, что ни в одном из них я ни разу не встретил случая, чтобы какое-либо лицо или джамаат определили себя по межнациональному признаку, тем более противопоставляли бы остальным» [13]. Парадокс очевиден: один и тот же узловой элемент национальной психологии народов, образующий дагестанское этническое единство, т.е. общая историческая память, мог быть использован как в качестве идеологического инструмента агрессии, так и убедительного аргумента противодействия ей. В этой противоречивой ситуации успеха могла добиться только та сторона, которая опиралась на

фундаментальные народные традиции, в том числе и те, которые значительно укрепились после окончательного вхождения Дагестана в состав многонационального Российского государства.

В борьбе идей победил здравый смысл, который объективно подводил дагестанское общество к пониманию того, что в обстановке хаоса и беззакония всестороннее обновление жизни невозможно. Ученые давно обратили внимание на данный феномен дагестанской ментальности и в своих теоретических обобщениях, относящихся к сфере национальных отношений и социальных подвижек, неизменно учитывали его. Например, доктор философских наук Т.Э.Кафаров, занимающийся исследованием влияния различных духовно-мировоззренческих систем на ценностные предпочтения дагестанцев в историческом и современном измерениях, не без основания на то подчеркивает: «Стремление к новому – не самоценность. Мир и покой в обществе важнее его обновления. Одна из главных проблем сегодня: как обеспечить перемены в обществе без глубоких исторических провалов» [12, стр. 3].

Дагестанское общество можно отнести к умеренно консервативному, традиционному, самоорганизующемуся типу многонационального общества, исторически сформировавшегося на единой территории со сходными социально-политическими условиями. Сложившаяся общность различных этносов, характеризуется высокой степенью социального единства, конституционно оформленным политико-правовым статусом в составе Российской Федерации, а также наличием близкой по форме и содержанию культуры. Дагестанское единство, присущее ему качество уникального этносоциального феномена постоянно привлекает внимание со стороны политиков и ученых. В этой связи, показательна позиция Главы РД Р.Г.Абдулатипова, который считает важным следующее обстоятельство: «Народы Дагестана не столько классические нации, сколько культурно-языковые составляющие единого дагестанского народа.

Различий между нами меньше, чем общих, характерных, для всех черт. У нас, бесспорно, есть различные языки и элементы культуры, но при едином миропонимании вещей». Это «единое миропонимание вещей», главным образом, и является основой, неотъемлемой частью ментальности дагестанского общества, его системно-образующим ядром. Развернутую характеристику современного дагестанского этнонационального единства дает известный философ А.Г.Агаев: «Дагестанский народ как собирательное название во многом определяет образ мыслей и уклад жизни этнических дагестанцев независимо от национальных и иных различий. На его основе у народов республики воспроизводится из поколе-

ния в поколение такая специфическая духовно-нравственная ценность, как дагестанское единство. Оно почитается национальными массами всех народов, и каждый раз, когда оно подвергается испытанию, массы отстаивают его. В целом дагестанская этногармония как духовная субстанция находится в тайниках национального характера, религии и образа жизни народов, а этнодисгармония лежит на поверхности. Скрытая гармония ценнее явной» [7, стр. 235].

К сказанному следует добавить, что эта «скрытая гармония» и составляет ядро осознания дагестанского единства как феномена социальной среды, созданной самим дагестанским обществом в процессе его многовековой непрерывной эволюции. Отпечаток рационально организованной среды консервируется в индивидуальной и коллективной памяти, постоянно воспроизводя стереотипы поведения в сфере межэтнического взаимодействия. Другими словами данное явление можно охарактеризовать как аккумулированный в общественном сознании коллективный исторический опыт, ощущаемый в качестве исторической памяти.

На протяжении всей своей истории дагестанское общество последовательно демонстрировало этническую толерантность, постоянную готовность к взаимовыгодному сотрудничеству на основе уважительного отношения к обычаям и традициям соседних общин, джамаатов. Накопленный опыт совместного проживания позволял дагестанским народам обеспечивать прочный межнациональный мир, а в случае угрозы возникновения конфликтных ситуаций прибегать к испытанным согласительным процедурам. (маслиат)

В то же время основой формирования дагестанской поли-этнической общности является не только издавна установившийся стереотип поведения, свойственный обществам, члены которого ощущают себя близкими друг к другу, но также общность генетического происхождения и исторических судеб, что позволяло успешно отражать агрессивные устремления противников, например, в 1999 году. Сам факт возникновения в процессе длительного совместного проживания такой исторической общности людей, как дагестанский народ, свидетельствует о наличии глубоких корней культуры межнационального общения, отношений интернациональной дружбы и межэтнического сотрудничества. В этой связи можно говорить об идеологии дружбы дагестанских народов, которая служит целям дальнейшего укрепления сплоченности и обеспечения духовного единства со всеми народами Российской Федерации.

Формирование и развитие дагестанского единства происходило не путем нивелирования национальных особенностей, а путем их органи-

ческого сочетания, взаимопроникновения и взаимообогащения. На этих путях происходило сближение культур, вырабатывалось понятие единой дагестанской культуры, которая, в свою очередь, вливалась в культуру общероссийскую. Дагестанский народ – многонационален, и это ограждает его от обезличивания. Именно многонациональный характер дагестанского общества позволяет ему активно развивать творческие силы, перенимать самое ценное и полезное у соседей, извлекать и творчески усваивать достижения мировой цивилизации.

Вместе с тем, как и все народы Российской Федерации, дагестанское общество трансформируется в контексте модернизирующегося государства. В этих условиях неизбежны противоречия между старым и новым, традицией и инновациями, сопротивлением консервативных тенденций либеральным течениям. Подобные процессы, бесспорно, отражаются на жизни конкретных этносов, составляющих единое дагестанское общество, вносят в него определенные изменения. Эти изменения, как консервативного, так и либерального свойства не всегда имеют позитивный заряд. Например, неприятие инноваций в духовной сфере ведет к выработке защитной реакции в виде резкого усиления роли религии в повседневной жизни. Западные модели поведения, закрепляющиеся в молодежной среде, зачастую ведут к вымыванию традиционных ценностей и могут угрожать разрыву их преемственности, к так называемому конфликту «между отцами и детьми». Это вызывает тревогу, когда возникает угроза разрушения и размывания устойчивых стереотипов трудового поведения, утрата аграрно-производственных традиций, навыков и опыта в условиях застоя крупной промышленности, перекоса в сторону потребительской психологии.

Дагестанское общество еще сохраняет свой в целом корпоративный характер, построенный на учете индивидуальных особенностей. Однако, уже сейчас можно говорить о тенденции усиления индивидуализма в ущерб корпоративности, что, по-видимому, можно расценивать в качестве одного из вызовов всеобщего процесса модернизации Российского государства. В этих условиях важно активно продвигать идеи российского патриотизма, которые призваны ускорить формирование единой российской нации на гражданской основе.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Дружба советских народов и Великая Победа 1945 года. М., 2010. С.52.
2. Абдулатипов Р.Г. Россияне – единая нация. / Газета «Аргументы и Факты». № 27. 2014, 2 июля.
3. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001. Его же: Этнополитология. М., 2005.
4. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. М., 2004.

5. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. М., 2005. С.16.
6. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.М. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики. Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Махачкала, 2013.
7. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С.235.
9. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
10. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
11. Дзутцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
12. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
15. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
16. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
17. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
18. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
19. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
20. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Friendship of the Soviet peoples and the Great Victory of 1945. M., 2010. p. 52.
2. Abdullatipov R.G. The Russians - one nation / The newspaper "Arguments and Facts". Number 27. 2014, July 2nd.
3. Abdullatipov R.G. Management ethno-political processes: theory and practice questions. M., 2001. It's the same: Ethnopolitical Science. Moscow, 2005.
4. Abdullatipov R.G. Federalogiya. Moscow, 2004.
5. Abdullatipov R.G. Ethnopolitology. M., 2005. p. 16.
6. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. The fate of the peoples of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy. Scientific and methodological base development and implementation of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. Makhachkala 2013.
7. Agayev A.G. The philosophy of conscience. Makhachkala, 1995. p. 235.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
9. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
10. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
11. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
12. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
13. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
14. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
15. Ryabova E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
16. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
18. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
19. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
20. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.

Новак Н.А.

Эксперт ученого Совета «Город XXI век», Региональная общественная организация поддержки социальных программ города.

Предпосылки развития промышленности города Севастополя

Исследовано состояние промышленного производства города Севастополь с учетом особенностей переходного периода. Показана взаимосвязь проблем промышленного комплекса с предпосылками наращивания объемов производства. Подготовлены рекомендации по активизации работы промышленных объектов Севастополя.

Ключевые слова: промышленность, предпосылки, развитие, потенциал, Севастополь, переходный период.

Novak N.A.

Expert of the Scientist Council (City XXI century), Regional public organization of the city programs.

Background industrial development FOR Sevastopol

The state of industrial production Sevastopol taking into account peculiarities of the transition period. The interrelation of the problems of the industrial complex preconditions increase production. Recommendations for the revitalization of the industrial facilities of Sevastopol.

Keywords: industry, prerequisite, development, potential, Sevastopol, period of transition.

Основной проблемой для расширенного воспроизводства в промышленности для Крыма является отсутствие квалифицированных поставщиков и производителей. По определенным видам товара их не может быть – к примеру, фармацевтического производства в Крыму никогда не было. И поэтому обосновано продление переходного периода для госзакупок в Крыму и городе федерального значения Севастополе. При этом структура промышленного производства Севастополя несколько отличается от структуры промышленности Крыма, регулируется различными нормативными актами и имеет иную вертикальную подчиненность, чем крымские предприятия. Соответственно, предпосылки для развития промышленности Севастополя необходимо дифференцировать от крымских.

Судостроительное и судоремонтное производство представлено крупнейшим в регионе ОАО «Севморзавод» (СМЗ). На сегодняшний

день СМЗ ищет пути выхода из экономического кризиса путем разукрупнения и акционирования [1]. С 1995 года было образовано 36 дочерних предприятий, в настоящее время идет их преобразование в хозяйственные общества с дальнейшим созданием на их базе ОАО холдинговой структуры, предоставлением новых видов услуг, в том числе, ремонта иностранных судов. В условиях переходного периода для СМЗ были изменены условия осуществления хозяйственной деятельности и организации производства [1]. Так, сегодня функции организатора промышленного производства (ремонт, изготовление) возложены на ОАО Центр судоремонта (ЦС) «Звездочка».

С филиалом ОАО ЦС «Звездочка» в городе Севастополе подписан договор аренды основных производственных мощностей СМЗ сроком на 49 лет. Заключение договора позволит СМЗ получить лицензию Министерства промышленности и торговли Российской Федерации на реализацию государственного оборонного заказа. На базе производственных мощностей предприятия будут выполняться работы в рамках «гособоронзаказа» в организационно-правовой форме государственного унитарного предприятия (ГУП) [1].

Утверждена дорожная карта интеграции ГУП СМЗ в Объединенную судостроительную корпорацию (ОСК). В рамках ОСК для предприятия будет проведено техническое перевооружение и реконструкция существующих производственных мощностей завода, что в последующем обеспечит бесперебойное функционирование и увеличение объема работ предприятия. Известно, что на техническое перевооружение и реконструкцию завода планируется выделение в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 2020 года» денежных средств в размере около 7 млрд. руб. на период 2016-2019 гг., включая трансферт в 1,5 млрд. руб. в 2016 году [10]. Предпосылкой активизации судостроения города Севастополя можно считать выявление организационно-правовых форм предприятий на базе существующих производственных мощностей, наиболее полно отвечающим задачам переходного (адаптационного) периода.

Агропромышленный комплекс Севастополя состоит из плодоовощеконсервной и виноградарско-винодельческой отраслей, где созданы предприятия в следующих организационно-правовых формах: государственное предприятие (ГП), арендное предприятие (АП); коллективное сельскохозяйственное предприятие (КСП); открытое акционерное общество (ОАО), закрытое акционерное общество (ЗАО). К плодоовощекон-

сервной отрасли из них относятся [3]: КСП «Память Ленина» (с. Терновка), ГП «Совхоз-завод «Садовод»» (с. Верхнесадовое), Севастопольское ОАО «Совхоз «Севастопольский»» (пос. Сахарная Головка). К виноградарско-винодельческой отнесены предприятия: Инкерманский завод марочных вин, ЗАО им. С. Перовской (пгт. Кача), ГП «Совхоз-завод «Качинский»» (пос. Андреевка), агрофирма «Золотая балка» (Балаклава), ГП «Совхоз-завод им. П. Осипенко» (с. Осипенко).

В целом структура сельскохозяйственных предприятий пригородной зоны соответствует потребностям города и сохранилась ещё с советского периода, что можно рассматривать как одну из предпосылок для устойчивого сельскохозяйственного производства. Винодельческая отрасль промышленности города Севастополя занята производством качественных ординарных, марочных и шампанских вин. Площадь сельхозугодий, отведенная под виноградники – около 8 тыс. га. Шампанское и игристые вина выпускает «Севастопольский винзавод», марочные вина – «Инкерманский завод марочных вин». Кроме того, в окрестностях города Севастополя расположены виноградники агрофирмы «Золотая балка», которая также занимается собственным производством с ежегодным объемом продукции в 2,5 млн. бутылок. Одной из ведущей в отрасли является агрофирма «Золотая балка», входящая в состав «Крымвинпрома» [3]. В АП «Качинский» специализируются на выращивании винограда сортов Херес, Ркацители; в ЗАО им. С. Перовской – Пино, Шардоне, Рислинг, Алиготе; в ГП «Садовод» – Каберне.

В плодоовощной отрасли лидерами по городу являются:

- ОАО «Севастопольский», выращивающий овощную продукцию: огурцы, баклажаны, помидоры, кабачки и др.;
- АП «Садовод»: груши, яблоки, сливы (по сбору сливы предприятие занимает первое место в Крыму), виноград, айва.

Во всех отраслях народного хозяйства города Севастополь занято 172,4 тыс.чел., что составляет 44% всех жителей. Занятость трудоспособного населения по всем отраслям представлена в таблице 1.

Наблюдается тенденция изменения форм собственности на объекты промышленного производства и трансформации организационно-правовой формы предприятий, что можно расценивать как одну из предпосылок развития промышленности. С 1992 года по 1999 год форму собственности изменили 334 объекта, в том числе: 242 объекта (72,5%) коммунальной собственности и 92 объекта (27,5%) общегосударственной собственности [6, с. 152]. В частную собственность передано 23 объекта (16,9%), в коллективную форму собственности перешло 311 объек-

тов (93,1% от общего количества государственных).

Таблица 1 – Занятость трудоспособного населения по всем отраслям за 1999 год

№ п/п	Занятость трудоспособного населения	Единица измерения тыс. чел.
1	Сельское и лесное хозяйство	9,9
2	Промышленность	18,7
3	Транспорт и связи	14,8
4	Строительство	9
5	Жилищно-коммунальное хозяйство	7,5
6	Наука	5,5
7	Культура	2,6
8	Система здравоохранения	9,8
9	Экономическая деятельность и народное хозяйство	68,6

Источник: [8]

На конец 2014 года в Севастополе сокращение промышленного производства составило 80%. Снижение экономических показателей объективно, однако «созданы все условия» для достижения предыдущих уровней производства» [3], что выглядит как гарантированная предпосылка промышленного развития. Трикотажная и швейная промышленность представлены несколькими предприятиями, выпускающими изделия с достаточным спросом по всему Крыму. Швейная фабрика им. Н. Ониловой снабжена сложными агрегатами с программным управлением. С конвейеров фабрики ежегодно выходят тысячи комплектов школьной формы и мужских костюмов.

По итогам 2014 года общий объем прямых иностранных инвестиций в городе Севастополе составил 191,2 млн.долларов США. Инвестиции были направлены на строительство и ввод в эксплуатацию специализированных портовых терминалов для перевалки наливных грузов и др. видов в городе Севастополе и Камышовой бухте [8]. По итогам работы промышленных предприятий города Севастополь 2015 года – индекс промышленного производства составил 108,8%. По состоянию на 1 августа 2015 года количество предприятий промышленности составило 543 единицы [2].

Севастопольский регион по природным ресурсам является одним из богатейших в Крыму, что также можно излагать как предпосылку к активному режиму промышленной деятельности. Особенно велики запасы нерудных (неметаллических) ископаемых. Это – мраморовидные, мшанковые, нуммулитовые известняки, которые применяются в строительстве и металлургии [4].

На сегодняшний день из имеющихся в Крыму полезных ископаемых на

территории Севастопольского региона находятся месторождения нерудных (неметаллических) ископаемых, применяемых в их природном, первоначальном виде. Это строительные камни, пески, глины и др. Также важное экономическое значение имеют различные виды известняков, которые применяются в качестве естественных строительных материалов, химического сырья и флюсов [4]. Мраморовидные известняки используются в дорожном строительстве, при строительстве фундаментов индивидуальных домов, подпорных стен (из бутового камня), в качестве наполнителя бетона, а также для создания искусственных пляжей. Из всех разновидностей известняков Крыма химически они – наиболее чистые. Мраморовидные верхнеюрские известняки тянутся прерывистой полосой от Балаклавы до Феодосии. Добывают их на территории региона у Балаклавы [4]. Балаклавские известняки использовались для отделки Московского метрополитена, Киева, Курска и архитектурных сооружений Ленинграда.

Добычу полезных ископаемых в городе Севастополе осуществляет предприятие АО «Балаклавское рудоуправление им. М. Горького» (БРУ), которое осуществляет добычу камня дробленного (щебня), используемого как наполнитель бетона для дорожного покрытия и подобных целей (кроме гравия, гальки и кремния) [4]. Объем производства в подразделениях БРУ по состоянию на 1 октября 2015 года составил 437 млн.руб. (за аналогичный период 2014 года – 568). Падение реализации продукции предприятия АО БРУ обусловлено сложным финансово-экономическим положением: потеря рынка сбыта продукции (до 2014 года продукция предприятия отгружалась на территорию Украины); увеличение издержек производства и как следствие – удорожание продукции предприятия, что делает его неконкурентоспособным по отношению к другим аналогичным предприятиям Российской Федерации [4].

Общий бюджет города Севастополь в 2015 году составлял 16,8 млрд. руб. Из этой суммы объем доходов оценивался в 6,7 млрд. руб., а межбюджетные трансферты – 10 млрд. руб. Также почти 70% расходов – приблизительно 12 млрд.руб. было запланировано направить на обеспечение социального сектора [8]. Индекс потребительских цен в городе Севастополе за 2014 год составлял 36%. Индекс промышленной продукции снизился на 13% по сравнению с 2013 годом. Структура промышленного производства города Севастополя представлена в таблице 2.

Исходя из имеющихся данных по индексу промышленного производства в январе – сентябре 2015 года, используя методы экстраполяции и учитывая существующую перспективу работы основных промышленных предприятий города Севастополя в текущем году, оценка индекса про-

изводства в 2016 году составит примерно 104,5% [8]. На начало октября 2015 года по заключенным контрактам объем производства на основных предприятиях судостроительной и судоремонтной отрасли составляет около 600 млн. руб., в отрасли проектирования, изготовления, ремонта, модернизации и реконструкции вооружения и военной техники (за исключением предприятий Минобороны России) – около 300 млн.руб., в авиационной промышленности – около 300 млн. руб., на основных предприятиях отрасли приборостроения и радиоэлектроники – свыше 700 млн. руб. Активная финансовая поддержка промышленных предприятий, включая оборонные заказы, формирует устойчивую предпосылку активизации промышленного производства в регионе.

Таблица 2 – Структура промышленного производства города Севастополя

№	Отрасли промышленности	Количество предприятий на 01.01.2016 г.
1	Судостроение и судоремонт	115
2	Производство строительных материалов	124
3	Приборостроение и радиоэлектроника	53
4	Прочее машиностроение	58
5	Металлообработка	35
6	Легкая промышленность	25
7	Добывающая промышленность	23
8	Химическая промышленность	12
9	Производство боеприпасов	6
10	Авиационная промышленность	5
11	Прочие	106
	Итого:	562

Источник: [2]

Основные проблемы, с которыми столкнулись предприятия в 2014 году, были вызваны потерями как поставщиков сырья и материалов, так и заказчиков, потребителей готовой продукции. На сегодня усилия собственников, менеджеров предприятий, руководства и служащих муниципальных органов города направлены на установление отношений с профильными структурами по всей территории России и организацию товарно-транспортных отношений. Управлением промышленности совместно с предприятиями Севастополя ведется работа по налаживанию взаимодействия с крупными российскими государственными кор-

порациями. Часть предприятий города Севастополя получили заказы на «переходный период» и установили сотрудничество на дальнейшую перспективу. Загрузка предприятий увеличивается по мере укрепления партнерских отношений с предприятиями материковой части России [3].

По линии промышленности создано пять государственных унитарных предприятия [11]: ГУП «БСРЗ «Металлист» (06.05.2015), ГУП «Севастопольский морской завод им. С. Орджоникидзе» (19.03.2015), ГУП «Севастопольское авиационное предприятие» (26.09.2014), ГУП «Центральное конструкторское бюро «Черноморец» (26.12.2014). Всеми подведомственными государственными предприятиями разработана программа финансово-хозяйственной деятельности на 2015 год для возможности осуществления контроля, оказания своевременной поддержки и принятия необходимых управленческих решений как одной из предпосылок активизации промышленности.

Город Севастополь осуществляет внешнеэкономическую деятельность с 80-ми странами мира. Объем импорта и экспорта товаров г. Севастополя за январь-ноябрь 2014 года составили 95 млн.долл. США и 55 млн.долл. По сравнению с 2013 годом импорт увеличился на 17,4%, а экспорт – на 1,7%. Основу товарной структуры импорта составляли разные промышленные товары; изделия из камня, цемента, гипса; машины, механизмы и оборудование, электрическое оборудование [5]. Основу товарной структуры экспорта составляли продукты растительного происхождения; недрагоценные металлы и изделия из них; машины, механизмы и оборудование; жиры и масла растительного или животного происхождения, а также электрическое оборудование.

В общем объеме импорта наибольшие поступления осуществлялись из Турции – 80%, Китая – 4%, Германии – 2,3%, Италии – 4,4%. В общем объеме экспорта наибольшие поставки осуществлялись в Турцию – 44%, Кипр – 10%, Ливан – 11,6% и Индию – 9,3%. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в мае 2015 года составляла 21939 рублей. В рамках реализации мероприятий развития промышленности Крымского Федерального округа на период до 2020 года, Управление промышленности выступает инициатором по созданию электронного каталога промышленных предприятий Севастополя [9]. Основной идеей создания каталога является содействие промышленным предприятиям города в части продвижения их товаров и услуг в экономическом пространстве РФ, а также стимулирование их развития путем взаимодействия и кооперации с предприятиями федеральных округов России.

По состоянию на 2016 год в городе Севастополь зарегистрированы

562 промышленных предприятия. К числу ведущих производств относятся 22 городских предприятия разных форм собственности, в т.ч. завод светотехники «Маяк», Севастопольское предприятие «Эра» и др. [2]. На сегодняшний день промышленные предприятия города Севастополя загружены заказами. Загрузка двенадцати из них составляет от 70% до 100%. Абсолютную загрузку имеют ОАО «Уранис-Радиосистемы» и ЗАО МПЦ «Импульс-2». На 70% загрузкой обеспечено севастопольское предприятие ООО «Металл Сервис Групп», 80% имеет загрузки ООО «Судоремонтный завод «Южный Севастополь», а также ЦКБ «Коралл» и завод «Маяк». 90% обеспечено заказами ОАО «Завод Молот». Загрузка текущих и перспективных мощностей «Севморзавода» будет осуществляться заказами как гражданского, так и военного профиля [7, с. 511]. В конце 2015 года завод выполнил заказы на сумму 800 млн.руб. В 2016 году объем выполненных работ составит 1,5 млн.руб.

Основными видами деятельности предприятия ГУП «Севастопольское авиационное предприятие» являются [3]: ремонт и модернизация вертолетов Ми-8, Ми-14, Ми-17, Ка-25, Ка-27 всех модификаций, их агрегатов и оборудования; переоборудование военных вертолетов Ми-8, Ми-14, Ка-25 в грузопассажирские, противопожарные, пассажирские; установка на вертолеты оборудования; ремонт вертолетов на базе заказчика, согласно документации, обеспечивает необходимыми консультациями, проводит обучение летного и технического состава. Для развития ГУП «Севастопольское авиационное предприятие» Правительством Севастополя с АО «Вертолеты России» подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках которого для ремонта было передано 5 вертолетов.

Делегация ГУП «Севастопольское авиационное предприятие» приняла участие в работе XII Международного авиационно-космического салона «МАКС-2015», проходившего с 25 по 30 августа 2015 года в г. Жуковский Московской области на территории Транспортно-выставочного комплекса «Россия». В рамках форума состоялась встреча с заместителем председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации по вопросам загрузки предприятия ГУП «Севастопольское авиационное предприятие» и перспективах его дальнейшего развития [3].

ГУП «БСРЗ (Балаклавский судоремонтный завод) «Металлист» – разрабатывается концепция развития предприятия. На предприятии «БСРЗ «Металлист» планируется восстановить основные фонды и провести модернизацию производства за счет инвестиций и кредитных средств. Предприятие «БСРЗ «Металлист» будет заниматься судостроением и су-

доремонтом, а также производить отдельные виды продукции.

ГУП «Севастопольский морской порт» предоставляет широкий спектр услуг по комплексному обслуживанию судов, грузов и экипажей. В работе используется развитая инфраструктура порта, которая включает железнодорожные и подкрановые пути, инженерные сети и ремонтные базы, а также автомобильные дороги.

ГУП «Центральное конструкторское бюро «Черноморец»» специализируется на разработке технической документации на постройку, ремонт, модернизацию, оборудование кораблей и судов военно-морского флота, проектирование судов специального назначения [5]. Предприятием «ЦКБ «Черноморец»» получена лицензия для работы с Государственными оборонными заказами.

В рамках ФЦП (федеральной целевой программы) «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» сформирована и согласована документация на реконструкцию в 2015 году 4 причалов портовой инфраструктуры Севастопольского морского порта [10]. Общий объем финансирования на указанные мероприятия составит 100 млн. руб. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработана и утверждена «Программа развития промышленности Крымского федерального округа до 2020 года» [10].

С целью реализации «Концепции социально-экономического развития города Севастополя» и определению ключевых мероприятий по восстановлению и развитию промышленного производства постановлением Правительства Севастополя от 26.03.2015 №220-ПП утверждена Государственная программа «Развития промышленности Севастополя на 2015-2020 годы» [2]. Главной и основной целью реализации Программы является развитие и поддержка промышленности Севастополя, обеспечение роста промышленного производства, скорейшей адаптации к работе в новых геополитических условиях, сохранение и организация дополнительных рабочих мест. Также в программу вошли мероприятия, связанные с модернизацией, реконструкцией и получением ГОСТов, научно-технической документации Российской Федерации для выпуска продукции различных отраслей промышленности [2].

Общий объем финансирования программы «Развития промышленности Севастополя на 2015-2020 годы» составляет 15 млрд. руб., в том числе 13 млрд.руб. – привлеченные средства; 64,2 млн.руб. – бюджет города Севастополя; 2 млрд.руб. – внебюджетные средства [2]. Активизация промышленного производства города финансовыми рычагами и современными финансовыми инструментами становится весомой предпо-

сылкой промышленному росту. На сегодняшний день произведен сбор предложений по актуализации Государственной программы «Развития промышленности Севастополя на 2015-2020 годы» от органов исполнительной власти и Законодательного собрания города Севастополя, предприятий в сфере промышленности [2]. Исходя из полученных данных, подготовлены изменения в программу развития промышленности города Севастополя на 2015-2020 годы, в которых учтены мероприятия по импортозамещению.

В соответствии с «Планом мероприятий по содействию импортозамещению» Правительством города Севастополя разработаны отраслевые планы с перечнем приоритетных и критических видов продукции и технологий, подлежащих импортозамещению [12]. В отраслевые планы мероприятий по импортозамещению, которые утверждены Министерством промышленности и торговли Российской Федерации от 31.03.2015 года, вошла импортозависимая продукция, выпуск которой возможен на 7 предприятиях города Севастополя в форме обществ с ограниченной ответственностью (ООО): ООО «Теплообмен», ООО НТП «Киви», ООО «Персей +», ООО «Уранис-Радиосистемы», ООО «КЭТЗ «Сатурн», ООО «Завод Молот-Механика», ООО «Севмормаш-2») [5]. Общий объем необходимых ресурсов для внедрения в производство импортозависимой продукции, рассчитанный на 4-х предприятиях (ООО «Уранис-Радиосистемы», ООО НТП «Киви», ООО «Теплообмен», ООО «Севмормаш-2») составил около 815 млрд. руб. (в 2015-2016 годах – 303 млрд. руб.) Исходя из расчета ресурсов, определены объекты необходимой финансовой поддержки предприятий (компенсация части процентной ставки за пользование кредитными средствами) в 2016 году в размере 13 млрд. руб. из бюджета города Севастополя [5].

Промышленные предприятия города Севастополя приняли участие в выставочных мероприятиях, которые проходили 27-30 октября 2015 года на площадке петербургского выставочного комплекса «Ленэкспо» в Центре импортозамещения и локализации. В региональной экспозиции города Севастополя приняли участие ООО «Фарватер-С», ООО «Попилов», ООО «Техфлот», ООО «Теплообмен» [5]. В рамках тематической недели Центра импортозамещения в сфере энергетики 27 октября 2015 года состоялась презентация отечественных тонкостенных теплообменных аппаратов интенсифицированных (ТТАИ), производимых севастопольской компанией ООО «Теплообмен» и предназначенных для широкого применения в коммунальных системах, котельных, на предприятиях, а по качеству не уступающих импортным изделиям.

В одном из направлений ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года», касающегося формирования промышленного комплекса, предусмотрено создание в г. Севастополе индустриальных парков с объемом финансирования 2 млрд. руб. [5]. С целью выполнения мероприятий этой программы по созданию индустриальных парков в городе Правительством Севастополя разработан проект Государственной программы «По созданию индустриального парка в городе Севастополе на 2015-2020 годы», подготовлен каталог земельных участков, которые могут быть использованы как под индустриальный парк, так и под различные инвестиционные проекты [2].

На сегодняшний день в качестве потенциальных участков под индустриальный парк рассматривается земельный участок площадью 110 га, который граничит с селом Дальнее. Участок находится в районе развязки стратегических автомобильных дорог (Севастополь – Ялта, Севастополь – Евпатория, Севастополь – Симферополь), на расстоянии 3-х км от железнодорожной станции Мекензиевы горы (станция открыта по грузовому параграфу) и аэропорта «Бельбек». Рельеф участка не имеет значительных перепадов высот. Опасные объекты и объекты археологии на территории площадки и прилегающих территориях отсутствуют. Данная площадка относится к типу «гринфилд» (greenfield). Необходимо отметить, что разработана концепция создания индустриального парка на основе данных о 8 потенциальных резидентах. Основными отраслями являются Агропромышленный комплекс (тепличный комплекс), производство стройматериалов, бутылок, теплообменных аппаратов, газовых котлов, композитных баллонов, приборостроение. Общей суммой количества создаваемых рабочих мест – 1780, а общая сумма планируемых инвестиций составляет 9 млрд. руб.

Для организации технопарка в сфере высоких технологий разработана «дорожная карта» по созданию технопарка в этой сфере, подготовлена заявка на включение города Севастополя в перечень субъектов Российской Федерации, которые имеют право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры технопарков в сфере высоких технологий, а также завершен поиск земельного участка под технопарк в сфере высоких технологий, зарезервирована территория площадью около 4 га в районе Стрелецкой балки в непосредственной близости с ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», в синергии с которым будет создаваться технологический парк. Уже сформирован пул потенциальных резидентов технологического парка, состоящий из ООО «Крымский ИТ кла-

стер», «Алвион Европа», «ИТ центр», которые готовы занять около 4,5 тыс. кв. метров из предполагаемых площадей (90%). При заполнении индустриального парка предполагается, что главными его резидентами станут предприятия приборостроительной отрасли [5]. Стимулирующим фактором для их размещения станет реализация приборостроительного кластера в городе Севастополе. Главной целью приборостроительного кластера является создание условий для опережающего развития отрасли. Запланированный целевой показатель – 16 млрд. руб. производимой продукции к концу 2020 года.

В рамках создания приборостроительного кластера разработаны и направлены в Минпромторг России проекты организационных документов (анкеты участников, соглашение о создании и развитии); проект дорожной карты по созданию Севастопольского кластера приборостроения и промышленной энергетики (СКПиПЭ), техническое задание на разработку программы развития СКПиПЭ; организовано экспертное обсуждение проектов всех подготовленных документов.

Концепция ИТ-парка состоит в соединении комфортной коворкинг-зоны с образовательно-деловыми сервисами и качественным отдыхом. ИТ-коворкинг «Слобода» задумана как демократическое рабочее пространство для проектных команд и фрилансеров, работающих в сфере ИТ [5]. ИТ «Слобода» направлена на построение среды, которая способствовала обмену идеями и опытом, а также способствовала подключению к конкретным проектам и привлечению венчурных фондов. В области инноваций и повышения качества образования ООО «Слобода» начала проведение ознакомительных уроков по робототехнике и программированию роботов в средних школах города Севастополя и дополнительное развитие образовательного направления совместно с Севастопольским государственным университетом, Севастопольским колледжем информационных технологий и промышленности.

На Межрегиональной выставке «Крым – Юг России. Строительство. Архитектура. Дизайн», проходившей в сентябре 2015 года в городе Севастополе, участвовало более 80 российских и зарубежных компаний, которые были заняты в индустрии строительства и архитектуры.

Промышленность в современном мире является важнейшей базисной отраслью экономики. Поэтому люди должны работать так, чтобы промышленность, и прежде всего промышленность высоких технологий и оборонного комплекса обеспечивала профицит бюджета Республики Крым и города Севастополя.

На сегодняшний день задача стоит в увеличении и обновлении воору-

женных сил и флота Российской Федерации. Это требует обслуживания, и если некоторые виды обслуживания в городе Севастополе не могли быть развернуты в условиях иностранного государства, то сейчас город планирует обеспечить комплексное обслуживание флота по всем направлениям. Это – рабочие места и стабильные доходы. Важной задачей, поставленной перед правительством Российской Федерацией, в нынешних условиях является импортозамещение. Управлением промышленности создан и утвержден Правительством Севастополя План мероприятий по производству товаров (комплектующих запасных частей, оборудования), которые отсутствуют в производстве на территории РФ в отраслях промышленности города Севастополя.

Список литературы:

1. Новости. Обзор СМИ 2015-2016 гг. // ForPost Севастопольские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sevastopol.su>.
2. О внесении изменений в Государственную программу развития промышленности Севастополя на 2015-2020 годы, утвержденную постановлением Правительства Севастополя от 26.03.2015 № 220-ПП / Постановление от 11.04.2016 г. № 305-ПП.
3. Порты Северо-Западного региона России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/transport/2c0b65635b3bd78a4c43a89521306c37_0.html.
4. Полезные ископаемые. Севастополь / Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти Севастополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sev.gov.ru/government/podrazdeleniya/sevprirrodnadzor/mineral/>
5. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р.
6. Альбитер Л. М. Система управления производственной инфраструктурой промышленных комплексов: монография / под общ. ред. С. А. Лочана. – М: Издательство – Палеотип, 2014. – 152 с.
7. Белых Л. П. Реструктуризация предприятия: учебное пособие для вузов. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 511 с.
8. Бюджетные рычаги формирования социально-экономического пространства региона: пример города Севастополь / Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: научная монография [Текст] / Богдан Н. И., Виленчук А. Н., Дейнеко Л. В. и др.; под общ. ред. А. Б. Кондрашихина, В. К. Присяжнюка – К.: АМУ, 2014. – 543 с.
9. Выварец А. Д. Экономика предприятия: учебник для вузов. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 543 с.
10. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» / Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790.
11. Концепция социально-экономического развития Севастополя (Концепция стратегического развития города Севастополь до 2030 г.). Материалы к рабочему заседанию // Агентство стратегических инициатив. – Севастополь, июнь 2014. – 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevlakon.ru/3240/3241/3244/>
12. Новости Севастополя // SevNews.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevnews.info/rus/vse-novosti/Novosti/003?&viewpage=2>.
13. Кондрашихин А. Б. Международные коллективные монографии как средство организации пространства этносоциума // Альманах «Крым». – 2016 - №7. – С. 62-66.
14. Кондрашихин А. Б. Финансы местного самоуправления: предпосылки формирования для Севастополя // Современные тенденции регионального развития / Материалы международной научно-практической конференции. Науч.-иссл. центр Экономики, математики и менеджмента. – 2014. - С. 16-20.
15. Рябова Е.И. Крымский поход и Петр I // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №12 (78) – С. 155 - 158.
16. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
18. Дзудев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
19. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
20. Кракашова О.А. Экономико-математическое моделирование влияния социально-экономических процессов, связанных с формированием и развитием организационной культуры, на результаты хозяйственной деятельности предприятия: монография. – Новочеркасск, 2008. – 201 с.
21. Рябова Е.И. Россия-Колумбия: проникновение культур // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5 (59) С. 174 - 176.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

24. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
25. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
26. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
27. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
28. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
29. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
30. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.

Bibliography

1. News. Media Review 2015-2016., // ForPost Sevastopol - Access: <http://www.sevastopol.su>.
2. Amendments to the State program of development of Sevastopol industry for 2015-2020, approved by Resolution of the Government of Sevastopol from 26.3.2015 № 220-PP / Decree of 04.11.2016, № 305.
3. The ports of the North-West region of Russia - Access: http://knowledge.allbest.ru/transport/2c0b65635b3bd78a4c43a89521306c37_0.html.
4. Minerals. Sevastopol / Sevastopol Government. The official portal of the state power bodies of Sevastopol - Access: <http://sev.gov.ru/government/podrazdeleniya/sevprirodnadzor/mineral/>
5. Energy Strategy of Russia for the period up to 2020 / Approved by the RF Government of August 28, 2003 № 1234-r.
6. Albiter L.M. control system industrial infrastructure industrial complexes: monograph / under total. Ed. S.A. Locana. - M: Publishing - paleotypes, 2014. - 152 p.
7. White L.P. Company Restructuring: a textbook for high schools. - Moscow: UNITY-DANA., 2015. - 511 p.
8. The budgetary levers formatting of socio-economic space in the region: the case of the city of Sevastopol / financial system regions: problems and prospects: scientific monograph / Bogdan N.I., Vilenchuk A.N., Deyneko L.V., etc.; under the total. Ed. A.B. Kondrashihina, V.K. Prysyazhnyuk - K.: AMU, 2014. - 543 p.
9. Vyvarets A.D. Business Economics: a textbook for high schools. - Moscow: UNITY-DANA, 2015. - 543 p.
10. On approval of the federal target program "Social and economic development Republic of Crimea and Sevastopol until 2020" / RF Government Resolution dated 11/8/2014 number 790.
11. The concept of socio-economic development of Sevastopol (city strategic development concept of Sevastopol until 2030). Materials for the meeting of the working // Agency for Strategic Initiatives. - Sevastopol, June 2014. - 165 p. - Access: <https://sevizakon.ru/3240/3241/3244/>
12. Sevastopol News // SevNews.info - Access: <http://sevnews.info/rus/vse-novosti/Novosti/003?&viewpage=2>.
13. Kondrashihin A.B. International Collective monograph as a means of organizing space etnosotsiuma // Almanac "Crimea". - 2016 - №7. - S. 62-66.
14. Kondrashihin A.B. Finance of local government: the preconditions for formatting Sevastopol // Modern trends in regional development / Proceedings of the international scientific-practical conference. Nauch.-Inst. Economics Center, mathematics and management. - 2014. - p. 16-20.
15. Ryabov E.I. Crimean campaign, and Peter I // Etnosotsium and ethnic cultures. - 2014. - №12 (78) - p. 155 - 158.
16. The Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
17. Ryabova E.L. Discussion on international relations strategy (editorial) // Etnosotsium and ethnic culture. 2012. №5 (47). - p. 7 - 8.
18. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
19. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
20. Krakashova O.A. Economic-mathematical modeling of the impact of socio-economic processes associated with the formation and development of organizational culture on the operating results of the enterprise: monograph. - Novocherkassk, 2008. - 201 p.
21. Ryabov E.I. Russia, Colombia: // Etnosotsium penetration of cultures and ethnic cultures. 2013. №5 (59) p. 174 - 176.
23. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 - 20.
24. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
25. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
26. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
27. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
28. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
29. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
30. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.

Политические резонансы в политике: методология формирования и изучения, возможные стратегии использования

В статье рассматривается феномен политических резонансов, рассматриваются технологии их формирования и специфика использования в рамках политического процесса. На примере трех информационно-пропагандистских кампаний, связанных с наиболее значимыми политическими событиями 2011-2012, изменивших ход политического развития в России и мире.

Ключевые слова: политика, город, методология, изучение, процесс, технологии.

Andreev A. V.

Candidate of Political Sciences, Director of the STRC "Kuzbass" (Kemerovo).

Political resonance in policy: methodology of formation and study, possible strategy of using

The article considers the phenomenon of political resonances are considered the technology of their formation, and the specifics of using within the political process. For example, three public awareness campaigns related to the most significant political events of 2011-2012 that changed the course of political developments in Russia and the world.

Keywords: politics, city, methodology, research, process technology.

Одним из ключевых факторов современных изменений является так называемая «информационная революция», радикально изменяющая не только сферу информационных технологий и коммуникаций, но и сферу политики, власти и управления. Ключевые функции и процессы информационной эры во все возрастающей степени осуществляются и протекают вокруг сетей. Сети формируют новую социальную морфологию общества, и распространение сетевой логики существенно модифицирует характер деятельности и полученные результаты в процессах производства опыта, власти и культуры.

В этом контексте неслучайно, что именно 2011 год останется в коллективной памяти как год усиления социальных движений. «Арабская весна», протестные выступления в Тунисе, испанские Indignados, ре-

волюция в Египте, протесты в Израиле, Колумбии и Португалии, равно как и движение «Оккупируй Уолл-Стрит» в США, свидетельствуют об общественном недовольстве, которое в различном контексте вывело людей на улицы. Перечисленные выступления имели инновационный, креативный и технологизированный характер, и продемонстрировали способность привлечь к себе внимание и симпатию общества, используя современные технологии массовой коммуникации.

«Информационная революция» лишь обострила дискуссию о возможных путях и способах преодоления противоречий между эффективностью и легитимностью в системе государственного и политического управления. Одним из следствий этой дискуссии стало признание актуализирующихся противоречий между принципом технической рациональности, положенным в основу деятельности новых средств массовой коммуникации с одной стороны, и принципом демократической легитимности – с другой. В новом контексте сама власть отныне должна быть рассмотрена с учетом способности информационных технологий формировать новые идентичности, убеждая людей и коллективы принимать нормы и институты, формирующие желательное (для власти) поведение.

В этих условиях особое значение приобретает управление политическим резонансами. Обобщенно, политический резонанс – это реакция общественного мнения, тех или иных сегментов общества на определенные политические события и процессы, и прежде всего – на действия и решения государственной власти. Значительную роль в инициировании политических резонансов играют современные СМИ, которые информируют о политических событиях общество, формируя определенный образ последних и вводя их тем самым в пространство публичной политики. Сегодня именно политические резонансы перемещаются в Центр публичной политики.

Управление резонансами включает себя перепрограммирование уже возникших и формирование новых, способствующих реализации намеченной властями политики. Резонанс – это не просто инструмент для эффективной манипуляции общественным мнением, который, будучи искусственно созданным в недрах средств массовой информации, выдаётся за проявление коллективной воли общества. Политический резонанс – это инструмент согласования интересов власти и общества посредством использования инструментов публичной политики.

В целом же моделируемый при активном участии СМИ политический резонанс выполняет три основополагающих функции, важные с точки зрения управления политическими процессами и формирования публичной политики:

- контроль мнения и поведения общественности (цель - удовлетворение потребностей и интересов прежде всего самих властных институтов, от имени которой проводятся PR-акции);

- реагирование на запросы общественного мнения, в определенный момент организация стремится «прислуживать» общественности, рассматривая тех, от кого зависит ее судьба, как своих хозяев;

- достижение взаимовыгодных отношений между всеми группами общественности, путем содействия плодотворному взаимодействию с ними.

В более общем смысле – это функция сохранения и поддержания социальной и политической стабильности. Следует помнить, что политические решения, принимаемые институтами власти, неизбежно вызывают определенные резонансы в общественном мнении, создавая благоприятную либо неблагоприятную информационную среду для осуществления политики в той или иной сфере (социальная, экономическая, культурно-информационная). Формируя с помощью политических резонансов необходимую для себя повестку дня и благоприятное отношение населения к своей политике, власть закрепляет свое доминирование в публичной сфере и подтверждает тем самым свою способность управлять региональными политическими процессами

Политические резонансы создаются или преобразуются с помощью медиа-событий, формируемых самой властью или связанными с ней СМИ. Все вышеназванные стратегии может использовать и власть, и оппозиция (через подконтрольные ей СМИ) - в борьбе за публичное пространство. От того, кто точнее, оперативнее, гибче формирует резонансы, принимая во внимание ожидания и настроения масс, управляя ими - зависит доминирование власти или оппозиции в публичном пространстве. Грамотное и своевременное инициирование и управление политическими резонансами позволяет, в свою очередь, управлять общественными настроениями и ожиданиями, публичной сферой, и - в конечном итоге - политической ситуацией в регионе.

По заключению автора, ключевыми условиями эффективности формирования и управления политическими резонансами соответственно являются:

1. Своевременность медиа-воздействий (в идеале лучше играть на опережение, моделируя желательное состояние общественного мнения).

2. Их комплексность, системность, способность отразить широкий круг волнующих людей проблем.

3. Их достоверность, адекватность складывающейся ситуации.

4. Их плотность и интенсивность, позволяющие поместить нужную

информацию в центр общественного внимания и восприятия, вытеснив на периферию этого восприятия нежелательные мнения и установки.

5. Их когерентность (транслируемая информация и итоговая «картина событий» не должны быть внутренне противоречивыми).

6. Ясная формулировка позиции (мнения) власти, выдвижение позитивной и правдоподобной альтернативы существующим вызовам и проблемам.

Предлагаемая автором концепция управления и формирования политическими резонансами в процессе взаимодействия между властью и обществом через СМК содержит в себе принципиальные решения современных проблем информационно-политического взаимодействия:

1. Во-первых, переход к управлению политическими резонансами предлагает качественно новое понимание природы, характера и целей политической коммуникации – не как инструмента монополизации информационной власти и манипулирования обществом, но как инструмента налаживания диалога между властью и обществом о целях и ценностях политического развития.

2. Управление и моделирование политическими резонансами не означает подчинения СМК прямого или косвенного контроля, но превращение их в полноценного участника и «коммуникативным посредником» во взаимоотношениях общества и власти.

3. В идеале цель управления и моделирования политических резонансов – оптимизация взаимодействия между властью и обществом, оптимизация коммуникации, обеспечение полноценной реализации принципа «обратной связи».

4. Использование политических резонансов снимает кажущуюся неразрешимой дилемму «властное манипулирование публичным пространством» - его «хаотизация вследствие фрагментации политической сферы». Становится возможным гибкое согласование властью существующих в обществе интересов и запросов с помощью механизмов «публичной политики».

Резонансное событие оценивается автором по следующим критериям:

1. Значимость и масштабность события, породившего резонанс, в рамках политического пространства соответствующего уровня.

2. Особенности его отражения в публичном пространстве и общественном мнении (адекватность, полнота, контрастность, мобилизующий потенциал).

3. Характер самого политического резонанса (длительность, интенсивность, масштаб охвата публичной аудитории, мобилизационный потенциал, характер влияния на публичное пространство и политическую систему).

4. Реакция на события институтов власти соответствующего уровня (адекватность, комплексность, гибкость, адаптивность, проективность), стратегии и приемы, использованные институтами власти для воздействия на ситуацию с точки зрения корреляции резонанса во властных интересах.

5. Совокупный эффект от реакции власти, СМИ и общества на резонанс в процессе его трансформации в публичное событие (радикальная трансформация смысла события, преобладание его одностороннего толкования в рамках политического дискурса, сохранение многообразия оценок).

6. Итоговые политические последствия резонанса для власти и оппозиции, и политического процесса.

7. Перспективы воспроизведения политического резонанса через определенные промежутки времени, его «перемоделирования» и истолкования в своих интересах властью, оппозицией или независимыми публичными акторами.

Автор рассматривает три ключевых резонансных события, произошедших на трех уровнях современной политики – глобальном, национальном и региональном.

Так, резонансным событием глобального масштаба стало убийство свергнутого в результате революционных событий весны 2011 года лидера Ливийской Джамахирии М. Каддафи. Значимость гибели Каддафи, очень скоро ставшей резонансным медиа-фактом, определялась значением Ливии в цепи «арабских революций», охвативших страны Северной Африки и Ближнего Востока зимой-весной 2010-2011 годов, равно как и потенциальными геополитическими последствиями этих событий.

Муаммар Каддафи оказался единственным политическим лидером Северо-Африканского региона, решившимся бороться против своих политических противников до конца с оружием в руках, бросив вызов мнению не только оппозиции, но и интересам части зарубежных элит, активно поддержавших «ливийскую революцию». Благодаря своим личным качествам он превосходил по значимости своих коллег из других ближневосточных стран, а его поражение и гибель 20 октября 2011 года в Сирте стали символическим началом конца инициированного им масштабного политического проекта – Ливийской Арабской Социалистической Джамахирии.

Развитие резонанса, вызванного убийством Каддафи, в процессе его трансформации в публичное событие не привело к радикальной трансформации его смысла в пользу противников Каддафи (его противникам не удалось преподнести убийство как «торжество демократии»). Ангажированным за или против Каддафи масс-медиа не удалось добиться

преобладания его одностороннего толкования в рамках политического дискурса – сохранилось разнообразие оценок с преобладающим осуждением самого факта убийства. Противники Каддафи не смогли добиться его окончательной демонизации как «тирана», в то время как его сторонники сумели осуществить «героизацию» и даже «сакрализацию» его образа в публичном пространстве. Варварские и унижительные детали убийства Каддафи не разрушили его героический образ в сознании тех, кто ему симпатизировал.

Автором также анализируется информационно-политический контекст, в котором проходили выборы Президента России 2012 года, а также информационно-политическое обеспечение избрания В. Путина на президентский пост. Как уже отмечалось нами, проблем политико-властного регулирования публичного пространства современной России обусловлена возрастающей сложностью и многообразием процессов, протекающих в данной сфере. Это сказывается на информационной составляющей политической жизни общества, в частности, на активизации «блогосферы», на расширении возможностей для автономной гражданской активности.

Ситуация зимы 2011-2012 годов была качественно новой для российской политики. Впервые было заявлено не просто недовольство властью, но была предпринята попытка делегитимировать национального лидера России и созданную им модель политической системы, основанную на управляемости базовыми политическими процессами из консолидированного «центра» общегосударственной власти.

Значимость президентских выборов 2012 года и связанной с ними информационно-пропагандистской компании была велика, поскольку они означали начало нового политического цикла и новой политической эпохи, связанного с укреплением и модернизацией Российской государственности в условиях масштабных внутренних и глобальных политических вызовов.

В конечном итоге, отказавшись от прежней «мягкой» стратегии, основанной на интеграции оппозиции разного толка в собственный политический дискурс, Путин и его штаб под руководством нового главы президентской Администрации В. Володина прибегли к более жесткой «стратегии поляризации» политических предпочтений. Последняя предполагала актуализацию в сознании «здорового консервативного большинства» россиян альтернативу «или Путин – или оранжевая революция», в рамках которой «антисистемные оппозиционеры» позиционировались как проводники политического хаоса, возвращающего стра-

ну в 1990-е с нанесением ущерба интересам большинства россиян.

Благодаря эффективно проведенной пиар-компании национальному лидеру и его сторонникам удалось переформатировать изначально неблагоприятный для себя резонанс в свою пользу, нейтрализовать негативные мессиджи, генерируемые оппозицией и направленные на подрыв легитимности и репутации В. Путина в качестве национального лидера, сформировать собственную повестку дня и содержание политического дискурса. Вместо генерируемого «внесистемной оппозицией» резонанса «Путин как создатель этой системы должен ответить за все» был сформирован благоприятный для переизбрания президента резонанс «Либо Путин – либо хаос» («оранжевая революция», «либеральный реванш», возвращение в «проклятые 90-е»), который обеспечил В. Путину уверенную победу уже в первом туре президентских выборов.

На сегодняшний день инициатива по-прежнему остается за российской властью, которая уверенно контролирует информационное пространство и ход политического процесса в стране. Вместе с тем, выраженное респондентами недовольство рядом характеристик существующей политической системы требует от российской власти активных действий в политической и информационной сферах, что является ключевым условием сохранения ею политической инициативы.

Анализ результатов рассмотренных выше политических медиа-кампаний, направленных на преобразование изначально неблагоприятных для властей различного уровня политических резонансов, позволяет сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, в контексте современных процессов глобализации, «информационной революции» и формирования «сетевого общества» обоснована объективная необходимость перехода к резонансной модели политики и управления, сочетающей в себе элементы трех основных моделей публичного управления – административно-иерархической, рыночной и сетевой, и одновременно преодолевает их известную ограниченность.

Во-вторых, необходимым условием решения этой задачи является адекватная и своевременная активность власти различного уровня в медиа-сфере и сфере практической политике по формированию резонансов, поддержанная активностью связанных с властью СМИ. Комплексное влияние власти на публичную политику посредством формируемых резонансов будет способствовать преодолению известной ограниченности возможностей современных технологий PR и политического маркетинга в управлении публичной сферой.

В-третьих, комплексная активность по трансформации изначально

смысла и содержания «спонтанно возникших» политических резонансов позволяет политической власти разных уровней осуществлять политическую мобилизацию и интеграцию общества, смягчать и урегулировать конфликты, возникающие в политической сфере.

В-четвертых, преобразование возникших и формирование качественно новых политических резонансов позволяет политической власти разного уровня эффективно влиять на публичную сферу жизни общества, реализуя публичную политику, обеспечивающую проведение в жизнь заявленного ею общеполитического курса.

В-пятых, модель гибкого и эффективного управления политическими резонансами позволяет избежать таких крайностей, как прямой административный контроль за медиа и информационно-публичной сферы, так и хаотизации публичной и медиа-политики, представляя собой некоторую «золотую середину».

В-шестых, именно гибкое и эффективное управление публичной сферой с помощью целенаправленно формируемых политических резонансов является ключевым условием сохранения современной демократии, оставляя для граждан возможность реального политического выбора на основе предложенных «информационно-политических альтернатив».

В-седьмых, адекватное и своевременное формирование политических резонансов позволяет не допустить хаотизации политических процессов глобального, национального и регионального уровней, предложить эффективные пути выражения и согласования существующих социально-политических интересов, упредить возникновение многих политических конфликтов. Для этого политической власти перейти к использованию для управления публичной сферой стратегии «проактивного конструирования» - вместо стратегии «управления по тенденциям», что создает условия для перехода к «рефлексивной политике» за счет использования принципа «обратной связи» и большего учета интересов и ценностей различных слоев и групп общества.

Для этого общегосударственным и региональным властям, в свою очередь, необходимо:

- расширить сферу профессиональной автономии СМИ, используя их в качестве ключевого посредника в отношениях власти и общества;
- переориентировать использование ПР-технологий с тактических задач (выборы) на стратегические – формирование публичной политики и создание благоприятной для власти информационно-политической среды, необходимой для успешной реализации властных решений;
- создать систему мониторинга состояния публичной сферы и об-

щественного мнения с точки зрения формирующихся в них политических резонансов;

- разработать комплексную стратегию публичной политики с опорой на технологии «проактивного конструирования» с целью сохранения за властью политической инициативы в публичной сфере;

- создать и задействовать механизм формирования благоприятных для власти политических резонансов с участием институтов власти, СМИ, представителей гражданского общества и заинтересованных групп, политтехнологов и экспертов.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
5. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
6. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
7. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
8. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
9. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.
10. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
11. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
13. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
7. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
8. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
9. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.
10. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. – M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
11. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // «Interchurch Mission» 2016. №14. p. 6 - 13.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
13. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.

Печенегина Т.А.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической теории
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехниче-
ский университет» (г. Пермь).

Формирование налоговой культуры общества посредством осознания механизма защиты прав налогоплательщика

Посвящено формированию налоговой культуры и грамотности населения. Доказывается, что необходимо создать у населения социально-культурное мышление в отношении вопросов налогообложения граждан. Решение этого вопроса требует параллельного осуществления двух действий: кадровое обеспечение системы государственного налогового администрирования и распространение в широких массах налоговой грамотности и привития налоговой культуры.

Доказывается, что осознание населением необходимости уплаты налогов как насущной обязанности должно сочетаться с осознанием прав налогоплательщика. Налогообложение должно быть понятным и прозрачным.

Ключевые слова: Налоговая культура, налоги, налогообложение, налоговая грамотность, налоговые льготы, налоговые выгоды, налоговые льготы.

Pechenegina T.A.

*Candidate of Economic Sciences, associate professor chairs of Economic theory
FGBOU VPO "Perm National Research Polytechnical University".*

The development of public tax culture through the awareness of the mechanism for defending taxpayer rights

This work is dedicated to the development of tax culture and tax literacy. It is proved that the goal-oriented development of socio-cultural attitude to taxes in Russia requires the parallel execution of two actions: staff assistance of the national tax management system, and the dissemination of tax literacy in grass-roots and inoculation of the tax culture. It is also proven that the public awareness of the necessity of tax remission as an essential obligation shall be combined with the awareness of taxpayer rights. The taxation shall not undermine its own foundation – the business.

Keywords: tax culture, taxes, taxation, tax literacy, tax benefits, tax expenditures.

«In essence the issue of taxes is an issue of state.»

Pierre Proudhon¹

¹ «В сущности вопрос о налогах есть вопрос о государстве.» - Пьер Прудон.

«The client shall not be just satisfied; the client must be satisfied.»
M. Dell²

Для осознания населением необходимости уплаты налогов, выполнения налоговых обязательств необходим достаточный уровень налоговой культуры и грамотности. Данные аспекты являются основными при формировании в обществе толерантного отношения к налогам, того самого отношения, которое позволяет собирать именно налоги, а не штрафы.

Налог как экономическая категория представляет собой благо и выполняет функцию создания цивилизованных условий защиты интересов общества. Уплата налога – это участие работоспособных граждан в социально-экономической деятельности государства, что дает возможность принятия мер защиты широких слоев населения.

Негативное отношение к налогам возникает из-за назидательной политики государства, что усугубляется факторами незнания населением механизма защиты прав налогоплательщика. До тех пор, пока большинство граждан не станет соблюдать элементарные права человеческого общежития, ни одна, даже на первый взгляд позитивная мера налогового реформирования не даст положительного результата. Пока все реформации в экономической, социальной, нравственной и других областях человеческого общежития проводятся по инициативе чиновников, участие же широких слоев населения ничтожно мало.

В этой связи особое значение приобретает проблема гуманизации такой меры экономического принуждения как налоги. Принцип гуманизации налогообложения заключается: в установлении соразмерности налоговых обязательств граждан с различным уровнем дохода; соблюдении прав налогоплательщика; формировании грамотности населения в области налогов и налогообложения; создании личных кабинетов налогоплательщиков.

В период реформирования экономики России и формировании налоговой культуры обострились проблемы администрирования процессов налогообложения. В умах граждан отпечатался лозунг: «уплати налоги и спи спокойно».

Отсутствие понимания необходимости уплаты налогов формирует изощренные способы ухода от налогов. Уход от налогов воспринимается как геройство. Актуализируется проблема разработки целенаправленных концепций повышения налоговой грамотности и формирования налоговой культуры.

2 «Клиент не может быть просто удовлетворен, клиент должен быть доволен.» - М. Делл.

Проблеме формирования налоговой культуры в отечественной и зарубежной литературе отведено незначительное место. Среди наиболее ценных работ можно назвать исследование Аникиеца С.Г.. В рамках исследования данного автора был проведен опрос налогоплательщиков разновозрастных групп, позволившее выявить уровень налогового правосознания граждан. Результаты такого опроса явно свидетельствует о том, что обязанность платить налоги осознается только старшим поколением, причем процент сознательных налогоплательщиков не достигает 15%. Другим автором Погребной А. А., рассматривается многогранность проблем налоговой культуры.

«Каждый налогоплательщик или налоговый агент имеют право обжаловать акты налоговых органов не нормативного характера, действие или бездействие их должностных лиц, если, по мнению налогоплательщика или налогового агента такие акты, действия или бездействия нарушают их права» - говорится в статье 137 НК РФ.

Формирование налоговой системы актуализировало проблему защиты прав налогоплательщиков.

Согласно Конституции РФ, «каждый гражданин обязан платить установленные законом налоги и сборы». Согласно принципу рациональности никто не работает лишь для того, чтобы уплачивать налоги. Предприятия, фирмы, организации - в первую очередь нацелены на получение дохода и лишь во вторую очередь на уплату индивидуальных налогов. Налогообложение не должно подрывать свою собственную основу-бизнес.

При этом наибольшая результативность наблюдается по камеральным проверкам на доходы физических лиц и составляет 10%. Наибольшая сумма дополнительных начисленных платежей приходится на долю налогов на имущество и составляет в среднем 26% от общего числа начисленных средств. Анализ сведений об организации и проведении камеральных налоговых проверок за 2011-2015 годы показал, что количество этих проведенных проверок, выявивших нарушения составил в среднем 5.7%-5.3% по РФ, по Пермскому краю 6.1%-5.7%, а дополнительно начислено платежей 85.6%-83.4% по РФ, по Пермскому краю 88.0%-82.9%. Происходит тенденция понижения измеряемых показателей.

Анализ сведений об обжаловании решений налоговых органов ИФНС России по Дзержинскому району города Перми, ИФНС России по Кировскому району города Перми за 2011-2015 годы показал, что удовлетворено жалоб, поданных налогоплательщиками в апелляционном и судебном порядке в среднем на 60%-36% к общему количеству жалоб и удовлетворено жалоб в суммарном исчислении соответственно 61%-23%. Удов-

летворено жалоб, поданных налогоплательщиками в апелляционном и судебном порядке к количеству решений о привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений на 0.8%-0.5% (цифры не приближены к 1%), а в суммарном исчислении на 6.4%-4%.

Показатели, если их анализировать по камеральным проверкам ИФНС России по Дзержинскому району города Перми, ИФНС России по Кировскому району города Перми, становится очевидным, что наибольшее количество камеральных налоговых проверок проведено по налогам, уплачиваемых в связи с использованием специальных налоговых режимов — на их долю приходится 28% всех проведенных камеральных проверок.

Одним из самых эффективных способов защиты прав и интересов налогоплательщика, как отмечается в юридической литературе, является разрешение налоговых споров в судах. По официальной статистике налоговые споры занимают 47% от общего числа споров, которые рассматриваются в судах. В налоговых судах США рассматривается 5% налоговых споров, а 95% до суда не доходит. Единственный на всю Америку налоговый суд с решениями о налоговых спорах справляется. В Германии в суд попадает 5%-10% данной категории, а остальные дела разрешаются до суда. В России же не существует специальных налоговых судов, хотя ведется дискуссия о целесообразности и возможности их создания. В настоящее время дела о налоговых спорах рассматриваются судами, состоящих из трех самостоятельных судебных систем:

- арбитражный суд;
- суд общей юрисдикции;
- конституционный суд.

Законодательством предусмотрено два способа защиты прав налогоплательщиков:

- административный (внесудебный);
- судебный.

На практике, кроме вышеназванных способов защиты прав налогоплательщиков, часто используется механизм предотвращения спора, то есть в НК РФ предусмотрен институт подачи возражений по акту проверки. Этот механизм применяется тогда, когда налогового спора, по сути дела еще нет, как нет и самого правоприменительного акта налогового органа (решение о привлечении налогоплательщика к ответственности). Собственно, наличие правоприменительного акта, имеющего самостоятельное юридическое значение, и ограничивает механизм предотвращения спора от механизма их внесудебного урегулирования.

В НК РФ глава 19-20 предусмотрено внесудебное урегулирование налоговых споров.

Механизм внесудебного урегулирования применяется в случаях, когда спорное правоотношение было инициировано и приобрело формальное развитие через издания правоприменительного акта, который по мнению налогоплательщика нарушил его права. В теории такой инструмент защиты прав налогоплательщика должен обладать рядом преимуществ:

- относительная простота процедуры и формы;
- относительно короткий срок рассмотрения жалобы;
- возможность быстро уяснить позицию налоговых органов по данному вопросу;
- альтернативная судебному иску возможность;
- подача жалобы не требует специальных навыков;
- жалоба не оплачивается государственной пошлиной;
- отказ в удовлетворении жалобы не препятствует обращению налогоплательщика в арбитражный суд.

На наш взгляд, процедура внесудебного урегулирования налогового спора, продекларированная в НК РФ, содержит в себе ряд проблемных моментов:

1. Технические «недоделки» НК РФ устанавливают закрытый перечень возможных решений по жалобе налогоплательщика:

- оставить жалобу без удовлетворения;
- отменить акт налогового органа и назначить дополнительную проверку;
- отменить решение и прекратить производство по делу о налоговом правонарушении;
- изменить решение или вынести новое решение.

2. Субъективные неудобства при принятии решений. Процедура прохождения жалобы, предусмотренная в НК РФ, практически предполагает ничем не ограниченное и не регламентированное усмотрение налогового органа:

- в решении вопроса о восстановлении пропущенного по уважительной причине срока подачи жалобы;
- решение о соответствии или несоответствии акта, на который подана жалоба, закону.

3. НК РФ не устанавливает ответственности налогового органа или должностного лица за принятие или оставление в силе противоправных решений. Статья 21 НК РФ предусматривает лишь право налогоплательщика потребовать от налоговых органов в установленном порядке возме-

щения в полном объеме убытков, причиненных их незаконными решениями или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц.

Итак, главными недостатками процедуры внесудебного обжалования акта налогового органа является:

- неограниченные дискреционные полномочия налогового органа по отношению к налогоплательщику;

- практическое отсутствие права на свое личное мнение у лиц, принимающих решение;

- отсутствие жесткой ответственности у чиновников, и ведомства за ущерб, причиненный налогоплательщику.

К преимуществам судебной защиты можно отнести:

- длительный срок исковой давности;

- арбитражный суд независим и при вынесении решения руководствуется лишь требованиями закона;

- налогоплательщик и (или) его представитель вправе присутствовать в судебном заседании и приводить любые доводы в свою защиту;

- относительно невысокий размер государственной пошлины;

- в случае отсутствия достаточных денежных средств налогоплательщику предоставляется отсрочка по уплате государственной пошлины;

- налогоплательщик вправе на любой стадии арбитражного процесса заявить ходатайство о принятии мер по обеспечению иска до вступления судебного решения в законную силу.

Несмотря на значительные положительные стороны судебного механизма, он имеет свои недостатки:

- в случае отказа в иске возможность обращения с жалобой в вышестоящий налоговый орган практически исключена;

- достаточно строгая процедура рассмотрения спора, требующая специальных знаний;

- как правило, высокая цена услуг адвокатов и аудиторов;

- психологический барьер, стоящий перед налогоплательщиком.

В настоящее время законодательство предоставляет новые возможности защиты прав налогоплательщиков, включая широкий спектр процессуальных инструментов. Надо о них знать и правильно применять. В настоящее время на период кризиса законодателям следовало бы поднять уровень инвестиционной премии до 50% (инвестирование в модернизацию должно поощряться), пересмотреть налоговую политику в направлении дифференциации налогового давления на разных субъектах предпринимательства и разные сферы деятельности. Политика распределения налогового бремени должна быть понятна налогоплательщикам.

В этой связи следует заметить, что слабое ощущение налогоплательщиками мер по смягчению налоговой нагрузки или даже полное отсутствие такого ощущения является существенным препятствием к формированию налоговой культуры, следовательно, позитивного отношения к налогам. Важнейшей мерой придания налоговой политике регулятивного содержания следует считать поиск методов ослабления налогового давления на субъекты малого предпринимательства. Только максимальное снижение налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства способно обеспечить эффект уважительного отношения налогоплательщиков к налогам.

В послании Президента РФ Путина В.В. к Федеральному собранию от 3 декабря 2015 года приведены следующие данные: «за 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15% дел. При этом абсолютное большинство, около 80%, 83% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. Получается их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата» [17].

Правомерно утверждать, что повышение уровня налоговой культуры всех без исключения участников налогового производства изменит отношение к большинству налоговых регуляторов. В частности, такой методически необходимый налогоплательщику прием, как налоговая оптимизация, не будет заведомо классифицироваться государственными налоговыми контролерами как противоправное действие, а хозяйственные сделки, заключаемые с целью налоговой оптимизации в рамках закона, не будут объявляться налоговыми инспекторами ничтожными. Реализация таких условий в форме законодательных налоговых новаций позволит постепенно прививать налогоплательщикам нормы уважительного отношения к налогам.

Список литературы:

1. Аникиец С.Г.: Налоговая культура российских граждан; г. Новгород; Нижегородский государственный университет.
2. Бернулли Д., 1993 г.; Теория потребительского поведения и спроса. СПб.
3. Блауг М.1994 г.; Экономическая мысль в ретроспективе; Пер. С англ. М..
4. Вечканов Г.С. Вечканова Г.Р.; Макроэкономика.-Спб.: Питер. 2007г. - 240с. ил. - (Серия - Краткий курс).
5. Майбуров И.А.: Налоговая политика. Теория и практика; учебник для магистров. - М..
6. Мусаева Х.М.: Формирование и развитие налогового федерализма в РФ; проблемы и перспективы. Налоги и налогообложение.-2012г. №4 апрель. - с. 84-91.
7. Парето В. 1999г.: Учебник политической экономики. М..
8. Пансков В.Г.: Налоги и налогообложение; Теория и практика. - М.: Издательство Юрайт; 2011г. – 680 с. - (Основы наук).

9. Печенегина Т.А.: Организация и методика налоговых проверок.; Пермский университет.; издательство ПГНИПУ. - Пермь 2007г. - 188 с..
10. Печенегина Т.А.: Социально-ориентированное налогообложение. Менеджмент в России и за рубежом №5 2012г. - с. 79-83.
11. Печенегина Т.А.: Экономика отрасли (Машиностроение) - издательство ПНИПУ.- Пермь 2010г. - 550 с..
12. Печенегина Т.А.: Концептуальная модель социально-ориентированной налоговой нагрузки нанопредприятия (электронный ресурс), <http://uecs.ru/marketing/item/2689-2013-12-28-07-55-10%3Fpop%3D1%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1>.
13. Печенегина Т.А.: Инновационный подход к организации налогового контроля предпринимательской деятельности (электронный ресурс) <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1327>.
14. Погребная Я.А.: Налоговая грамотность; Монография, М. - 2005г..
15. Пономарев А.И. Пономарева А.М.: Модернизация налогового администрирования в России; Налоги и налогообложение.-2012г. №3 с. 30 -37.
16. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014г., и на плановый период 2015-2016годы (Разработан Минэкономразвития России). (электронный ресурс). http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения 12.01.16г.).
17. Послание президента России Путина В.В. к Федеральному собранию от 3.12.2015г., <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165528.5> (дата обращения 11. 10.16г.).
18. Большая пресс-конференция Путина В.В., <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50971.5> (дата обращения 10.10.16г.).
19. Чепурин М.Н.: Курс экономической теории; Учебник 7-е издание дополн. и перераб. - Киров: «АСА» 2011г., 880 с..
21. Шеваков А. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России; Общество и экономика. 2006г.
22. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
23. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
24. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

Bibliography

1. Anikiets S.G.: Tax Culture of Russian citizens; of Novgorod; Nizhny Novgorod State University.
2. D. Bernoulli, 1993.; The theory of consumer behavior and demand. St. Petersburg.
3. Blaug M.1994.; Economic thought in retrospect; Trans. With Eng. M..
4. Vechkanov G.S. Vechkanova G.R.; Makroekonomika. - Spb.: Peter. 2007. - 240c. yl. - (Series - Short Course).
5. Mayburo I.A.: Tax policy. Theory and practice.; textbook for masters. - M..
6. Musayev H.M.: Formation and development of tax federalism in Russia; Problems and Prospects. Taxes and nalogoblozhenie.-2012. №4 April. - from. 84-91.
7. Pareto V.: 1999 textbook of political economy. M..
8. Panskov V.G.: Tax; Theory and practice. - M.: Publisher Yurayt; 2011. - 680 with. - (Basic Sciences).
9. Pechenegina T.A : The organization and methods of tax inspections .; Perm State University; PGNIPU publishing. - Perm 2007. - p. 188.
10. Pechenegina T.A.: Socio-based taxation. Management in Russia and abroad №5 2012. - p. 79-83.
11. Pechenegina T.A.: sectors (Mechanical Engineering) - Perm publishing PNIPU.- 2010. - p. 550.
12. Pechenegina T.A.: The conceptual model of a socially oriented tax burden nanoscale (electronic resource), <http://uecs.ru/marketing/item/2689-2013-12-28-07-55-10%3Fpop%3D1%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1>.
13. Pechenegina T.A.: The innovative approach to the organization of the tax business activity monitoring (electronic resource) <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1327>.
14. Pogrebnaya Y.A.: Tax literacy; Monograph, MA - 2005 p..
15. Ponomarev A.I., Ponomareva A.M.: The modernization of the tax administration in Russia; Taxes and nalogoblozhenie.-2012. №3 with. p. 30 -37.
16. The forecast of socio-economic development of the Russian Federation in 2014., And for the planned period 2015-2016gody (A Ministry of Economic Development of Russia). (electronic resource). http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (date treatment 12.01.16g.).
17. Message from the President of Russia Vladimir Putin to the Federal Assembly of 3.12.2015g., <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165528.5> (the date of circulation 11. 10.16g.).
18. Most of the press conference Putin V.V., <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50971.5> (the date of treatment 10.10.16g.).
19. Chepurin M.N.: The course of economic theory; Textbook 7th edition complementary. - Kirov: "ASA" of 2011, p. 880.
21. Sheviakov A. Reducing excessive inequality and poverty as a factor of economic dynamics and growth of Russian innovation capacity; Society and the economy. 2006.
22. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
23. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
24. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.
25. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

Гордиенко С.Д.

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Интеграционные процессы как механизм управления в системе межрегиональных экономических связей

Gordienko S.D.

Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Integration processes as a control mechanism in the system of inter-regional economic relations

Развитие интеграционных процессов является важнейшей характеристикой современного хозяйства. Интеграционные процессы заметно активизировались во второй половине XX века. Интеграционные процессы имеют важнейшее значение как фактор восстановления и развития их хозяйственных комплексов. К сожалению, во многих случаях, обсуждение этих проблем не выходит за рамки общих политических деклараций, не воплощается в систему практических действий. Остро ощущается недостаточная разработанность необходимой теоретико – методологической базы.

В России **интеграционные процессы** тесно взаимосвязаны с происходящими преобразованиями. Среди наиболее важных факторов, влияющих на становление современных межрегиональных экономических связей, следует выделить: Изменение геополитического положения многих регионов после распада СССР, свёртывание экономических связей с бывшими союзными республиками и вызванную этим переориентацию связей на российских поставщиков и потребителей. Ликвидацию механизмов командной экономики и либерализацию цен, что способствовало увеличению межрегиональных различий. Либерализацию внешнеэкономической деятельности и дифференциацию регионов,

обусловленную отраслевой спецификой (регионы-экспортёры, регионы, зависящие от импортного сырья и др.). Общий экономический кризис: спад производства, инвестиций, инфляция и другие негативные тенденции в социально-экономической сфере¹.

Интеграция в России была и остаётся важным индикатором общей социально – экономической ситуации в стране и, одновременно, важнейшим механизмом улучшения этой ситуации.

Региональная интеграция – явление многих факторов и составляющих, происходит в различных сферах (экономике, политики, социальной сфере). К тому же в настоящий момент данное явление становится всё более важным внешним фактором общественно экономического развития стран. В этой связи исследование интеграционных процессов имеет большое практическое и теоретическое значение для эффективного использования возможностей.

Процесс региональной интеграции обуславливает возникновение различных политических, социальных и экономических противоречий и негативных явлений. Поэтому исследование таких явлений обладает нарастающей актуальностью в плане обнаружения причинной обусловленности, закономерностей их оптимального развития².

В современных условиях развития российской экономики наблюдается объективно существующий процесс регионализации всех сторон общественной и экономической жизни страны. В методологическом плане мы можем отметить, что одной из важнейших форм реализации региональной экономики выступает региональная политика. Основным направлением государственной региональной политики в нашей стране является укрепление федеративных отношений³.

Региональная политика федерального Центра достаточно длительно останется результатом компромисса между действиями, направленными на преодоление стремлений и усилий по стимулированию очагов и точек роста. В этом плане федерализм не должен рассматриваться как «стимулятор» экономического и политического кризиса, а как инструмент обеспечения большей национальной интеграции и экономического роста.

Наиболее действенными на данном этапе инструментами управления экономическим развитием региона являются **стратегическое планирование и региональный маркетинг**.

1 Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. // М. 2000 г.

2 Белозубенко В.С., Усова А.С. Онтология интеграционных процессов на уровне регионов мира. // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 91. 2005 г. Стр. 79.

3 Юрина Е.А. Уровни и приоритеты региональной политики и управления в регионе. // Экономические науки. № 2(27) 2007 г. Стр. 79.

Стратегическое планирование и стратегическое управление — испытанные методы современного менеджмента. Практика доказала высокую эффективность, а в ряде случаев настоятельную необходимость применения стратегического планирования не только в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, но и в других видах человеческой деятельности. Стратегическое планирование может успешно использоваться не только при разработке комплексных программ социально-экономического развития регионов, но и при осуществлении антикризисных мер в регионах и городах, в управлении масштабными инфраструктурными проектами и других направлениях развития в регионах.

Главный вопрос, на который отвечает стратегический план регионального развития сегодня, — это как повысить уровень благосостояния жителей и заложить прочные основы для его дальнейшего повышения. Приоритет отдается цели всех преобразований — созданию условий, обеспечивающих достойный уровень и качество жизни человека.

Цикл стратегического планирования экономического развития региона можно представить в следующем виде:

1. Определение целей развития.
2. Анализ внешней среды развития региона.
3. Определение сильных и слабых сторон региона.
4. Использование имеющихся и создание новых местных преимуществ.
5. Разработка концепции развития.
6. Разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии.
7. Анализ эффективности и результативности, корректировка целей и методов их достижения.

В современных условиях, когда в ряде регионов проявляются постиндустриальные тенденции социально-экономического развития, важно определить региональные преимущества не только в производстве материальной продукции, но и в сфере услуг. Регион должен научиться «экспортировать» **услуги** другим регионам. Производство услуг может притягивать ресурсы и содействовать благосостоянию так же, как и производство материальных ценностей. Финансовые, страховые, консультационные, аудиторские, услуги связи, информатики, образования, медицинские услуги — все эти виды экономической активности в современных условиях могут способствовать региональному развитию.

Важнейший современный фактор развития региона — наличие качественной инфраструктуры связи — современных коммуникационных

линий региональных компьютерных сетей, свободного доступа в Интернет. В рамках данной стадии стратегического планирования социально-экономического развития региона рассматриваются возможности максимально использовать сильные стороны региона, а слабые нейтрализовать или превратить в преимущества.

Планы стратегического развития региона служат основой для разработки программ социально-экономического развития. Такие программы составляются по основным сферам деятельности человека с учетом разумных соотношений государственного регулирования и рыночных отношений. Программы обычно содержат целевые проекты и поэтапные планы их реализации.

Планирование экономического развития региона - это непрерывный процесс, задающий ориентиры для принятия любых, в том числе тактических, текущих решений. Наличие долгосрочного плана экономического развития позволяет осуществлять текущие решения на обоснованной и проработанной базе. Сам процесс планирования в качестве результата имеет отнюдь не план, а само экономическое развитие региона, которое, в свою очередь, является результатом конкретных управленческих действий, предпринятых в определенных рамках, определяемых стратегическим планом.

Стратегия социально-экономического развития регионов — это система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития. Стратегия экономического развития регионов меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития.

Стратегия регионального развития государства неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики.

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития.

Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в

первую очередь — **методами регионального управления**. В последние годы экономических реформ показали, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям. Относительное преимущество имели прежде всего те регионы, которые использовали адекватные методы и инструменты управления своим развитием.

Социально-экономическое развитие региона — это центральная функция органов власти региона. Управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создает новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество. Важное значение имеет выявление факторов экономического развития регионов России.

Переход России к новой политической и экономической системе потребовал глубокого реформирования государственного управления региональным развитием, что связано с заменой административно-командного управления рыночными механизмами, радикальным изменением структуры собственности и соответственного распределения доходов, трансформацией унитарного государства в федеративное и расширением экономических прав регионов.

Если в прежней системе централизованное государственное управление осуществлялось в основном по отдельным отраслям региональной экономики, то в настоящее время федеральный центр строит отношения с регионами как целостными экономическими субъектами главным образом в финансовой сфере — перечисления налогов, межбюджетные трансферты, прямые расходы федерального бюджета в регионе и т. д.

Поэтому одним из основных элементов государственного устройства Российской Федерации является бюджетный федерализм — система взаимоотношений между бюджетами различных уровней в федеральном государстве, способствующая выравниванию межрегиональных диспропорций и установлению территориальной справедливости.

Успех экономических преобразований в РФ в огромной мере зависит от степени согласования интересов федерального Центра, субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Как известно, федерация — это форма государственного устройства, при которой входящие в состав государства административно-территориальные, национально-территориальные и национально-государствен-

ные единицы являются ее равноправными членами, имеют собственный статус с соответствующими законодательно-представительными, исполнительными, судебными и другими органами власти.

Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» в целях обеспечения реализации его конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений образован институт полномочных представителей президента в федеральных округах и утверждены соответствующие Положение и перечень федеральных округов.

Поскольку организационно-хозяйственная функция — важнейшая для государства не только в плановой, но и в регулируемой рыночной экономике, то основу новой формы государственно-территориального деления положены не национальный или формально административный фактор, а прежде всего принципы экономического районирования. Так как государственное управление широко функционально, то надо использовать и элементы специального районирования, которое всегда применялось в России (военные округа). Поэтому верхним, межрегиональным звеном территориального деления страны сделаны **7 федеральных** административно-хозяйственных образований в составе групп и отдельных экономических районов с некоторыми изменениями границ. При этом сохраняется среднее региональное звено со всеми ветвями власти.

Федеральные округа имеют особое государственное значение, предназначены для решения общенациональных задач, цементируя единое политическое и экономическое пространство России и на них, как на базовую структуру опирается федеральный центр в своих взаимоотношениях с территориями.

В таких многоресурсных административно-хозяйственных образованиях могут сложиться наилучшие условия для территориально-экономической интеграции производительных сил, формирования корпоративных производственно-коммерческих структур, региональных рынков с большими товарными ресурсами и мощной рыночной инфраструктурой. Создаются предпосылки для эффективного регулирования научно-технического прогресса, инвестиционной деятельности, для обоснованного экономического стимулирования, налаживания, самофинансирования и товарного самообеспечения, организации системы государственной поддержки слаборазвитых территорий, разработки комплексных терри-

ториальных прогнозов и планов. Можно будет лучше преодолевать вызванные рынком тенденции к резкой неравномерности экономического и социального развития, осуществлять регулярный мониторинг его региональных уровней.

В соответствии с Конституцией Россия — федеративное государство с развитой системой местного самоуправления. Три уровня власти имеют собственную компетенцию:

- власть федеральная, обеспечивающая единство конституционного строя, суверенитет и территориальную целостность России, гарантию прав человека и гражданина;
- власть субъектов РФ, обладающих вне пределов ведения полномочий РФ всей полнотой государственной власти;
- власть местного самоуправления, задачей которого является реализация совместных интересов жителей в компактных территориальных образованиях.

В основе любой федерации лежит важный постулат о том, что компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается федеральной конституцией, более подробно федеральными законами, а в ряде деталей - договорами федерации и субъектов или их органов власти. Таким образом, фактором успешного развития федеративного государства становится разделение власти на множество системных структур управления по вертикали и по горизонтали.

В федеративном государстве выделяются два уровня. Первый: отношения между федерацией и ее субъектами. Именно здесь предопределяются тип модели разделения власти. Взаимоотношения на вторичном уровне реализуются через систему разграничения властных полномочий между государственными органами власти, объединенными в единую систему.

Проблема разделения власти имеет три измерения: 1) разделение предметов ведения по горизонтали; 2) разграничение предметов ведения и полномочий по вертикали; 3) выявлении конкретных объектов, в отношении которых реализуются властные полномочия.

Решение российской проблемы разделения власти по горизонтали – это взаимоконтроль ветвей власти на федеральном уровне, а разграничение предметов ведения и полномочий по вертикали - метод формирования механизмов погашения этнополитических конфликтов и преодоления противоречий между Федерацией и ее субъектами.

При этом в рамках исключительной компетенции Российской Федерации необходимо обеспечить эффективную вертикаль государственной

власти, исключив какое-либо дублирование функций, конкуренцию полномочий и структур органов власти разных уровней.

Региональная политика федерального Центра в первую очередь должна быть направлена на: обеспечение экономического развития в регионах. Без перехода экономики в стадию роста все разговоры об эффективности любой экономической политики (и, в первую очередь - интеграционной) – бессмысленны. Устранение не эффективного перемещения ресурсов, прежде всего чрезмерной миграции населения и неоправданной концентрации капиталов; обеспечение реконструкции промышленности и её приспособление к рыночной системе; поощрение и поддержку подготовки и реализации межрегиональных программ, прежде всего в области инфраструктурных проектов и установлении долгосрочных кооперативных связей между регионами, приводит к возможности сгладить многие межрегиональные противоречия, которое будет содействовать согласованности экономической политики субъектов Федерации. Закрывающаяся в обеспечение гарантии большей финансовой независимости регионов от центра, укрепление доходной базы региональных бюджетов, расширение прав регионов в налоговой и бюджетной политики, даёт возможность не только в большей степени сбалансировать региональные бюджеты и уменьшить трансферты. По опыту других стран, видно, что если поднять уровень доходов региональных бюджетов, можно сделать политику региональных властей более ответственной и нацеленной на долгосрочные задачи экономического развития и роста.

Исходя, из вышесказанного можно выделить, три группы первоочередных направлений федеральной интеграционной политики.

В первую группу входит развитие правовой и институциональной базы интеграции. Сюда можно отнести: завершение создания правовых основ экономических взаимоотношений «центра»; субъектов Федерации, местного самоуправления; поддержка становлению и развитию интеграционных форм пространственной организации и саморазвития экономики (межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, межрегиональные финансово – промышленные группы и т.д.)

Во вторую группу можно отнести инвестиционную деятельность по улучшению качества экономического пространства, отличающаяся обеспечением функционирования магистрального транспорта, энергетической системы и основных телекоммуникаций. Концентрация финансовых ресурсов на осуществлении федеральных интеграционных программ, таких как ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье», «Сибирь» и т.д. даёт при-

оритетное финансирование тщательно отобранных производственных и инфраструктурных объектов (за пределами ореолов федеральных программ), которые активизируют межрегиональную интеграцию.

Третья группа – это направление экономических регуляторов на усиление однородности и интегрированности экономического пространства. Здесь имеется ввиду устранение основных противоречий бюджетного федерализма; налаживания банковской системы и платежеспособности действующих субъектов рынка; рост транспортных и энергетических тарифов, создания оптового рынка электроэнергии, сохранение экономического контроля государства над стратегическими и структурообразующими объектами, а также природными ресурсами; селективная поддержка предприятий, особенно градообразующих, в депрессионных районах; обеспечение внешнеэкономической безопасности регионов.

Это позволяет сделать два вывода.

Во – первых, с точки зрения региональной политики экономическое развитие должно быть в значительной мере деятельностью самих региональных властей и её стержнем должна являться работа, которая направлена на институциональное обеспечение преимуществ каждого конкретного региона в сфере экономического климата (включая инвестиционный и предпринимательский климат). Это приводит к улучшению экономической обстановки в стране в целом, что, означает успешное развитие и сосредоточение регулирования региональной экономики со стороны федеральных властей действительно в сфере государственных финансовых трансфертов.

Во – вторых, роль федерального центра должна определяться в создании таких институциональных условий, которые способствовали бы действенному развитию региональной инициативы в области институционального строительства, а также эффективном использовании финансовых трансфертов для сдерживания наиболее острых выбросов дифференциации доходов и коммунальных удорожаний по отдельным регионам (транспортные тарифы, энергетические тарифы, сельскохозяйственные дотации и др.)

К развитию интеграционных процессов серьёзный стимул даёт политика федерального Центра в области межбюджетных отношений, с чем согласны большинство исследователей такие как: Гранберг А.Г., Ушвицкий М.Л., Читипаховян П., Чкалова О., Щеголева Н.Г. Подобная политика ведёт к уменьшению собственных налоговых доходов территорий, что в свою очередь заставляет субъекты Российской Федерации искать всё новые источники пополнения доходной части региональных и муници-

пальных бюджетов, зачастую и за счёт повышения эффективности функционирования экономики регионов, усиления межрегиональных связей.

Регион становится центральным звеном проводимой государством политики преобразования современной российской экономики⁴.

Регионализация экономики, являющаяся одной из форм её трансформации, получили дополнительный импульс в результате преобразований в общественной и экономической сфере России. Преодоление присущего плановой экономике отраслевого принципа управления хозяйственной жизнью страны открыло возможность для полноправного развития территориально – институциональных форм организации производственно – экономической деятельности в регионах.

Федеральный принцип государственного устройства России позволил сформулировать конституционно – правовой и политический каркас демократических преобразований почти во всех сферах общественно – политической жизни, в том числе и для регионализации экономического пространства страны. Обретение статуса субъектов Федерации республиками, краями, областями страны обусловило институционально правовую базу трансформации экономики России в контексте её административно - территориального деления.

В среде проблем глобализации вопросов региональной политики важное место отводится территориально- политическому устройству федерации.

Процесс регионального структурирования пространства, а также полное включение регионов в экономическую, социальную и политическую жизнь на национальном и транснациональном уровнях – есть регионализация.

Полуденная М.В., Попов Р.А., Савельева С.Б. и др. пришли к выводу, о необходимости проведении политики поэтапной интеграции региональных социально- экономических комплексов в единое экономическое пространство национальной экономики.

Такая точка зрения обусловлена тем, что на состоянии экономики регионов России отрицательно сказывается ослабление и распад складывавшихся десятилетиями хозяйственных связей между регионами, хозяйствующими субъектами. Особенно усиленно экономическая дезинтеграция сказалась на экономических связях между регионами страны в 90-е годы XX столетия. Это был в значительной мере естественный процесс, диктуемый необходимостью адаптации к рыночным отношениям, вхождением в мировую экономику.

4 Беков Р.С. // Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4, 2004 г. том 2

Вместе с тем фактическая потеря контроля со стороны государства над происходящим в экономике и социальной сфере, допущенные в ходе реформ ошибки привели к тому, что перевод экономики страны на рыночную основу сопровождался большими экономическими, социальными, политическими издержками.

К наиболее существенным последствиям, влияющим в настоящее время на экономическое развитие страны, относятся следующие:

1. Сжатие внутреннего рынка, обусловленного падением внутреннего производственного и потребительского спроса, существенным ростом тарифов на энергоносители и грузовые перевозки, приходом на российский рынок конкурентоспособной зарубежной продукции.

2. Фактический распад реального сектора народного хозяйства на две, в значительной мере, самостоятельные части: внутреннеориентированные и экспертно-ориентированные отрасли. Точки пересечения этих двух секторов находятся в основном в сфере инфраструктуры.

3. Возникновения крупных финансово – промышленных групп, вертикально - интегрированных многоотраслевых холдингов, контролирующих значительную часть производства и сбыта важнейших видов продукции (так называемые олигополии). В своей деятельности они зачастую не учитывают долговременные интересы государства, конкретных субъектов Российской Федерации, среднего и малого бизнеса, населения, а эффективных действий федеральной власти, направленных на ограничение монопольных устремлений и политического влияния олигополий, пока не просматривается.

4. Фрагментация единого экономического пространства на множество мелких, локальных рынков, сопровождающаяся концентрацией успешно работающих предприятий в одних регионах. Формирование бюджетов субъектов Российской Федерации, напрямую зависит прежде всего от наличия на их территории успешных предприятий экспортно – ориентированных отраслей⁵. (5)

В условиях рыночной экономики происходящие в нашей стране исследование данной проблемы должно основываться на теории управления. Специализация, кооперация и интеграция различных территориальных структур играют важную роль в повышении эффективности их функционирования, т.к. территориальная экономическая интеграция должна сопровождаться диверсификацией основных видов деятельности территориальных комплексов под рыночный спрос. В таком

5 Богатырь Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона. Диссертация на соискание степени к.э.н. 2005 г. Стр. 27

толковании теоретической трактовке территориальная экономическая интеграция получит наиболее ощутимый социально-экономический результат. При этом интеграцию различных объектов и различных видов деятельности, следует рассматривать как объективную категорию общественного воспроизводства.

Список литературы:

1. Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. // М. 2000 г.
2. Белозубенко В.С., Усова А.С. Онтология интеграционных процессов на уровне регионов мира. // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 91. 2005 г. Стр. 79.
3. Юрина Е.А. Уровни и приоритеты региональной политики и управления в регионе. // Экономические науки. № 2(27) 2007 г. Стр. 79.
4. Беков Р.С. // Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4, 2004 г. том 2
5. Богатырь Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона. Диссертация на соискание степени к.э.н. 2005 г. Стр. 27.
6. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
8. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
9. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
10. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
11. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
12. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
13. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
14. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
15. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. M. Delyagin practice of globalization: the game and the rules of the new era. // M. 2000.
2. Belozubenko V., Usov A.S. Ontology integration processes at the level of regions of the world. // Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic. Issue 91. 2005 Page. 79.
3. Yurina E.A. Levels and priorities of regional policy and management in the region. // Economics. № 2 (27) 2007, Page. 79.
4. Bekov R.S. // Economic Herald, Rostov State University № 4, 2004 Volume 2
5. Hercules T.V. The development of economic integration in the region. The thesis for the degree of Ph.D. 2005 Page. 27.
6. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
7. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
8. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
9. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
10. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
11. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
12. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
13. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
14. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
15. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Джантеева Д.С.

Заведующая отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, доцент.

Специфика этнополитических медиакоммуникаций

На основе анализа автор выделяет особенности этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе, акцентируя внимание на том, что при их установлении необходимо иметь знания о культурно-идентификационных процессах в регионе, информационно-коммуникативных возможностях и этнической идентификации коммуникантов, а также - эволюции медиааудитории. Аргументировано мнение, что толерантное коммуникативное поведение является основным фактором эффективности этнополитических коммуникаций в СКФО.

Ключевые слова: этнополитические медиакоммуникации, медиатизация этнополитики, медиавоздействие, эволюция медиааудитории, толерантное коммуникативное поведение, Северный Кавказ, СКФО.

Janteeva J.S.

The manager of department of socio-political researches of the Karachay-Cherkess institute of humanitarian researches in case of the Government of the Karachay-Cherkess Republic, the candidate of historical sciences, the associate professor.

Specifics of ethnopolitical media communications

On the basis of the analysis the author marks out features of ethnopolitical media communications in the North Caucasus, focusing attention that in case of their establishment it is necessary to have knowledge of cultural and identification processes in the region, information and communicative opportunities and ethnic identification of communicants, and also - evolutions of media audience. The opinion is reasoned that the tolerant communicative behavior is a major factor of efficiency of ethnopolitical communications in North Caucasus federal district.

Keywords: ethnopolitical media communications, ethnopolicy mediatization, media impact, evolution of media audience, tolerant communicative behavior, North Caucasus, North Caucasus federal district.

Современное развитие мировой и российской медиаиндустрии, сопровождающееся трансформацией медиа и медиатизацией этнополитических процессов, актуализирует научное осмысление комплекса вопросов, связанных с этнополитическими медиакоммуникациями. Рас-

смотрим особенности данного явления на примере Северного Кавказа.

Являясь одним из видов массовой коммуникации, этнополитические медиакоммуникации характеризуются как информационные взаимодействия между субъектами этнополитики, которые основаны на создании, распространении и потреблении массовой информации.

Активными участниками этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе сегодня являются социальные субъекты с присущими им этнокультурными и этнополитическими интересами. Часто участники этнополитического процесса своей целью ставят максимальное распространение идей и хотят, чтобы они имели публичный характер и были правильно восприняты медиааудиторией, которую сегодня уже не принято рассматривать исключительно как совокупность отдельных реципиентов информации без учета тенденций эволюции медиааудитории. В частности, речь идет о смене культуры публичного авторства, росте потребителей специфичной коммуникации и ускорении процессов, связанных с разграничением/дифференциацией аудитории¹. Для достижения желаемого эффекта, инициаторам осознанных этнополитических контактов в медиасфере необходимо учитывать трансформацию медиааудитории поликультурного северо-кавказского региона. К тому же известно, что любой социальной среде присущи отличительные системы координат², поэтому информационные запросы полиэтничной медиааудитории региона имеют привычные «этнические координаты», иерархии и источники распространения.

Современные этнополитические медиакоммуникации Северного Кавказа насыщены многими положительными примерами, характеризующими качественные изменения в регионе в части проведения государственной национальной политики и ее информационного сопровождения, осуществляющейся с помощью разветвленной сети медиаресурсов. Она включает как государственные СМИ, так и негосударственные медиа. Результатом целенаправленной информационной политики в СКФО и создания благоприятной медиасреды в последние годы, стало появление новых медиахолдингов и отдельных СМИ. В ряде регионов такой «информационный скачок» эксперты называли «медиареволюцией». В этом плане выделяется Карачаево-Черкесия, где в 2013 году был реализован инвестиционный проект по созданию медиахолдинга «КЧР-медиа», в который вошли 9 современных видов средств массовой информации и

1 Дзялошинский И. Субъекты медиакоммуникации: личностные и групповые характеристики // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2014. № 4(8). С.50

2 Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // *Человек*. 1998. №2. С.99.

коммуникации. Безусловно, расширение информационно-коммуникационных возможностей органов государственной власти и журналистов, с одной стороны, способствует повышению эффективности реализации национальной политики в субъектах СКФО, а с другой стороны - это является одним из определяющих факторов укрепления единства российской нации и формирования гражданской российской идентичности, которая лидирует сегодня в иерархии идентичностей россиян. Вместе с тем, исследователи культурно-идентификационных процессов в полиэтническом социокультурном пространстве, отмечают, что сегодня поддержание этнического фактора оказывает активное влияние на социальное самочувствие народов. Поскольку этнокультурная идентичность выступает ядром этнополитической культуры народов Северного Кавказа, ³знание участником этнополитических медиакоммуникаций этнической принадлежности коммуникантов и их интересов способствует повышению эффективности медиавоздействия.

Еще большие коммуникативные компетенции требуются журналисту как участнику указанных политико-коммуникативных актов. К примеру, политическому журналисту, работающему на Северном Кавказе важно уметь разбираться в тонкостях этнополитики, которую проводят разные этнические группы, порой, в ущерб интересам «своих» народов. Как отмечает Р.Абдулатипов, существующая система кавказской цивилизации «должна сегодня умело подключить свой код» для нейтрализации деятельности сил, ориентированных на получение перманентного этнонационального реванша «за счет пренебрежительного искажения интересов народа»⁴. Такие случаи наиболее выпукло выделяются, когда акторы этнополитики презентуют в публичной сфере власти этнополитические интересы. Анализ механизмов презентации этнополитических интересов в медиасфере Северного Кавказа также выявил недостаточную разработку идеи и схемы номинации, а также информационной стратегии. В стремлении представить этнополитические вопросы, коммуниканты не придают значения качеству информации. В результате можно наблюдать такую динамику, когда одна идея, одолевая заинтересованную группу, превращается в мега-идею и достигает своего апогея, затем умалчивается, а впоследствии перекрывается другой. Иногда этот процесс обуславливается объективными социально-политическими реалиями, а не отказом от мега-идеи.

³ Хунагов Р.Д. Актуальные подходы к управлению идентификационными процессами// Власть.2014.№11.С.18

⁴ Абдулатипов Р. Кавказская цивилизация - самобытность и целостность// «Общекавказская газета». 1999.03.24.

Эффективность обозначенных механизмов зависит от легитимности заинтересованной группы, аргументирования актуализации этнической проблемы, форм и методов ее презентации, сочетающих элементы традиции и современности. Не менее важное значение имеет статус медиаресурса, с помощью которого презентуются этнополитические интересы. Поэтому представляется важным уделять внимание этому моменту. Реакция власти на наличие этнической проблемы приобретет особое значение, если, к примеру, она будет транслироваться социально значимыми СМИ, которым государство оказывает поддержку.

Примечательным моментом в плане развития этнополитических медиакommunikаций в северо-кавказском регионе является и то, что современные медиаресурсы, в том числе некоторые государственные СМИ предоставляют пользователям возможность комментировать этнически спроецированные медиатексты. При этом коммуникативная активность медиааудитории наблюдается когда транслируется информация о проведении этнических праздников, установлении памятников этногероям, проведении памятных мероприятий и т.д.

Научно доказано, что востребованность СМИ и медиавоздействия многократно возрастают при обращении медиатекстов к этнической истории, а возможность дать субъективную оценку такому медиапродукту значительно увеличивает к нему интерес медиааудитории. В данном случае речь не идет собственно об этнических СМИ, нацеленных на удовлетворение информационных потребностей определенного этноса. Речь идет о русскоязычных СМИ, включая современные медиа, также обращающихся к этнической истории отдельных народов страны и СКФО.

При этом не имеет принципиальной важности место регистрации СМИ, главное, что в нем отображена этническая история. Возможно, некоторые редакторы массмедиа, полагаясь на их территориальную отдаленность от мест локализации этнических групп, о которых они ведут речь в своих изданиях, не придают значения последствиям публикации некорректных высказываний в их адрес. Однако, для того, чтобы эта «медиа-история» достигла этнических групп - героев журналистских материалов, достаточно читательского интереса к ней со стороны хотя бы нескольких их представителей, которые затем выступают в качестве лидеров мнений, распространяя в «своих» группах «этнизированную историю». Внимание к ней многократно усиливается, если она сфальсифицирована в негативную сторону. Более того, у представителей этнической

группы, чья история искажена именно таким образом, появляется естественное желание опровергнуть негативную историю СМИ.

В целом интолерантные медиатексты в определенной степени способствуют возбуждению ненависти и приводят к конфликтным этнополитическим медиакоммуникациям. На наш взгляд, это происходит из-за того, что в большинстве случаев, аудитория не оценивает качество медиатекстов, определяемое и уровнем квалификации автора. Парадокс ситуации заключается в том, что большая часть аудитории одинаково эмоционально воспринимает этнически спроецированные медиатексты, авторизованные журналистом или, скажем, ученым. В данном случае уместно вести речь о расхождении теории и практики воздействия СМИ на этнополитическое сознание.

Известно, что этнически спроецированный медиатекст оказывает суггестивное воздействие на этническое сознание референтной медиааудитории, т.к. каждый этнофор (представитель этноса) гордится и дорожит историей «своего» этноса.

Фактически неограниченное медиавоздействие на референтную группу этнически спроецированных медиатекстов, обязывает СМИ к высокой ответственности при их подаче. Также известно, что деятельность журналиста, освещающего этнополитические процессы в СКФО, основана на принципе рациональной выгоды. Поэтому среди объективных проблем политической журналистики в СКФО наряду с репрезентацией этнополитических интересов, границами свободы слова, общественным интересом, экспертным лоббизмом, выделим профессиональную этику и этнополитическую (этнологическую) культуру журналиста, освещающего межэтнические отношения, т.е. участвующего в этнополитических медиакоммуникациях.

По мнению И.Н. Блохина этнологическая культура журналиста предполагает: наличие устойчивой системы представлений о мире этнических взаимодействий и закономерностях его развития и функционирования; склонность к исследовательской работе, потребность в познании истины, умение рассчитывать последовательность своих действий, сравнивать, сопоставлять, проверять и перепроверять информацию, а также – этнологическая культура обязательно включает этическую составляющую, ответственность перед аудиторией, четкую гражданскую позицию, основанную на устойчивой системе ценностей, главная из которых – истина. Вместе с тем, по мнению И.Н. Блохина профессиональная этнологическая квалификация журналиста предпо-

лагает умение прогнозировать развитие национальных отношений и обосновывать свои прогнозы⁵.

Мониторинговый анализ северо-кавказской медиасферы позволяет констатировать наличие проблем с адекватным пониманием свободы слова представителями профессионального журналистского сообщества, гражданскими журналистами и просто отдельными индивидами, представляющими медиааудиторию.

Формы проявления, характер и направленность этнополитических медиакоммуникаций, а также коммуникативная активность политических акторов зависят от актуальной социальной ситуации на Северном Кавказе вообще, или в отдельном регионе округа, в частности. Как правило, вопросы этнополитики в медиакоммуникациях актуализируются в связи с этническими праздниками и памяtnыми датами, связанными с историей народов Северного Кавказа. К примеру, одним из медиатрендов последних лет было празднование 2000-летия Дербента. В этнополитических медиакоммуникациях длительное время продолжались споры относительно установления точной даты появления на свет самого древнего города России. Многие дагестанцы в своих комментариях и постах в социальных сетях выражали недовольство тем, что город праздновал 2000-летие, в то время, как полагали они, Дербенту – 5000 лет. В этом плане примечательно мнение академика Тишкова В.А., который в одном из своих комментариев в социальной сети Facebook выразил мнение, что самым древним городом России является Дербент. В свою очередь, глава РД Р.Абдулатипов в одном из публичных выступлений отметил, что Дербенту – 2000 лет как городу, а 5000 лет – как поселению.

Анализ этнополитических контактов в медиасфере выявил наличие многих спорных моментов, вызванных не только незнанием истории, но и попытками политизировать отдельными участниками медиакоммуникаций известные проблемы северо-кавказских народов, возникшие в прежние исторические эпохи. В частности, речь идет о: пограничных спорах (Северная Осетия и Ингушетия, Чеченская республика и Ингушетия); земельных спорах, особенно в равнинных районах; реабилитации репрессированных народов; социально-культурном развитии малочисленных народов (абазины) и т.д. При этом характерной особенностью современной исторически обусловленной медиапродукции, посвященной Северному Кавказу, является их политизация, т.к. история используется в политических целях. Об этом свидетельствует и то, что активно раз-

5 Блохин И.Н. Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. №2-II. С.303.

вивающаяся публичная история стремится не столько донести до широкой аудитории историческое знание, сколько переосмыслить прошлое, пригодное к употреблению в настоящем. *И это понятно, т.к. история дает ответы на многие актуальные вопросы, поскольку она представляет собой уникальный опыт решения проблем. Исторический опыт можно использовать в любой политической ситуации в зависимости от намеченной цели и ожидаемых последствий такого действия.*

Поэтому, история Северного Кавказа становится особым типом медийного продукта, активно используемым в политических стратегиях акторов этнополитики для продвижения определенных идей. Но без учета исторического знания и исторической памяти они обречены стать причиной межэтнических медиаконфликтов в регионе.

На характер и направленность коммуникативных актов акторов этнополитики в медиасреде определенным образом сказывается не только деятельность отдельных журналистов, но и развитие системы СМИ Северного Кавказа. Практически стали традиционными Форумы СМИ СКФО, которые проводятся Центром современной Кавказской политики «Кавказ» при поддержке аппарата полномочного представителя президента РФ в СКФО, а также компании «Курорты Северного Кавказа». Следует отметить усилия организаторов этого мероприятия, которые совершенствуют подходы к формированию состава участников, повестку дня и общий стиль проведения. На наш взгляд, для популяризации идей, озвучиваемых на этих мероприятиях и другой важной информации, связанной с ним, необходимо создать сайт Форума СМИ СКФО.

Важным также представляется и то, что в июле 2015 года Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики президентского Совета по межнациональным отношениям поставила перед собой задачу создать в РФ организацию профессиональных журналистов, пишущих на межнациональные темы⁶. Это будет способствовать совершенствованию журналистского мастерства в части освещения этнополитических процессов в стране и на Северном Кавказе. Данный вопрос актуализируется и в связи с тем, что «в публичном пространстве обсуждаются поправки в закон «О СМИ», предусматривающее закрепление профиля и специализации изданий, и обязывающий журналистов работать исключительно в заявленном тематическом формате»⁷.

6 В России создадут организацию профессиональных журналистов, пишущих на межнациональные темы. 01.07.2015. Грозный - ТВ. [Электронный ресурс] // <http://grozny.tv/news.php?id=5931>

7 Медиаотрасль-2015: на волне кризиса. 1.12.2015. Планета СМИ. [Электронный ресурс] // <http://planetasmi.ru/blogi/comments/42175.htm>

Таким образом, независимо от конкретной цели и субрегиональных особенностей, повышению эффективности этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе будет способствовать соблюдение толерантного коммуникативного поведения всеми участниками публичного информационного взаимодействия. Без такого подхода сложно представить перспективы развития региона и укрепления единства российской нации.

Список литературы:

1. Дзялошинский И. Субъекты медиакommunikации: личностные и групповые характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 4(8). С.50
2. Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // Человек. 1998. №2. С.99.
3. Хунагов Р.Д. Актуальные подходы к управлению идентификационными процессами // Власть. 2014. №11. С.18
4. Абдулатипов Р. Кавказская цивилизация - самобытность и целостность // «Общекавказская газета». 1999.03.24.
5. Блохин И.Н. Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. №2-II. С.303 .
6. В России создадут организацию профессиональных журналистов, пишущих на межнациональные темы. 01.07.2015. Грозный - ТВ. [Электронный ресурс] // <http://grozny.tv/news.php?id=5931>
7. Медиаотрасль-2015: на волне кризиса. 1.12.2015. Планета СМИ. [Электронный ресурс] // <http://planetasmi.ru/blogi/comments/42175.htm>
8. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
9. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
10. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
11. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
12. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

Bibliography

1. Dzyaloshinsky I. Subjects of media communication: personality and group characteristics // Questions of the theory and practice of journalism. 2014. № 4 (8). С. 50
2. Dridze T. M. An ecoanthropocentric paradigm in social knowledge and social management // the Person. 1998. №2. С. 99.
3. Hunagov R. D. Urgent approaches to management of identification processes // Vlast. 2014. No. 11. Page 18
4. Abdullatipov R. The Caucasian civilization - originality and integrity // "the All-Caucasian newspaper". 1999.03.24.
5. Blochin I. N. Ethnological culture of the journalist // Messenger of the St. Petersburg university. Series 9: Philology. Oriental studies. Journalism. 2008. No. 2-II. Page 303.
6. Russia will create the organization of the professional journalists writing on international subjects. 01.07.2015. Grozny – TV // <http://grozny.tv/news.php?id=5931>
7. Media industry-2015: on a crisis wave. 1.12.2015. Planet of media. // <http://planetasmi.ru/blogi/comments/42175.htm>
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
10. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
11. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
12. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
13. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
14. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МГУ имени М.В. Ломоносова

РАНХиГС при Президенте РФ

Искусство ислама как фактор интеграции иммигрантов-мусульман в современном Париже

В данной статье предметом разбора является рассмотрение художественной культуры в современном Париже. Объектом выступают музеи и городские культурные мероприятия. Целью данной статьи выявить где представлено искусство ислама, и как государство использует культуру в качестве фактора интеграции иммигрантов. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: проследить возникновение сектора исламского искусства в Лувре и рассмотреть государственные программы по знакомству иммигрантов с культурой Франции.

Ключевые слова: Париж, ислам, культура, интеграция, миграция.

Akhinova L.G.

Graduate student of the faculty of History of The Lomonosov Moscow State University.

Islamic Art in contemporary Paris: another way of integration

The subject of this article is the review of artistic culture in contemporary Paris. The objects are museums and mass cultural events in the city. The aim of the article is to discover where the Islamic Art is shown and how the state uses culture as an integration tool. To achieve these aims we are going to trace the origin of the Department of Islamic Art in Louvre and review state programs of introduction of the immigrants to the French culture.

Keywords: Paris, Islam, culture, integration, migration.

В связи с миграционными процессами, которые приводят к проживанию на одной территории людей разного этнического происхождения, разных рас, разного вероисповедания и естественно разного культурного наследия возникают вопросы о наличии или отсутствии кросс-культурных связей, взаимовлияния, и культурной интеграции. Ярчайшим примером подобных обстоятельств является Париж один из центров западноевропейской культуры и искусства. Концентрация в этом городе музеев, которые славятся на весь мир своими объемными коллекциями, определяет образ жизни и привычки многих горожан. В результате массовых миграций в городе меняется этнический состав населения, меня-

ется внешний облик, появляются новые спрос и предложения в сфере товаров и услуг. В том числе меняется мода на коллекционирование среди частных лиц и в музейных собраниях. Известно, что в основе большинства выдающихся музеев (Государственный Эрмитаж, Третьяковская Галерея, Гуггенхайм, Галерея Боргезе и т.д.) стоит частная коллекция, тому не исключение многие отделы в музее Лувр.

Масштабное присутствие в Париже иммигрантов-мусульман со второй половины XX века привело к усилению контактов с исламским миром. Плодом тесных культурных контактов стал Институт арабского мира. Целью данной статьи является выявить как представлено исламское искусство в Париже, и как государство использует культуру в качестве фактора интеграции иммигрантов. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: проследить возникновение сектора исламского искусства в главном музее Франции – Лувр и рассмотреть государственные программы по знакомству и привлечению иммигрантов к культуре Франции.

В 1987 году для Парижа и Европы в целом состоялось событие в наибольшей степени отразившее изменившийся этнический состав, а значит и культурный пласт европейский городов - открытие Института арабского мира. Необходимо отметить, что до открытия Института центром арабского мира в Париже была Большая парижская мечеть, построенная еще в 1926 году. Таким образом, на карте Париже единственное место, которое позволяло больше ознакомиться с арабской культурой, было религиозное учреждение и совершенно отсутствовало светское. В 1981 году президент Франции Франсуа Миттеран при содействии 22 стран-членов Лиги арабских государств (Марокко, Ливан, Тунис, Египет, т.д.) утвердил проект создания Института, который познакомил бы людей с арабской цивилизацией, языком, наукой, искусством. Появившийся центр тогда возглавили директор Бассен эль Жиср и президент Поль Картон, которые определили его миссию как способствовать культурному обмену, взаимодействию и укреплять взаимопонимание между арабским миром и Францией, а также Европой в целом.¹ В постоянной экспозиции представлены несколько тем, которые помогают посетителям проследить историю возникновения и развития арабской цивилизации: доисламский период, период формирования исламской науки и искусства, период расцвета арабо-мусульманской культуры, а завершает экспозицию современный период. Среди экспонатов встречаются произведения, привезенные из сирийской Пальмиры, христианское, исламское, иудейское

¹ Foissy M., Delpont E. *Connaissance des arts: Musée Institut du monde arabe*. Paris, 2012. 12 с.

книжное мастерство, предметы этнографии, неотъемлемой частью которого является искусство ковроткачества, древние и мультимедийные географические карты, изобразительное искусство как традиционное, так и современное. Примечательно, что широтой своих фондов институт обязан, в том числе и дарам частных коллекционеров, таких как: коллекция семьи Халид эль Гариб, семьи Бувье и семьи Дюброфф. В 2017 году Институт отметит свое 30-летие существования, непрерывное функционирование подтверждает его необходимость и связующую роль для современного полиэтнического Парижа.

Открытие в музее Лувр в 2012 году новой экспозиции, посвященной коллекции Отдела искусств Ислама является результатом наиболее масштабного строительства в музее за последние десятилетия.

История возникновения Отдела искусств Ислама начинается в 1893 году, именно тогда была учреждена секция мусульманского искусства в Лувре. В 1905 году был открыт первый зал, представляющий коллекцию исламского искусства. Коллекция формировалась преимущественно за счет усердной работы хранителей и научных сотрудников, особый вклад внес главный хранитель Гастон Мижеон. Затем, в 1932 году был учрежден Отдел азиатского искусства, в состав которого вошла исламская коллекция. В конце 1930-х годов вся коллекция исламского искусства тогда была передана Национальный музей восточных искусств Гиме, и находилась там вплоть до окончания Второй мировой войны. Уже в 1945 году между музеями Гиме и Лувр состоялся обмен коллекциями: музей Гиме вернул в Лувр коллекцию исламского искусства, а Лувр в свою очередь отдал всю свою коллекцию азиатского искусства.² Таким образом, зародившаяся коллекция искусства мусульманского мира окончательно заняла свое место среди прочих секций в Лувре. Тем не менее, коллекция не была столь многочисленной, поэтому и не была выделена в самостоятельный фондовый отдел. В течение почти полувека коллекция пополнялась вялотекущим образом, к тому же отсутствие отреставрированных залов дворца не позволяло выставлять экспонаты, имеющиеся в запасниках. Ситуация изменилась в 1993 году, благодаря министерству финансов состоялась масштабная реконструкция крыла Ришелье в Лувре, что позволило разместить имеющиеся экспонаты в музейно-экспозиционном пространстве в 1000 кв.м. В 2003 году в секцию была передана коллекция исламского искусства из Музея декоративного искусства Парижа, таким образом, коллекция стала полноценной и объемной. В связи с этим секцию искусств ислама выделили в са-

2 Collectif du Louvre. Les arts de l'Islam au Musée du Louvre. Hazan. Paris, 2012. 19 C.

мостоятельный отдел фондов музея. 2003 год считается датой основания Отдела искусства ислама в Лувре. В 2008 году залы в крыле Ришелье были снова закрыты для публики, а все экспонаты из старой коллекции Лувра и из новых поступлений Музея декоративного искусства были отправлены на инвентаризацию, переатрибуцию и реставрацию. Параллельно был запущен проект по реставрации фасадов дворца, образующих двор Висконти. А архитекторы Руди Риччотти и Марио Беллини разработали художественное оформление двора и его стеклянный потолок. В результате 22 сентября 2012 года открылась музейная экспозиция, которая выстроена как панорама художественных произведений, начиная с самого зарождения ислама в 7 веке н.э. до XIX века, включает в себя: архитектурные элементы, изделия из кости, камня, металла, стекла или керамики, текстиль и ковры, книжное мастерство. Экспозиция выстроена по принципу сопоставления различных культур и демонстрации культурного взаимовлияния между регионами исламского мира. Она позволяет оценить не только однородность исламского искусства, но и чрезвычайное разнообразие художественных идей вокруг общеисламских тем.

Коллекция Отдела искусства ислама состоит из подаренных Лувру более 14 000 единиц хранения из частных коллекций и чудесно дополнена 3 500 предметами из Музея декоративного искусства многие, из которых ранее не экспонировались и не публиковались в каталогах.

История формирования коллекции уходит корнями в 1793 год, после Великой французской революции в бывшем королевском дворце Лувр был учреждён Центральный художественный музей, основу которого составила королевская коллекция искусства, в которой находились предметы исламского искусства. В бывшей королевской коллекции насчитывается чаша, отделанная золотом и серебром, созданная в XIV веке в Сирии более известная как Купель Святого Людовика, а также парные нефритовые статуэтки, привезенные из Османской империи, некогда принадлежавшие Людовику XIV. Кроме того, частью коллекции являются предметы, доставшиеся от королевского аббатства Сен-Дени, как например, кувшин из природного кристалла изготовленный в Египте в начале XI века.

Незадолго до Первой мировой войны Париж становится основным европейским центром формирования коллекций исламского искусства. В 1912 году в дар отделу было преподнесено наследие баронессы Делор де Глеон, которое обогатило коллекцию ценными предметами искусства. Впоследствии в 1922 в одном из павильонов музея был открыт одноименный зал «Делор де Глеон». После Первой мировой войны в 1922 году

семья Ротшильдов преподносит в дар Лувр часть своей огромной коллекции искусства. Затем после Второй мировой войны для секции исламского искусства настает некий упадок вплоть до 2003 года, секция пополнилась крупными дарами только в 1955 году коллекцией графа Франсуа Шандона де Бриай. Необходимо отметить, что коллекция Музея декоративного искусства позволила дополнить ранее недостающую часть предметов, представляющих страны Магриба и период империи Великих Моголов в Индии.

Генеральный директор Лувра Генри Луаретт так объясняет смысл открытия нового отдела и залов экспозиции искусств Ислама: «Безусловно, существует определенная близость между представленным искусством и нашими посетителями-мусульманами. Привлечение только этой категории граждан не является нашей основной задачей. В первую очередь мы хотим поделиться красотой, богатством и важностью знать больше об исламском искусстве всем вместе не только с гражданами Франции, но и с посетителями Лувра со всего мира».³

Институт арабского мира как и Музей Лувра является участником проекта «Жить Вместе». Начиная с 2004 года 30 учреждений культуры скооперировались, чтобы привлечь публику, наименее приближенную к институтам культуры. Целью данного проекта является борьба против дискриминации в сфере культуры, а также содействие культурной демократизации. Проект иллюстрирует культурную вариативность: музей, театр, танец, музыка, кино, библиотеки, медиатеки, архивы. Для того чтобы решить задачу привлечения разнообразной публики учреждения культуры адаптируют свои предложения в сфере посещения таким образом делая культуру более доступной.

Проект появился в ноябре 2003 года по инициативе Министерства культуры и связи Франции. Реализация проекта изначально была возложена на Музейный центр «Городок науки и индустрии» в целях объединения и расширения действий, проводимых министерскими учреждениями в борьбе с дискриминацией и нетерпимостью. В течение 12 лет Музейный центр проводил реорганизации в учреждениях культуры, структурируя метод работы проекта «Жить Вместе».

В целях привлечения наиболее уязвимой публики в данном случае слабоинтегрированных иммигрантов, учреждения выработали концепцию работы с людьми, которые могут играть роль посредников между ними и публикой. Этими посредниками могут быть волонтеры, социальные ра-

3 La part lumineuse d'une grande civilisation//louvre.fr.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.louvre.fr/le-nouveau-departement-des-arts-de-l-islam>

ботники, культурные менеджеры, преподаватели, воспитатели, каждый кто, прежде всего, считает, что культура способствует формированию индивидуальности. Их работа заключается в знакомстве с французской культурой, поддержке в школьном обучении, интеграции или восстановлении социальных связей.

В каждом учреждении-участнике проекта внедрен следующий простой механизм посещения, который обеспечивает:

- сотрудника, который устанавливает связь с посредниками
- бесплатные сеансы обзорных и ознакомительных экскурсий и образовательных программ
- адаптированные информационные материалы
- подготовительные и вспомогательные материалы для посещения
- адаптированный прейскурант.⁴

Успешность данного механизма заключается в совмещении ресурсов и контактов. Каждый триместр учреждения вырабатывают новые программы посещения, которые затем обобщаются в единый свод. Утвержденную программу учреждение передает своим посредникам, а также знакомится с новыми посредниками проекта «Жить Вместе». Наряду с ознакомительными визитами для охватываемых категорий граждан, все учреждения предлагают подобные визиты, в том числе и самим посредникам. Уполномоченные сотрудники учреждений и посредники регулярно встречаются для совместной продуктивной работы. В частности, они совместно разрабатывают устав в целях повышения доступности учреждений культуры. Каждый год организовывается форум, который позволяет им разработать новые направления в работе, содействующие дружественному обмену опытом между сотрудниками учреждений и посредниками.

Уже более 10 лет неотъемлемой частью культурной жизни Парижа являются ежегодные городские акции «Ночь музеев» и «Белая ночь». Данные акции направлены на популяризацию и доступность культуры и искусства для всех категорий граждан. В рамках акции Ночь музеев государственные и частные музеи города открывают свои двери для посетителей на безвозмездной основе с подготовленной культурно-развлекательной программой, ежегодно она охватывает около 2 миллионов горожан. Акция «Белая ночь» выходит за рамки уже задействованных музеев и привлекает к участию все имеющиеся учреждения культуры: театры, кинотеатры, культурные центры, более того акция выходит за пределы зданий на улицу и разворачивает представления, спектакли, инсталляции, танцы

4 Mission: Vivre ensemble//culturecommunication.gouv.fr. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Developpement-culturel/Mission-Vivre-ensemble>

на центральных площадках города от Собора Парижской Богоматери до Эйфелевой башни. Благодаря мероприятиям в открытом пространстве города появилась возможность охватить наименее задействованную аудиторию. Таким образом, горожане всех возрастов, любого этнического происхождения и вероисповедания становятся участниками и зрителями акции. В результате культура становится объединяющим фактором, способствующим взаимной интеграции населения.

В заключении следует отметить, что исламское искусство представлено в Париже обширно и доступно: начиная от экспозиции в залах Лувра до отдельного учреждения, полностью посвященного мусульманскому миру. Согласно вышеизложенному очевидно, что культурные контакты между Францией и арабским миром зародились очень давно. Интерес к исламскому искусству, который сначала проявляла королевская семья, затем распространился на частных коллекционеров, чьи собрания легли в основу многих музеев. Таким образом, параллельно с Лувром секции искусства ислама появлялись и в Музее восточных искусств Гиме, Музее декоративного искусства и т.д. Благодаря подобным экспозициям у посетителей есть возможность ознакомиться и понять ислам, мусульманский мир, его традиции и историю. В то же время, государство в полной мере использует культуру как связующего звено между иммигрантами и остальным населением города. Благодаря разработанным программам специалисты открывают иммигрантам культуру и традиции страны нового местожительства. Ежегодные городские акции, нацеленные на популяризацию культуры, за счет отсутствия определённых рамок и границ вовлекают в культурную жизнь города все категории граждан, создавая климат для естественной интеграции.

Bibliography

1. Foissy M., Delpont E. *Connaissance des arts: Musée Institut du monde arabe*. Paris, 2012. 67 p.
2. Collectif du Louvre. *Les arts de l'Islam au Musée du Louvre*. Hazan. Paris, 2012. 48 p.
3. La part lumineuse d'une grande civilisation//louvre.fr. - Режим доступа: <http://www.louvre.fr/le-nouveau-departement-des-arts-de-l-islam> (01.10.2016).
4. Mission: Vivre ensemble//culturecommunication.gouv.fr. - <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Developpement-culturel/Mission-Vivre-ensemble> (03.10.2016).
5. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
6. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
7. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 - 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. *Civil society in modern Russia: Monograph*. - M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
10. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. *Russia In XXI century: a national response to the national question*. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). - p. 175 - 179.
11. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). - p. 10 - 15. 12. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.

Мамедов Байрам Гюлали оглы

Аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Трансформация политической системы
Турции в условиях глобализации**

Аннотация: Рассмотрена динамика развития современной политической системы Турции в условиях глобализации. Она представляет собой естественный процесс и затрагивает интересы всех акторов на мировом политическом поле. Глобализация обостряет межгосударственные и внутригосударственные проблемы. Акцентировано внимание на менталитет, традиции и интересы турецкого общества. Выделены внутриэлитные противоречия. Доказана целесообразность нахождения опорных конструкций для поддержания в относительном равновесии политической системы Турции.

Ключевые слова: Турция, политическая элита, правящий класс, президент, государственный переворот.

Mamedov Bayram of Gyulali Oglou

Student of political science and political management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**Transformation of political system of Turkey
in the conditions of globalization**

Summary: Dynamics of development of modern political system of Turkey in the conditions of globalization is considered. It represents natural process and infringes on interests of all actors on world political field. Globalization aggravates interstate and interstate problems. The attention to mentality, traditions and interests of the Turkish society is focused. Intra elite contradictions are allocated. Feasibility of finding of supporting frameworks for maintenance in relative balance of political system of Turkey is proved.

Keywords: Turkey, political elite, ruling class, president, coup.

В современной политической науке вопросы политической системы государства и глобализации являются актуальными. Противоречия в мировом политическом процессе между основными акторами политики отчасти обусловлены глобализацией. В настоящее время актуальной проблемой является влияние глобализации на мировые политические процессы [7]. Испокон веков многие народы мира стремились интегрироваться в мировое сообщество. Интеграция происходила, не только до-

бровольно, но и насильственно, как было, например, в период эллинизма. Разделяя позицию А. А. Горелова, согласно которому глобализация является естественным процессом, возникшим с момента зарождения человеческого общества. Кроме этого, тенденция глобализации обостряет все межгосударственные и внутригосударственные проблемы, выводит их на глобальный уровень [5, с. 90]. Следовательно, глобализация непосредственным образом может оказывать влияние не только на общественную жизнь, но и на трансформацию политических процессов в государстве. Глобализационные процессы приводят не только к разрядке отношений, но и усиливают их. Политическая действительность показывает, что происходящие динамические преобразования общественных структур, которые охватывают все общественные сферы и подсистемы приводят к значительным макро- и микроизменениям во всех сферах современных обществ [2, с. 42].

Рассматривая ситуацию в современной Турции и попробуем разобраться, каким же образом глобализация способствовала изменению политической системы в этой стране. Турция, де-факто является наследницей Османской империи и частично Византийской империи, которая не смогла отстоять за собой статус-кво «третьего Рима». Ею оказалась Москва, а отсюда известное высказывание: «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать». Тесные дипломатические связи России и Турции имеют давнюю традицию, поскольку эти два государства бок о бок преодолевали сложные отношения, и не всегда они оказывались на пользу обеим странам. Их соперничество приводило к неминуемым локальным конфликтам и войнам. А таких событий между двумя странами в истории было достаточно. Обратим внимание на то, что в большинстве случаев победительницей выходила Россия, а не Турция. В некоторой степени преимущество всегда было на стороне Российского государства. Политические лидеры России оказались более дальновидными и в тоже время более гибкими политиками в отличие от турецкого руководства.

Не случайно, Россию относят к стране, которая объединяет Европу и Азию, в то время как Турцию можно считать центральным государством Востока или его оплотом. Политические процессы последних десятилетий таковы, что мировое сообщество стало активнее использовать опыт прежних поколений, а именно прибегать к политике подчинения Востока перед Западом. Все крупнейшие мировые политические противостояния Запада и Востока, непосредственным образом были связаны с участием Турции, которая была и остается наследницей восточных традиций и культурных ценностей. На протяжении столетий в международных от-

ношениях Турция, как и многие другие страны, использовали механизмы «мягкой силы». Политологи М.Г. Галаева и Ю.И. Матвеевко выделили следующие традиционные источники «мягкой силы»: культура политические ценности, внешняя политика. «Мягкая сила» как сила в международных отношениях всегда связана с дипломатией, ведь каждому государству необходимо представлять свой народ, свое государство, свою культуру на международной арене [6, с. 167-168].

Следующей причиной возникновения конфликтов между странами Востока и Запада были религиозные вопросы, а как следствие политическая система находится в неустойчивом состоянии. Яркий пример эпоха Средневековья. На тот момент Россия не представляла никакой угрозы для Турецкого государства, но конфликт назрел с европейскими государствами (по их инициативе начнутся крестовые походы). Европейские страны с помощью военных походов хотели насильственно интегрировать Восток в систему западных ценностей. Европейцы рассчитывали с помощью Востока решить свои основные проблемы. Многие представители класса люмпен-пролетариата воодушевленные красноречием политических (феодалами и их королем) и духовных (священниками и папой Римским) лидеров пошли войной на Восток в поисках новой лучшей жизни. Они рассчитывали не только получить новые земли, но и захватить христианские святыни. Война была одним из насильственных способов правящего класса в навязывании своей воли всем остальным. Турции пришлось отстаивать не только свой суверенитет, но и независимость Востока в целом, от нападков европейских государств.

Почему европейцы выбрали Восток, а не северные или азиатские земли? Ответ весьма очевиден, территория Османской империи включала в себя земли, некогда принадлежавшие Западу, а именно Римской и Византийской империи, со столицей Константинополь, где располагался гроб-господень. Одна из главных святынь для христианского населения мира. Османская империя, захватив один из главных европейских городов мира, превратила его в свою столицу. Турция продемонстрировала всему Западу, что Восток является независимой территорией, которой чужды западные ценности. Вплоть до настоящего времени бывшая европейская столица, отныне считается столицей восточного государства.

Несмотря на то, что Турция оплот Восточной цивилизации, глобализация к настоящему времени способствовала разрядке в отношениях Запад – Восток. Интеграция восточного государства с западным сообществом происходило в течение столетий. Этому способствовало ряд фактов. Принятие григорианского (западного) летоисчисления в 1925 г., Турция

отказалась от восточного летоисчисления. Она вступила в ООН, Североатлантический альянс и многие другие международные организации. На современном этапе Турция, как и многие другие европейские государства, включена в мировую экономическую систему. Какой - либо экономический кризис непосредственным образом отражается на политике турецкого государства. Турция унаследовала европейские демократические традиции. Глобализация создала все предпосылки к тому, чтобы не только Турция, но и все остальные страны мира интегрировались в мировое сообщество. Тем не менее, современные политические процессы, происходящие в Турции, говорят о том, что эта страна стремится «быть независимой» в рамках мирового сообщества. Отношения с рядом европейских государств (США, ЕС и т.д.) носят неопределенный характер. Турция, не только, как наследница Османской империи, но и как правопреемница Восточной цивилизации стремится доказать европейским и западным странам мира, что она является независимой страной, готовой отстаивать собственные интересы, которые могут привести к усилению напряженности в международных отношениях. Глобализационные процессы способствовали тому, что многие восточные традиции, как восточная деспотия (султанат) и прочие, к настоящему времени сошли на нет. Несмотря на то, что многие западные политические ценности стали господствовать в политическом процессе Турции, эта страна пытается прежние политические традиции «отретушировать» в рамках господства новых дискурсов.

В нынешнее время политическая система Турции переживает трансформационные изменения. Вступив на демократический путь развития, введения избирательной системы, развития гражданского общества и ограничения власти военных (завещанная когда-то национальным лидером Мустафа Кемалем Ататюрком – основателем нынешней Турции), привело к тому, что политическая жизнь стала более насыщенной. Нам близка позиция Х.А. Гаджиева считающего, что формирование новых политических институтов в период трансформации не может осуществляться без сохранения преемственности [3, с. 48]. Политическая элита во главе с новым президентом Эрдоганом прибегает к подобным механизмам, так как глобализационные процессы сопровождаются процессами денационализации, т.е. уменьшения суверенитета и роли национальных государств [4, с. 119].

На протяжении ряда лет президент при общении с европейскими странами придерживался принципа ведения «политики двойных стандартов», так как эта позиция позволяла добиваться более выгодных усло-

вий для турецкого государства. Итогом подобных действий в политике Турции стало появление временных союзников в лице США и ряде европейских государств. В итоге подобная практика не позволила выстроить долгосрочные и перспективные отношения с указанными странами. Эрдоган, скорее всего, это понимает и в настоящее время стремится политику Турции переориентировать на поиск долговременных союзников. Таким союзником может выступить в ближайшей перспективе только Россия. Это связано с тем, что нынешняя политическая система Российского государства весьма схожа с политической системой Турции. Согласимся с утверждением исследователей Г.В. Агеева, А.К. Сковикова, Б.Ф. Усманова, что утратив опору в общих идеологических принципах как религиозных, так и светских, власть сохранила свою прежнюю суть в юридических полномочиях главы государства [1, с. 11]. Полномочия турецкого президента весьма схожи с функциями президента РФ. Стабильность государственного устройства страны напрямую зависит от авторитета и влияния главы государства. Кроме того, среди всех европейских государств, только Россия оказала поддержку турецкому правительству по сохранению конституционного строя. «Временные» союзники, как США даже и не стремятся экстрадировать по требованию турецкого правительства проповедника Гюлена. Сам Эрдоган как политик известен своими жесткими политическими методами, а также популистской риторикой в отношении некоторых политических деятелей. Особенно в последнее время, когда в Европе начался миграционный процесс из ближнего Зарубежья. Европа сегодня вынуждена принимать в свои страны мигрантов, а турецкое руководство стремится дистанцироваться от Запада.

Таким образом, вектор политического развития современной Турции таков, что им надо выбрать такой путь развития, который выгоден для правящего класса. Проведенный экспертный опрос среди политологов (опрошено 15 экспертов) специализирующихся на вопросах формирования и развития политики в восточных странах позволяет выделить первоочередную задачу для оперативного решения – определение союзников, а как, следствие, четкое формирование вектора политического развития.

Мировая политическая практика доказывает, что большинство стран либо ведет свою независимую политику ведущих стран Запада или просто подчиняешься их воле, став очередным марионеточным государством. Не случаен был военный переворот, против нынешней демократической системы, когда часть военных, следуя завещанию отца Турции, попытались вернуть развитие политической системы в прежнее русло «диктату-

ра военных». Эта была не просто попытка проверки работоспособности сложившейся политической системы, а также проверка преданности государственной власти президенту. Поскольку путчистов поддерживали в основном военные. Местная власть, народ и полиция, рассчитывают на то, что нынешняя политическая элита сумеет организовать общество в необходимом векторе развития, где господствуют ценности правового, демократического государства, но с учетом восточных традиций. Причины и прогнозы военного переворота в Турции, по мнению авторов следующие:

1. Вероятно, переворот был устроен по инициативе политической элиты, и на конституционном уровне позволит пролоббировать проект о наделении дополнительными политическими правами и полномочиями президента после окончания нынешнего срока. При этом он мог быть организован и другими политическими силами.

2. Во время военного переворота единственным политическим лидером, кто помог Эрдогану удержаться на посту президента был В. В. Путин. С этого времени в русско-турецких отношениях произошла разрядка. Хотя ранее турецкое руководство было вынуждено вести совместную политику с Западом и с США по установлению санкций против России. Турция вынуждена была пойти на ухудшение отношений с Россией в интересах Запада. В настоящее время позиция Турции в отношении европейских государств занимает неопределенное положение. И если Европа сможет предложить выгодный контракт, то возможно снова сработает политика «двойных стандартов».

3. Эрдогану никто не помогал ни Запад, ни Россия в подавлении военного переворота. Лишь благодаря политики, которую он проводил последние годы, народ действительно готов был поддержать его как национального лидера. В этом состоит положительная оценка его правления.

4. Разделяя позицию экспертов, военный переворот был проплачен Западом и США, так как политическая элита Турции стала ей неудобна. Политика, проводимая в последнее десятилетие, расходилась с планами европейских стран. Подобные случаи имели место в период «Оранжевых революций». В качестве «страховки» вновь наладили дружеские отношения с Россией. Политика России, в отличие от США и союзников не агрессивная и не наступательная. Россия как союзник сдерживает свое слово. Яркий пример конфликт в Сирии, с помощью российской армии Башар Асад смог удержаться у власти и начал вести активные действия против террористической организации «ИГИЛ».

Политическая система Турции в настоящее время находится в состоянии определения, так называемых надежных опорных конструкций для

поддержания в относительном равновесии вне зависимости от внутренних и внешних факторов, которые могли бы дестабилизировать турецкое общество. Есть необходимость в постоянном мониторинге политической системы Турции со стороны экспертного сообщества с целью предупреждения негативных политических действий со стороны различных акторов мирового политического процесса.

Список литературы:

1. Агеев Г.В., Сквориков А.К., Усманов Б.Ф. Особенности трансформации политической системы Российской Федерации на этапе становления // *PolitBook*. 2015. № 4. С. 6-17.
2. Агеев Г.В., Крючков В.А., Сквориков А.К. Политическая система общества как объект системного анализа: теоретический аспект // *Youth World Politic*. 2014. № 2. С. 41-51.
3. Гаджиев Х.А. Формирования политических институтов в трансформационный период: место и роль политической культуры // *PolitBook*. 2016. № 2. С. 40-51.
4. Горелов А.А., Горелова Т.А. Глобализация и глобальный неокOLONиализм // *PolitBook*. 2013. № 3. С. 115-131.
5. Горелов А.А. Глобализация как объективная тенденция мирового развития // *Век глобализации*. 2009. № 1. С. 79-90.
6. Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // *PolitBook*. 2015. № 1. С. 165-179.
7. Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьеры, потенциал // *PolitBook*. 2014. № 4. С. 178-189.
8. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
9. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
10. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015 // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
11. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
12. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
13. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
14. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
15. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

Bibliography

1. Ageev G.V. Skovikov A.K., Usmanov B.F. Features of transformation of the political system of the Russian Federation in its infancy // *PolitBook*. 2015. № 4. S. 6-17.
2. Ageev G.V., Kryuchkov V.A., Skovikov A.K. The political system of society as a system analysis of the object: the theoretical aspect // *Youth World Politic*. 2014. № 2. p. 41-51.
3. Hajiyev J.A. The formation of political institutions in the transformation period: the role and place of political culture // *PolitBook*. 2016. № 2. p. 40-51.
4. Gorelov A.A., Gorelova T.A. Globalization and global neo-colonialism // *PolitBook*. 2013. № 3. p. 115-131.
5. Gorelov A.A. Globalization as an objective trend of global development // *Age of Globalization*. 2009. № 1. p. 79-90.
6. Matveenko Y.I., Galaev M.G. "Soft power" as a factor in modern geopolitics // *PolitBook*. 2015. № 1. p. 165-179.
7. Shabrov O.F. Modernization and globalization: approach, barriers, potential // *PolitBook*. 2014. № 4. p. 178-189.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
10. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
11. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
12. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
13. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
14. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
15. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

Суровцев С.И.

Аспирант кафедры конституционного права МГИМО МИД России, начальник управления по воспитательной работе МГИМО МИД России, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Лоббистская деятельность в контексте ее правового регулирования: содержательные характеристики и вопросы развития

В данной статье исследуется становление и развитие института лоббизма в России и за рубежом, раскрываются особенности его правового регулирования. В работе подробно характеризуются правовые акты, регламентирующие порядок и способы лоббирования интересов в государственных органах, рассматриваются особенности развития законодательства о лоббизме в историческом контексте. Особое внимание уделено правовым основам лоббистской деятельности, формам и методам ее осуществления. Автор анализирует предпосылки формирования лоббизма как правового института, устанавливает его взаимную связь с иными явлениями политической и правовой жизни современного общества, исследует проблемы, возникающие в связи с лоббированием интересов в государственных органах.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, регулирование лоббистской деятельности, лобби, Акт «О раскрытии лоббистской деятельности» 1995 г., США, парламентаризм, формы представительства интересов.

Surovtsev S.I.

Postgraduate Researcher, Department of Constitutional Law, MGIMO (University) under the MFA of Russia, State Duma Deputy Assistant.

Lobbying activities in the context of its legal regulation: the substantial characteristics and development issues

This article explores the formation and development of lobbying institution in Russia and abroad, describes the peculiarities of its regulation. The paper details the legal acts regulating the procedure and methods of lobbying in public authorities, the features of the development of the lobbying legislation in the historical context. Particular attention is paid to the legal basis of lobbying activities, its forms and methods. The author analyzes the prerequisites for the formation of lobbying as a legal institution, establishes its interconnection with other phenomena of political and legal life, explores the problems arising in connection with government relations in the public authorities.

Keywords: lobbying, interest groups, regulation of lobbying activities, lobby, Lobbying Disclosure Act 1995, the United States, parliamentarianism, forms of interest representation.

Бесспорно, что за последние десятилетия термин «лоббизм» прочно вошел в политическую риторику современного общества. Сложно себе представить решения, принимаемые на национально-государственном и международном уровне, которые были бы абсолютно свободны от влияния различных субъектов политических и экономических отношений. В связи с постоянным присутствием лоббизма на политической арене и его возрастающей ролью все более актуальным становится проблема правового регулирования лоббистской деятельности.

Рассмотрение природы лоббизма целесообразно начать с ретроспективного анализа. В Соединенных Штатах Америки, где лоббизм достаточно давно сформировался как развитый правовой институт, история регулирования лоббистских отношений начинается с признания самого факта лоббирования интересов. Так, резолюция 1852 года установила запрет на доступ в места для прессы тех, кого наняли в качестве агента, занимающегося проблемой, которая рассматривается Конгрессом США. Резолюция 1876 года содержала прямое требование к агентам сообщать устно, представлением чьих интересов они занимаются¹. Первым актом, относящимся к лоббистской деятельности, несмотря на узкую сферу его применения, стоит полагать Акт о регистрации иностранных агентов (1938 год), предусматривающий обязанность лиц, являющихся иностранным политическими агентами, проходить процедуру регистрации и представлять отчет об осуществляемой деятельности².

Основополагающим документом, призванным к регламентации лоббистских отношений, являлся Акт о регулировании лоббирования на федеральном уровне, принятый в США в первый послевоенный год³. Согласно Акту лица, нанимаемые для лоббирования интересов в Конгрессе США, проходили процедуру регистрации и вели бухгалтерскую отчетность по всем поступлениям финансовых средств, представляли ежеквартальные отчеты о своей деятельности. Сфера действия акта была весьма ограничена: он распространялся исключительно на лоббирование интересов в Конгрессе США, а отчетность лоббистов носила добровольный характер. Акт 1946 года прямо разграничил лоббизм и коррупцию, установив, что его действие не распространяется на факты, предусмотренные Актом о коррупции, и не могут толковаться как отменяющие положения Акта о коррупции⁴.

Действие Акта 1946 года продлилось до принятия в 1995 году Акта о

1 Зяблюк Н.Г. Практика лоббистской деятельности в США. – М., 1994. С. 27.

2 Foreign Agents Registration Act, 1938.

3 Legislative Reorganization Act of 1946. Federal Regulation of Lobbying Act. Wash., 1981. Sec 3, № 308

4 United States Code. 1988 Edition. Title 2, Chapter 8a, № 270.

раскрытии лоббистской деятельности⁵, действующего до сего дня с поправками, внесенными Актом о честном и открытом управлении (2007 год)⁶. Акт 1995 года является результатом борьбы представителей противоположных подходов к регламентации лоббизма: жесткого и детального, с одной стороны, и более сдержанного, рамочного регулирования, с другой. Отличительной особенностью Акта 1995 года в отличие от всех предыдущих документов является то, что он направлен не только на лоббистскую деятельность в Конгрессе США, но касается также исполнительной ветви власти.

Сказав о становлении системы регулирования политического лоббизма на его родине, в США, стоит отдельно осветить вопрос исторического развития представительства интересов частных лиц в отношениях с государственной властью в нашей стране. Как полагают некоторые исследователи, формирование групп интересов и лоббистских организаций в России произошло в XVIII веке при Екатерине Второй с появлением Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (1785 год)⁷. Первым объединением, которое может быть охарактеризовано как лоббистское, являлось Вольное экономическое общество, имевшее доступ к верховной государственной власти. Серьезный вес в лоббировании интересов имели и биржевые сообщества.

В советской науке длительное время считалось, что лоббизм представляет собой исключительно иностранное явление, непременно связанное с подкупом. Новые возможности для лоббирования интересов частного сектора открыла перестройка конца 80-х годов. Говоря о ней, необходимо отметить такие документы как Закон СССР «О кооперации в СССР»⁸ и Закон СССР «О собственности в СССР»⁹. В начале 90-х годов, когда произошло смещение центров силы с государственной власти в сторону бизнеса, последний стал превосходить государство по амбициям и имеющимся ресурсам, предоставляя необходимые ресурсы за проведение политики, выгодной крупным экономическим субъектам. С 2000 года отношения бизнес-структур и государства меняются: финансово-промышленные группы удаляются от власти; в качестве условия поддержки государством инициатив бизнеса выдвигается требование о его социальной ответственности. В настоящее время активным, институционально

5 United States Code Service. Advance Legislative Service. Public Law 104-65. (S.I060 – Lobbying Disclosure Act of 1995). Chap. 24 (a).

6 Honest Leadership and Open Government Act of 2007, Public Law 110-81, 121 Stat. 735 (2007).

7 Шпигель Л.Т. Технологии лоббирования. – М.: Московская типография № 2, 2009 – С. 54.

8 Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

9 Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 184.

организованным участником лоббистской деятельности в нашей стране является Общественная Палата Российской Федерации.

В Российской Федерации конституционным основанием лоббистской деятельности, прежде всего, являются положения статей 30, 32 и 33 Конституции России 1993 года¹⁰, закрепляющие право на объединения, обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, участие в управлении делами государства. Также стоит обратить внимание на статьи 45 Конституции, устанавливающую, что каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, что позволяет полагать разрешенными и лоббистские методы защиты прав и свобод граждан и их объединений¹¹. Среди прочего способами защиты прав и свобод, не запрещенными законом и вполне соответствующими методам лоббистской деятельности, можно назвать экспертную оценку законопроектов, проектов решений государственных органов, органов местного самоуправления, участие лоббистов в повседневной работе Федерального Собрания (комитетов и комиссий Государственной Думы и Совета Федерации), комментарии в СМИ по обсуждаемым вопросам. Очень действенным методом лоббирования является перемещение лиц, замещающих государственные должности либо находящихся на государственной или муниципальной службе, в финансово-промышленные группы, крупные корпорации с последующим возвращением в большую политику, а также расстановка «своих людей» в органах исполнительной и судебной власти.

Если говорить обобщенно, то существуют две модели регулирования лоббизма: европейская и американская. Американская модель основана на праве граждан обращаться к законодательному органу с петициями, что базируется на первой поправке к Конституции США 1787 года¹². Лоббисты могут представлять подготовленные проекты законов, проводить консультации депутатов, регистрироваться при законодательных органах. Европейская модель характеризуется, прежде всего, тем, что в рамках нее регулируется финансовое положение депутатов парламента с тем, чтобы уменьшить степень влияния на них со стороны лоббистов.

Лоббизм может быть прямым и косвенным. Первый ориентирован на непосредственное влияние на объект давления. Методы прямого лоббизма могут выражаться в убеждении в ходе личного общения, подготовке

10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, в редакции от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.

11 Смирнов В.В., Зотов С.В. Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы // Государство и право. 1996. № 1. С. 117.

12 The Constitution of The United States of America of 1787 amendment 1

законопроекта, проведении консультаций по интересующим вопросам¹³. Косвенный лоббизм ставит своей целью формирование определенного общественного мнения по интересующему вопросу через СМИ, проведение манифестаций. Он характеризуется психологическим воздействием на население и не лишен популизма.

Существование лоббирования обусловлено объективными причинами разности интересов членов государственно-организованного общества. Однако сформироваться этот социальный институт (лоббизм) может лишь при благоприятном либеральном демократическом политическом режиме, строгом соблюдении конституционных принципов организации государства: его республиканской формы правления, разделения властей, отсутствия государственной идеологии, многопартийности. Особое место занимает принцип парламентаризма, который и призван создавать условия для нахождения путей согласования интересов различных социальных групп. Как верно отмечает А.Ю.Калинин, существование института лоббирования обусловлено онтологической неспособностью парламентской демократии к полному самовоплощению своей ценностной системы¹⁴. Лоббирование в реалиях жизни общества есть дополнительный механизм согласования воли и интересов при выработке государственного решения в условиях парламентской демократии¹⁵.

Поскольку представительство групп интересов на сегодняшний день базируется не на регламентированной и прозрачной процедуре, вектор развития государства определяется не его реальными потребностями, а приближенностью тех или иных групп к центрам принятия стратегических государственных решений. Именно по этой причине потребность в нормативном регулировании форм и методов представительства интересов различных групп является чрезвычайно актуальной. Это сможет обеспечить поступательное и эффективное развитие российского общества, обеспечить усвоение новым поколением россиян принципиальной разницы между коррупцией и цивилизованным лоббизмом, укрепить правовые и политические основы гражданского общества в нашей стране.

Список литературы:

1. Ведомости ВС СССР. 1988. № 22.
2. Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 11.
3. Зяблюк Н.Г. Практика лоббистской деятельности в США. М., 1994.

13 Чебыкин И.В. Институционализация лоббистской деятельности (конституционно-правовой аспект): дисс. ... канд.юрид.наук. – СПб., 2004. С. 36.

14 Калинин А.Ю. Влияние особенностей исторического развития и реализации принципа разделения властей на процессы правообразования // Представительная власть – XXI век. 2009. № 8. С. 28.

15 Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт: дисс. ... канд.юрид.наук. – СПб., 2010. С. 53.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, в редакции от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31.
5. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
6. Смирнов В.В., Зотов С.В. Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы // Государство и право. 1996. № 1.
7. Чебыкин И.В. Институционализация лоббистской деятельности (конституционно-правовой аспект): дисс. канд.юрид.наук. СПб., 2004.
8. Шпигель Л.Т. Технологии лоббирования. М. 2009, № 2.
9. Федеральный новостной центр, 1995, 19, Декабрь.
10. Регистрации иностранных агентов Act, 1938.
11. Честное Лидерство и Открытое правительство. 2007, Public Law 110-81, 121 Stat. 735 (2007).
12. Законодательная реорганизация Act of 1946. «Federal Regulation of Lobbying» Act. Wash., 1981.Sec 3, № 308.
13. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года, поправки 1.
14. Кодекса Соединенных Штатов. 1988 Edition. Title 2, Параграф 8а, № 270.
15. Кодекса Соединенных Штатов. Предварительная служба законодательной. Публичное право 104-65. (S.1060 – Lobbying Disclosure Act of 1995). Chap. 24 (a).
16. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
11. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
12. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
13. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
14. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
15. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
16. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
17. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
18. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
19. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.

Bibliography

1. Bulletin of the USSR Armed Forces. 1988. 22 number.
2. Sheets SND and the USSR Armed Forces. 1990. 11 number.
3. Zyblyuk N.G. The practice of lobbying activities in the US. Moscow, 1994.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, as amended on 21.07.2014) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 08.04.2014, number 31.
5. Politics. Encyclopedic Dictionary. Moscow, 1993.
6. Smirnov V.V., Zotov S.V. Lobbying in Russia and abroad: the political and legal problems // State and right. 1996. № 1.
7. Chebykin I.V. Institutionalization of lobbying activities (constitutional and legal aspect): Diss. kand.yurid.nauk. SPb., 2004.
8. Spiegel L.T. lobbying Technologies. M. 2009, № 2.
9. Federal News Service, 1995, 19, December.
10. Foreign Agents Registration Act, 1938.
11. Honest Leadership and Open Government Act of 2007, Public Law 110-81, 121 Stat. 735 (2007).
12. Legislative Reorganization Act of 1946. Federal Regulation of Lobbying Act. Wash., 1981.Sec 3, № 308.
13. The Constitution of The United States of America of 1787 amendment 1.
14. United States Code. 1988 Edition. Title 2, Chapter 8а, № 270.
15. United States Code Service. Advance Legislative Service. Public Law 104-65. (S.1060 – Lobbying Disclosure Act of 1995). Chap. 24 (a).
16. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2011.
11. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
12. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // «Interchurch Mission» 2016. №14. p. 6 - 13.
13. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
14. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
15. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
16. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
17. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
18. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
19. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

МЕНТАЛЬНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Губанов Н.И., Губанов Н.Н.

Волков А.Э.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Тюменского государственного медицинского университета.

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор.

Проблема пространства: синтез идей Декарта и Канта

Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов. Ментальное и физическое пространство: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2016. 144с.

Рецензируется книга, содержащая новую концепцию пространства. В ней показано, что Декарт полагал пространство формой существования объективной реальности, а Кант считал пространство способом существования субъективной реальности. Авторы доказывают, что пространственные характеристики присущи как материальным, так и ментальным объектам. Показано соотношение ментального и физического пространства при адекватном и неадекватном восприятии.

Ключевые слова: пространство, ментальное пространство, физическое пространство, закон проецирования образов, первичные и вторичные качества.

Volkova A.E.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Tyumen State Medical University.

Mikhailova N.V.

Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Problem area: synthesis of ideas of Descartes and Kant

N.I. Gubanov, N.N. Gubanov.

The mental and physical space: Monograph. - M.: "Etnosotsium" International Publishing Center. 2016. 144 p.

Reviewing a book containing a new concept of space. It shows that Descartes believed space form of existence of objective reality, and Kant believed a space mode of existence

of subjective reality. The authors show that spatial characteristics are inherent in both material and mental objects. Displaying the ratio of the mental and physical space with adequate and inadequate perception.

Keywords: space, mental space, physical space, the law of projection images, primary and secondary qualities.

В данной монографии систематизируются и развиваются идеи авторов, которые ранее представлялись вниманию читателей на страницах разных журналов и монографий. Мы будем указывать те работы авторов, в которых более подробно, чем в книге, освещены обсуждаемые аспекты. Авторами показано, что большинство античных мыслителей постулировало пространственную локализацию души, в Средние века Августин впервые высказал положение о внепространственности духовных явлений¹, но широкое распространение оно получило со времён Декарта, который полагал, что пространственные свойства присущи лишь телесной субстанции, а ментальные явления их лишены². В противоположность этому Кант считал, что пространство присуще лишь ментальным явлениям, оно есть форма чувственного созерцания³. Однако то, что Кант называл пространством, есть ментальное, или субъективное, пространство. Существования физического, или объективного, пространства он не признавал. Авторы доказывают, что существует как ментальное, так и физическое пространство.

Основные свои усилия они направляют на доказательство наличия пространственных свойств у ментальных явлений, поскольку благодаря авторитету Декарта и в наше время многие философы и психологи придерживаются мнения о внепространственности явлений сознания⁴. Показано, что идеальное, существующее в форме мысленных образов, эмоций, желаний, самосознания, воли, обладает пространственной локализацией в мозговых нейродинамических кодах, но эта локализация в непосредственном переживании для субъекта элиминирована, как элиминировано и то, что органом душевной деятельности выступает головной мозг, в результате чего возникает иллюзия о внепространственности мысли и других названных ментальных явлений⁵.

1 Губанов Н.Н. Становление университетской традиции в эпоху Высокого Средневековья // Социология образования. 2014. №1. С. 56-69.

2 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. №11. С. 11-17.

3 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. Т.7. №2. С. 149-163.

4 Губанов Н.И. Пространственная локализация и проекция чувственных образов // Философские науки. 1984. №3. С.73-81.

5 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишим-

Идеальное, существующее в форме чувственных образов (ощущений, восприятий, представлений), или сенсорно-перцептивная сфера сознания, обладает четырьмя пространственными характеристиками: пространственной локализацией, местом пространственной проекции чувственных образов (экстрапроекцией), пространственной структурой проекции образов (геометрической формой), протяжённостью проекции чувственных образов⁶. В силу экстрапроекции чувственное познание обладает предметностью, или интенциональностью: чувственные образы переживаются субъектом не как состояния его нервной системы, а как непосредственно данные ему внешние объекты.

Связь видимого местонахождения чувственного образа и местопребывания воспринимаемого предмета ранее именовалась законом пространственной локализации ощущений и восприятий. С учётом того, что субъекту непосредственно дана не локализация, а проекция образов, и что проекцией обладают не только ощущения и восприятия, но и представления, этот закон Губановы Н.И. и Н.Н. предлагают именовать «законом пространственного проецирования чувственных образов». Согласно ему, чувственные образы, локализованные в головном мозге, бессознательно проецируются вовне – на вызывающую их причину, благодаря чему чувственное познание обладает интенциональностью⁷, или предметностью.

Ментальное пространство есть способ взаимного расположения чувственных модальностей⁸. К нему относятся место проекции чувственных образов, пространственная структура проекции, протяжённость проекции в трёх направлениях. В условиях адекватного восприятия ментальное пространство в большой степени совпадает с физическим пространством, в котором находится субъект, что является условием правильной ориентировки человека в окружающей среде. В условиях неадекватного восприятия (при галлюцинациях, иллюзиях, миражах) и при некоторых изменённых состояниях сознания (например, при переживании сновидений, сильной эмоции) ментальное пространство значительно, а часто и кардинально, отличается от физического пространства, в котором пребывает субъект.

Авторы справедливо критикуют ставшую модной концепцию рас-

ского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. №3 (15). С.90-96.

6 Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2014. 214 с.

7 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Субъективная реальность и пространство // Вопросы философии. 2015. №3. С.45-54.

8 Царегородцев Г.И., Губанов Н.И. Принципиальные основания существования адекватного и знакомого отражения на чувственной ступени познания // Вестник АМН СССР. 1978. №4. С. 64-70.

ширенной психики, согласно которой ментальные явления – не только достояние субъекта, но и локализованы в предметах культуры. В книге убедительно показано, что культурные коды как системы внешних знаков служат не носителями ментальных явлений, а условием их «пробуждения», актуализации в ходе коммуникации. Непосредственным же носителем ментальных явлений служат нейродинамические системы головного мозга⁹.

Книга написана хорошим литературным языком, ясно, последовательно, в ней использован богатый материал частных наук – психологии, психиатрии, нейрофизиологии, биофизики анализаторов. Работа демонстрирует союз философии и науки. Она, несомненно, вызовет интерес у философов и учёных разных специальностей.

Список литературы:

1. Губанов Н.Н. Становление университетской традиции в эпоху Высокого Средневековья // Социология образования. 2014. №1. С. 56-69.
2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. №11. С. 11-17.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. Т.7. №2. С. 149-163.
4. Губанов Н.И. Пространственная локализация и проекция чувственных образов // Философские науки. 1984. №3. С.73-81.
5. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. №3 (15). С.90-96.
6. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2014. 214 с.
7. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Субъективная реальность и пространство // Вопросы философии. 2015. №3. С.45-54.
8. Царегородцев Г.И., Губанов Н.И. Принципиальные основания существования адекватного и знакового отражения на чувственной ступени познания // Вестник АМН СССР. 1978. №4. С. 64-70.
9. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. №3(9). С. 18-23.

Bibliography

1. Gubanov N.N. Becoming a university tradition in the era of the High Middle Ages // Sociology of Education. 2014. №1. p. 56-69.
2. Gubanov N.I., Gubanov N.N. The role of education in shaping the mentality of globalist // Alma mater (Journal of the Higher School). 2014. №11. p. 11-17.
3. Gubanov N.I., Gubanov N.N. The mentality of the driving forces in the system of social development // Historical psychology and sociology history. 2014. T.7. №2. p. 149-163.
4. Gubanov N.I. Spatial localization and projection of sensory images // Philosophical sciences. 1984. №3. p. 73-81.
5. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Spatial characteristics of mental phenomena // Herald Ishim State Pedagogical Institute. PP Yershov. 2014. №3 (15). p. 90-96.
6. Gubanov N.I. The formation, development and functioning of mentality in society. M.: International Publishing Center "Etnosotium". 2014. 214 p.
7. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Subjective reality and space // Problems of Philosophy. 2015. №3. p. 45-54.
8. Tsaregorodtsev G.I., Gubanov N.I. The fundamental base of the existence of adequate and semiotic reflection on the sensory level of cognition // Bulletin of Medical Sciences of the USSR. 1978. №4. p. 64-70.
9. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Prospects for the use of objectively unreal situations // Herald Ishim State Pedagogical Institute. P.P. Yershov. 2013. №3 (9). p. 18-23.

⁹ Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. №3(9). С. 18-23.

ИСКУССИЯ

*Приглашаем к дискуссии,
ждем ваших откликов и предложений!*

***В рамках дискуссии
к Совету по межнациональным отношениям
при Президенте РФ: на идею о принятии
Федерального закона о российской нации***

Болтенкова Л.Ф.

Доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нужна ли «российская нация в законе»?

Boltenkova L.F.

Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Do we need the concept of “Russian nation” in the law?

В конце октября текущего, 2016г., в Астрахани под председательством Президента РФ Путина В.В. было проведено заседание Совета по межнациональным отношениям. В повестке дня был обозначен вопрос о реализации Стратегии государственной национальной политики. Напомним, что соответствующий политико-правовой документ «появился на свет» по инициативе В.В. Путина: «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» – утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012г. №1666. С тех пор на Совете по межнациональным отношениям, всегда под председательством Президента В.В. Путина, ход реализации Стратегии бывает в поле зрения участников заседаний. Как человек, имеющий какое-то отношение к «национальному вопросу» (по этой проблематике у меня опубликовано более 300 п.л. научных работ), я «слежу» за событиями в данной области и, в частности, за работой названного выше Совета. Более того, по приглашению члена Совета, профессора Михайлова В.А. в качестве эксперта участвовала в анализе проекта упомянутой Стратегии. Ряд из моих письменных замечаний «попали» в процесс обсуждения Рабочей группы, а одно из предложений вошло в текст утверждённой Стратегии. Руководитель Рабочей группы, профессор Михайлов В.А. недвусмысленно мне сказал, что я «с чистой совестью» могу об этом говорить. Сейчас я воспользовалась этим правом.

Какое из предложений вошло в текст Стратегии? – О том, что Стратегия основывается на многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства. Эта мысль помещена в п.3 раздела 1 «Общие положения» Стратегии. Для меня вопрос об исторической преемственности является ключевым, что бы мы не обсуждали из области общественно-политической жизни страны. Как в своих публикациях, так и в лекциях для студентов, я всегда исхожу из постулата: Россия – одна; формы ГОСУДАРСТВА – РАЗНЫЕ. РАЗУМЕЕТСЯ, ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА ЗАВИСЯТ ОТ ЕГО сущности, сущность зависит от воли властвующих и т.д. и т.п. – сейчас не об этом речь, а о том, что политические режимы меняются, а Россия как Явление Вселенной – ОСТАЁТСЯ. Следовательно, есть такие ценности в России, которые нельзя предавать забвению.

Отрадно, что Наш Президент это понимает. И не просто понимает, а не устаёт это «вдалбливать» в не очень понимающие головы сограждан. К счастью, таких, кажется, меньшинство. А о том, что они есть, свидетельствует и заседание Совета, о котором сейчас идёт речь. Иначе зачем бы Президент напоминал, что общественное и духовное единство нашего народа складывается из осознания общих ценностей и традиций, великой русской культуры, русского языка. А между тем, как отметил В.В. Путин, имеются признаки размывания традиционных ценностей в мире и этим разрушительным тенденциям надо противостоять. Вместо этого, как видно из заседания Совета, есть сторонники перенятия опыта у ЕС. Раньше меня удивляли попытки навязать России чужой опыт там, где он не только не нужен, но и опасен. Сейчас, слыша и читая об этом, особенно об опыте ЕС и США, я испытываю, извините, тошноту. По-моему, люди, призывающие к использованию такого опыта, живут с завязанными глазами и глухо заткнутыми ушами. Приятно видеть, как Президент отреагировал на это «предложение»: «давайте на собственный опыт будем опираться». При этом он привёл сногшибательный факт (опыт), на который чудовищно опираться.

Но на заседании Совета обсуждались и вопросы, актуальные для общества в контексте национальной проблематики: мигранты, координация работы органов, реализующих государственную национальную политику, передача Федеральному агентству по делам национальностей полномочий и бюджетного финансирования для социальной адаптации мигрантов и др.

Среди других была высказана идея о необходимости принятия закона

о российской нации. Может быть я что-то не поняла, но мне представляется, что В.В. Путин не дал однозначного (категоричного) ответа, что это надо сделать. Я уловила мысль, что надо проработать этот вопрос. Вот это моё понимание даёт мне моральное право высказать своё мнение, и, как догадывается читатель, отрицательное.

Начну с того, как В.В. Путин рассмотрел вопрос «о самоопределении русского народа» в своей статье «Россия: национальный вопрос» («Независимая газета», 23 января 2012г.). «Русский народ, – пишет В.В. Путин. – давно самоопределился. Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром ... Русский народ является государствообразующим – по факту существования России». Вот эти слова «по факту существования России» очень важны и для рассмотрения вопроса о российской нации, хотя сказаны они в контексте «самоопределения русского народа». Я вижу здесь параллель: как не захотел Путин В.В. «раскручивать» вопрос «о самоопределении русского народа», так не стоит, полагаю, делать этого и в «вопросе о российской нации». Этот «вопрос» существует в головах, и далеко не во многих. По факту, существует Россия: государство – нация. Есть Россия, есть российская нация. Так было исторически (можно спорить, с какого века, но это удел учёных дискуссий, а не закона). Так было в СССР (всё та же историческая Россия): есть Советский Союз, советское государство – есть советский народ (нация), как политическая общность. Не стало Советского государства – не стало советского народа. Не мудрено: общность-то политическая!

Представим себе (ужасно!), что не будет России, не будет и российской нации, как политической общности. Самое интересное, что при этом народы (этноты) могут сохраниться: и русские, и татары, и якуты, и чуваша и др. – их около двухсот на территории нынешней России.

Вот этот противоречивый вопрос о том, что России может не быть, а народы (этноты) сохранятся – предмет для специального разговора. Я вообще полагаю, что на планете Земля Россия будет существовать столько, сколько суждено существовать человечеству. Но я сомневаюсь, что даже в этом случае Россия превратится в государство одного (**этнически**) народа. **Цель** бытия России я вижу не в превращении сотен этносов в один этнос, а в обеспечении счастливой, благополучной, мирной, дружной, взаимоуважительной жизни сотен этносов под одной крышей, в одном огромном Доме. Если нет цели создавать один этнос, то есть российскую нацию как этническую общность, то в чём дело? Зачем закон?

Наш Президент (тогда – кандидат в Президенты) прямо сказал: «Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавающий котёл» («Независимая газета», 23 января 2012г.).

Если кому-то этого мало, давайте обратимся к другим, более официальным, документам.

Посмотрим на Послания Президентов РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, начиная с 1994г. В них в контексте российской нации употребляются термины: «единое многонациональное общество» (1995); «российский народ» (1996); «российский народ» (1997); «потенциал нации» (1998); «единая нация» (1999); «единый российский многонациональный народ» (2003); «российская нация» (2004); «российская нация» (2005); «всему российскому народу» (2006); «российского народа» (2007); «в истории российской нации» (2008); «молодая нация» (2009); «не растерять себя как нация»; «Быть и оставаться Россией» (2012); «многонациональный народ» (2014); «Россия в полный голос заявила о себе как ... нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями» (2015).

Единственное, по поводу чего можно порассуждать – это о «молодой нации» (2009). Разговор здесь может получиться долгий и в результате придём к выводу, что российская нация молода душой, но с огромным историческим прошлым.

Могут сказать, Послания Президента не являются правовыми документами. Да, это так с юридической точки зрения. В целом я всё-таки их отношу к политико-правовым.

Но можно назвать и ряд «чисто» правовых документов.

– Указ Президента РФ от 31 марта 2015г. «О Федеральном агентстве по делам национальностей» тоже содержит слова «российской нации» (СЗ РФ, 6 апреля 2015г., №14, ст. 2106), причём, в сочетании с конституционным термином (ч.1 ст.3 Конституции).

– Указ Президента РФ от 26 апреля 2016г. №200, который учреждает премию Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства **Российской нации**. Существует и Положение о премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства **Российской нации** (СЗ РФ, 2 мая 2016г., №18, ст. 2607).

Термин «российская нация» в контексте «многонационального народа» используется и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента от 19 декабря 2012г. №1666). На странице семь в пункте восемь

Первого раздела «Общие положения» записано: «Стратегия ... призвана развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей)». Из этой формулировки видно, что российская нация есть, что она является многоэтнической общностью (абсолютно так!). Более того, Стратегия и является тем политико-правовым документом, который «призван развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», – п.8 раздела 1 Стратегии. Одним словом, авторы идеи о законе уже потрудились и создали необходимый документ – Стратегию. Зачем же проявлять к утверждённому Президентом РФ документу неуважение, «расписываться» в его слабости? Хотя на самом деле документ добротный.

4 ноября 2016г., в День народного единства, Президент вручал государственные награды зарубежным и российским гражданам за вклад в укрепление **Российской нации**.

На первом съезде Общества русской словесности (26 мая 2016г.) Президент в контексте российской нации сказал: «роль русского языка ... в том, чтобы создавать единую **российскую нацию**».

Больше всего меня убеждают в ненужности принятия закона о Российской нации словосочетания из Указа Президента РФ от 31 марта 2015г. о многонациональном российском народе (См. ч.1 ст.3 Конституции РФ) – Российской нации. То есть, с учётом формулировки, значащейся в Указе, часть первая статьи третьей Конституции РФ звучит так: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ (**Российская нация**)».

Конечно, к такому выводу приходим путём неофициального толкования, которое необязательно, не имеет правовой силы. Но это не беда! Можно вполне законным путём придать вышеизложенной формуле «правовой вид», если есть сторонники таковой.

Вот механизм реализации этой идеи. В соответствии с частью второй статьи 125 Конституции РФ делается запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ, исходя из смысла пункта «а» части второй статьи 125, положения Указа Президента РФ №168 от 31.03.2015г. «О Федеральном агентстве по делам национальностей»: «осуществление мер, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (Российской нации)». Если отождествление многонационального народа России с российской нацией неконституционно (не соответствует Конституции), то в этой части Указ Президента РФ

утратит силу. Если Конституционный Суд придёт к выводу, что Указ в части отождествления многонационального народа и российской нации конституционно, то нормативность существования термина «Российская нация» подтверждена. О каком **ещё** законе вести речь? Но ведь не нужен будет закон и в обратном случае: если Конституционный Суд признает неконституционность отождествления терминов «многонациональный народ» и «российская нация». Закон не только не нужен в таком случае, но и невозможен.

По большому счёту, обсуждаемый вопрос о российской нации не имеет правовой сути. Нации не рождаются в результате закрепления терминов в законе или в ином нормативном акте. Нации как этносы формируются исторически, тогда они живучи, перспективны. Политические нации тоже формируются, но вместе с государством и от государства зависят. В каких-то случаях эти два процесса могут совпадать (в условиях государства одного этноса). В условиях многонационального государства такого совпадения, как правило, нет. Россия – тому пример. Она начиналась (если считать время от распада Древнерусского государства), условно скажем, с Русского (Московского) государства.

При Иване Грозном начало превращаться Русское государство в многонациональную Россию; при Петре I – в Империю. Далее – СССР – Российская Федерация (Россия). Термин «россияне» «придуман» не сегодня. Он известен очень давно и Ломоносовым М.В. введён в науку. Образно говоря, «исчезла» юридическая Россия, исчез и термин «россияне», появился в СССР советский народ. Исчез СССР, исчез советский народ. То есть, политическая суть может оказаться недолговечной, она «завязана» на государстве как на политическом институте, производна от него. То же самое и с российской нацией. Российская Федерация – Россия закреплена Конституцией РФ (ст.1). Российская нация производна от неё, ей не нужны какие-то дополнительные законы. Кстати, наименования Российская Федерация и Россия равнозначны (ч.2 ст.1 Конституции). Следовательно, «многонациональный народ» и «российская нация» тоже равнозначны. Для непонимающих, выше подсказан механизм решения вопроса.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная

культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.

5. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.

6. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.

7. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.

8. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.

9. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.

10. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.

11. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.

12. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.

13. Дзутцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.

14. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

15. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

16. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

17. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.

4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.

5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.

6. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.

7. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.

8. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.

9. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.

10. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.

11. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.

12. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.

13. Dzutsev K.V. Ethnopsychological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.

14. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.

15. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.

16. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.

17. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.

Authors

Akhinova L.G., Graduate student of the faculty of History of The Lomonosov Moscow State University.

Andreev A.V., Candidate of Political Sciences, Director of the STRC "Kuzbass" (Kemerovo).

Bredihin A.V., State Advisor of the 3rd class, Advisor Department for Cooperation with the Russian Cossacks of the Federal Agency for Nationalities.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Dovgopолоv E.J., Candidate of Law, Associate Professor, Jurist of the Centre for Research of Problems of the Russian Law (Moscow).

Gordienko S.D., Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Janteeva J.S., The manager of department of socio-political researches of the Karachay-Cherkess Institute of humanitarian researches in case of the Government of the Karachay-Cherkess Republic, the candidate of historical sciences, the associate professor.

Kim A.S., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Human Sciences of the Khabarovsk State University of Economics and Law, Professor of Sociology, Political Science and Area Studies Department of the Pacific State University (Khabarovsk).

Levkina L.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral candidate, Associate Professor of the Public Relations and Media Policy Department of the Faculty of Journalism, the Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa).

Mamedov Bayram of Gyulali Oglou, Student of political science and political management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Nikashina N.V., Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Theory and Practice of translation.

Novak N.A., Expert of the Scientist Council (City XXI century), Regional public organization of the city programs.

Pechenegina T.A., Candidate of Economic Sciences, associate professor chairs of Economic theory FGBOU VPO "Perm National Research Polytechnical University".

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Shakhov S.K., Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Shastina T.V., Associate Professor of Saint-Petersburg state Institute of culture, Candidate of Pedagogical Sciences.

Smirnov I.P., Leading Researcher of the faculty of Economics of The Lomonosov Moscow State University.

Solodovnic Y.V., Graduate student (2nd year), (Peoples' Friendship University of Russia).

Surovtsev S.I., Postgraduate Researcher, Department of Constitutional Law, MGIMO (University) under the MFA of Russia, State Duma Deputy Assistant.

Volkova A.E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Tyumen State Medical University.

Yanuskina V.V., Postgraduate student of the Department of Enforceability of the State and Municipal Service, Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Авторы

Андреев А.В. - кандидат политических наук, директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово).

Ахинова Л.Г. - аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Бредихин А.В. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Волков А.Э. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Тюменского государственного медицинского университета.

Гордиенко С.Д. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Джантеева Д.С. - заведующая отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, доцент.

Довгополов Е.Ю. - кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).

Ким А.С. - доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, профессор кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Левкина Л.И. - кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИГСУ РАНХиГС).

Мамедов Байрам Гюлали оглы - аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук, профессор.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

Новак Н.А. - эксперт ученого Совета «Город XXI век», Региональная общественная организация поддержки социальных программ города.

Печенегина Т.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической теории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (г. Пермь).

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Смирнов И.П. - ведущий научный сотрудник лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Солодовник Ю.В. - студентка магистратуры (2 курс), (Российский университет дружбы народов).

Суровцев С.И. - аспирант кафедры конституционного права МГИМО МИД России, начальник управления по воспитательной работе МГИМО МИД России, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Шастина Т.В. - доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Янускина В.В. - аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,5